



# **ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

## **Правовое регулирование общества, бизнеса и социальной сферы**

### **Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции**

**Москва**  
**[www.scipro.ru](http://www.scipro.ru)**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ  
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА,  
БИЗНЕСА И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ**

**Сборник научных трудов  
по материалам I международной  
научно-практической конференции**

**31 октября 2016 г.**

www.scipro.ru  
Москва 2016

УДК 34  
ББК 67

П 685

*Редактор: Н.А. Краснова. Технический редактор: Ю.О. Канаева*

Правовое регулирование общества, бизнеса и социальной сферы: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 31 октября 2016 г. Москва: НОО «Профессиональная наука», 2016. 167 с.

ISBN 978-5-00-006422-4

В сборнике научных трудов расстраиваются актуальные вопросы правового регулирования общества, бизнеса и социальной сферы по материалам научно-практической конференции «Правовое регулирование общества, бизнеса и социальной сферы» (31 октября 2016 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте [www.scipro.ru](http://www.scipro.ru)

УДК 34  
ББК 67



978-5-00-006422-4

© Редактор Н.А. Краснова, 2016

© Коллектив авторов, 2016

© Индивидуальный предприниматель  
Краснова Н.А., 2016

# ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО .....</b>	<b>6</b>
Долгова А.О. Учет мнения ребенка по семейному законодательству Российской Федерации .....	6
Кирилловых А.А., Сурманидзе И.Н. К вопросу о предмете и методе образовательного права .....	10
Копылова И.А. К вопросу о деятельности коллекторских агентств в России .....	18
Собенина М.А., Белова Т.В. Правовое регулирование оснований для признания брачного договора, изменяющего законный режим собственности супругов, ничтожными и оспоримыми.....	21
Таилова А.Г., Мусаев К.Б. Терроризм, как угроза человечеству. ....	32
<b>СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО .....</b>	<b>43</b>
Кифоришин В.Д. Проблемы реализации общественных инициатив граждан в системе местного самоуправления .....	43
Коршунов А.С. Пробелы в контрольно-надзорной функции государства, как важной функции государственного управления, в сфере обеспечения безопасности полетов гражданской авиации с введением «надзорных каникул» .....	48
Медведева Е.Н. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации с органами государственной власти и другими структурами в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.....	54
Очеретько Е.А. Реализация избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации .....	60
Чепурная А.Н. Дефиниция кодификации в России и за рубежом .....	81
<b>СЕКЦИЯ 3. АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.....</b>	<b>88</b>
Кива-Хамзина Ю.Л., Янул В.В. Образовательная услуга как объект гражданских правоотношений: муниципальный аспект правового регулирования в области повышения востребованности.....	88
Кунаккузин А.А., Иванцова Г.А. Правовые проблемы лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами .....	92
Таилова А.Г., Мусаев К.Б. Формы и способы правового воспитания молодежи в условиях становления гражданского общества. ....	96
Шокурова А.П. Содействие органов прокуратуры по защите прав на получение выплат и льгот.....	101
<b>СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО .....</b>	<b>106</b>
Барабанов Д.А., Цветкова Е.В. Ужесточение уголовного наказания за убийство .....	106
Кускильдина А.Р. Судебный контроль за правоохранительными органами .....	111
Темирова З.Н. Несовершеннолетний потерпевший, как участник уголовного процесса... ..	117
Хуснутдинова С.А., Иванцова Г.А. Компенсация морального вреда, причиненного насильственным преступлением против собственности.....	122

<b>СЕКЦИЯ 5. АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО .....</b>	<b>127</b>
Таилова А.Г., Мусаев К.Б. Защита прав и свобод человека средствами прокурорского реагирования.....	127
<b>СЕКЦИЯ 6. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, ТРУДОВОЕ, НАЛОГОВОЕ, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО .....</b>	<b>133</b>
Кирилловых А.А. Отдельные аспекты регулирования занятости инвалидов по зрению ...	133
Норикова М.В., Геймур О.Г. Особенности привлечения налоговыми органами к ответственности резидентов за нарушения при предоставлении отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации .	140
<b>СЕКЦИЯ 7. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО ....</b>	<b>148</b>
Перминов Ф.В. Правовое регулирование лесопользования в Новой Зеландии.....	148
<b>СЕКЦИЯ 8. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО .....</b>	<b>162</b>
Шарипова А.Р., Иванцова Г. А. Облачная электронная подпись: преимущества и недостатки .....	162

## СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННОЕ ПРАВО

УДК 347.634/637

### Долгова А.О. Учет мнения ребенка по семейному законодательству Российской Федерации

Listening to a child under the family legislation of the Russian Federation

Долгова А.О. Студент НОУ СПО  
«Сибирская региональная школа бизнеса (колледж)»  
Dolgova A.O. student  
"Siberian Regional Business School (college)"

**Аннотация:** в статье представляет собой актуальное исследование на тему учета мнения ребенка по семейному законодательству

**Ключевые слова:** семейное законодательство, права ребенка, семейный кодекс

**Abstract:** in the article is a current study on account of the child's views on family law

**Keywords:** Family law, children's rights, the Family Code

Статья 12 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 года (далее - Конвенция о правах ребенка) предусматривает, что государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка. Это право включает свободу искать, получать, использовать, распространять и хранить информацию в устной, письменной или иной форме, с помощью произведений искусства, литературы, средств массовой информации, или других средств на выбор ребенка. Ему обеспечивается доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно тех, которые способствуют здоровому физическому и психическому развитию, социальному, духовному и моральному благополучию. [1]

Законодательство Российской Федерации предоставляет детям право обращаться в органы государственной власти, органов местного

самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, средств массовой информации и их должностным лицам с замечаниями и предложениями относительно их деятельности, заявлениями и ходатайствами относительно реализации своих прав и законных интересов и жалобами об их нарушении. [3] В частности, статья 57 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ) закрепляет право ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. [2]

Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных СК РФ (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145 Семейного кодекса Российской Федерации), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет. При этом стоит отметить, что обязанность учитывать мнение – это не то же самое, что принять позицию ребенка. Учет мнения ребенка заключается в том, чтобы мнение родителей было скорректировано с учетом мнения ребенка.

Спорным является вопрос, с какого возраста ребенок вправе высказывать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы. Конвенция о правах ребенка, устанавливает, что ребенок может выражать мнение с того возраста, с которого возможно четкое формулирование такого мнения. Можно заключить, что до 10 лет ребенок может высказать свое мнение, его учтут, но следовать ему никто – ни суд, ни родители, - не по закону обязаны. С 10 лет лишь в некоторых случаях согласие является обязательным. Так, без согласия ребенка, достигшего 10 лет, невозможно:

- изменение фамилии и имени ребенка (ст. 59 СК РФ);
- восстановление в родительских правах (ст. 72 СК РФ);
- усыновление ребенка (ст. 132 СК РФ);
- изменение фамилии, имени и отчества ребенка при усыновлении (ст. 134 СК РФ);

- запись усыновителей в качестве родителей усыновленного ребенка (ст. 136 СК РФ);
- изменение фамилии, отчества и имени ребенка при отмене усыновления (ст. 143 СК РФ);
- устройство ребенка под опеку и попечительство (ст. 145 СК РФ). [2]

Как правило, в конфликтной ситуации мнение ребенка выясняет орган опеки и попечительства. Если суд принимает решение выявить мнение несовершеннолетнего путем опроса непосредственно в судебном заседании, то предварительно выясняют у специалиста органа опеки и попечительства, не окажет ли присутствие в суде неблагоприятного воздействия на ребенка. Опрос производится с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, в обстановке, исключающей воздействие заинтересованных лиц. При опросе выясняется, не повлиял ли на мнение ребенка один из родителей или другой заинтересованный человек, осознает ли ребенок собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает и т.д.

В зависимости от возраста ребенка его мнению законом придается различное правовое значение. Принятие во внимание или отклонение доводов детей, не достигших возраста десяти лет, является прерогативой родителей. Ребенок в этом возрасте еще не обладает достаточной зрелостью и способностью осознавать свои интересы, хотя бывает и способен сформулировать свое мнение. [5]

В судебной практике есть случаи, когда мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, выявлялось органом опеки и попечительства и на данное обстоятельство имелось указание в заключении названного органа, в материалах дела в то же время отсутствовали сведения о том, кем конкретно из представителей органа опеки и попечительства, когда и при каких обстоятельствах это мнение ребенка было выяснено. [4, 16]

На сегодняшний день зачастую право ребенка на выражение мнения ограничивается и нарушается, а высказанное мнение часто искажается или



получает неправильное толкование. Этому способствует множество факторов. К таковым можно отнести пробелы в семейном законодательстве, устоявшуюся судебную практику, а также пассивность родителей ребенка, которые в первую очередь заинтересованы в выяснении истинного мнения ребенка

Таким образом, право ребенка выразить свое мнение в контексте семейного законодательства представляет собой признание за ребенком права голоса, в одних случаях – рекомендательного, в других, прямо указанных в законе, – решающего. Фиксируя право ребенка на выражение своего мнения в виде общей нормы, законодатель не связывает возникновение этого права и возможность его реализации с достижением ребенком определенного возраста.

### **Библиографический список**

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 года) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 года № 223-ФЗ (ред. 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. № 1. ст. 16.
3. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015.
4. Громоздина М.В. Особенности злоупотребления родительскими правами // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С. 15 - 20.
5. Эрделевский А.М. Право ребенка на выражение мнения // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2016 г.).

## Кирилловых А.А., Сурманидзе И.Н. К вопросу о предмете и методе образовательного права

To the question about the subject and method of educational law

**Кирилловых А.А.**

Вятский государственный университет, г. Киров  
kirillovykh2014@yandex.ru

**Сурманидзе И. Н.**

Вятский государственный университет, г. Киров  
ily6897@yandex.ru

**Kirillovyh A. A.**

Vyatka State University, Kirov

**Surmanidze I. N.**

Vyatka State University, Kirov

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы содержательной стороны предмета и метода правового регулирования образовательных отношений; исходя из широкого объема их объема делается вывод о сложном и разнородном их характере.

**Ключевые слова:** образование, право, предмет, метод, отрасль права

**Abstract.** The article deals with the questions of subject content and method of legal regulation of educational relations; on the basis of the wide scope of their volume concludes a complex and diverse nature.

**Keywords:** education, law, subject, method, area of law

Сегодня образовательное право представляется как совокупность правил поведения, установленных государством или от имени государства для регулирования образовательных отношений [1, с. 4].

Каждую отрасль права обычно характеризуют свой оригинальный предмет и метод правового регулирования, что одновременно позволяет разграничивать между собой целые «пласты» действующего законодательства. Кроме того, для этого выделяют и такой количественный показатель, как большой массив юридических норм, регулирующих сферу конкретных общественных отношений. При этом нормы должны быть объединены в правовые институты, отражающие как стороны (общая часть), так и виды (особенная часть) общественных отношений [2].

Как известно, под предметом правового регулирования традиционно понимают круг правоотношений, подпадающих под сферу действия того или иного законодательного (нормативного) акта. Предмет правового регулирования представляет собой фактические отношения людей, объективно нуждающиеся в правовом опосредовании [3, с. 461]. Такие отношения будут признаваться предметом правового регулирования в том случае, если они будут отвечать следующим признакам: быть жизненно важными для общества, иметь волевой и направленный характер, обладать определенной степенью устойчивости.

Предмет регулирования отрасли права – это определенная сторона, часть, широкая однородная сфера (область) единого общего поля правового регулирования, круг общественных отношений, регулируемых данным нормативным образованием [4].

Предметом любой отрасли права являются отношения, регулируемые соответствующими нормами права. В нашем случае это общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование.

Поскольку под регулированием принято понимать функцию управления, воздействие на что-либо с целью организации, упорядочения, то процесс регулирования деятельности в сфере образования будет представлять собой налаживание, упорядочивание, направление и развитие процессов, отношений, возникающих по факту предоставления, получения, оказания образовательных услуг [5].

По мнению В.М. Сырых, образовательное отношение является:

1) длящимся, как правило, в течение нескольких лет и подразделяется на ряд иерархически взаимосвязанных стадий (четвертей, семестров, учебных годов и др.). При этом переход на следующую стадию образовательного

процесса становится возможным при условии успешного прохождения аттестации на предшествующей стадии;

2) многосубъектным (многосторонним). В число основных участников образовательных отношений входят образовательные учреждения, обучающиеся, педагогические работники, родители (иные законные представители) обучающихся, коллективы обучающихся;

3) многоаспектным. Образовательное правоотношение состоит из отношений, которыми охватываются отдельные стадии образовательного процесса: обучающие, воспитательные, аттестационные, охранительные и организационные;

4) непосредственно-представительным, требующим только личного участия обучающихся и педагогов в образовательном процессе. Институт представительства, позволяющий передавать полномочия участников общественных отношений другим лицам, в образовательных отношениях не применяется;

5) духовным, а не материальным. Объектом образовательных отношений выступают такие духовные блага, как знания, умения, навыки, гражданственность, интеллигентность. Вопрос о содержании образования и его результатах носит исторически изменчивый характер, определяется экономическими, культурными, политическими и иными условиями общества, но при любом подходе к проблемам содержания образования объект образовательных отношений не выходит за пределы духовных благ [6, с. 69-79].

Предмет комплексной отрасли образовательного права не является однородным и выделяют внутри себя следующие группы общественных отношений:

1. между органами государственной власти и образовательными учреждениями по поводу управления образованием (лицензирования, аккредитации и т.п.). Эти отношения регулируются нормами административного права.

2. по финансовому обеспечению деятельности образовательных учреждений (в том числе по бюджетному финансированию). Эти отношения регулируются нормами финансового права.

3. связанные с созданием образовательных учреждений, их реорганизацией и ликвидацией. Отношения регулируются нормами гражданского права.

4. между образовательным учреждением и преподавателями, регулируемые нормами трудового права.

5. между образовательным учреждением и обучающимися (их законными представителями) по поводу поступления, приема в образовательные учреждения, организации учебного процесса, аттестации и т.д.

Особое значение для уяснения предмета собственно педагогические отношения, которые составляют ядро образовательного права. Для надлежащего упорядочения таких отношений и осуществляется межотраслевая координация и кооперация правовых норм в системе образования [7, с. 16-17].

Предмет правового регулирования, как правило, оказывается тесно связан с его целями, которые определяют конкретные направления развития законодательства, так и совершенствование практики регулируемых им общественных отношений.

К целям правового регулирования рассматриваемых отношений отнесено: установление государственных гарантий, то есть обязательств государства, предполагающих предоставление гражданами и юридическим лицам определенных материальных и нематериальных благ в сфере образования;

установление механизмов реализации (практического воплощения) прав и свобод человека в сфере образования;

создание условий для дальнейшего развития системы образования;

защита прав и интересов всех участников отношений в сфере образования.

Можно говорить о том, что общей целью правового регулирования отношений здесь выступает совершенствование образования в Российской Федерации.

В соответствии с поставленными целями правового регулирования отношений в сфере образования его задачами являются:

обеспечение и защита права граждан Российской Федерации на образование, предоставленного им ст. 43 Конституции РФ;

создание в целях свободного функционирования и развития системы образования России соответствующих правовых, экономических и финансовых условий. Последнее регулируется бюджетным законодательством;

создание правовых гарантий, обеспечивающих согласование интересов участников отношений в сфере образования. К таким участникам согласно п. 32 ст. 2 Закона № 273-ФЗ относятся обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность, федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения (по существу, это все возможные субъекты, которые могут быть вовлечены в образовательную сферу).

Такого рода гарантия предусмотрена, в частности, п. 2 ч. 1 ст. 45 Закона № 273-ФЗ. Для обучающихся установлена возможность обращаться в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, включая вопросы о наличии или об отсутствии конфликта интересов педагогического работника;

определение правового положения участников отношений в сфере образования (например, ст. 28 Закона № 273-ФЗ определены компетенция, права, обязанности и ответственность образовательной организации);

создание условий для получения образования в Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства. Согласно ч. 1 ст. 78

Закона № 273-ФЗ такие граждане имеют право на получение образования в Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации и образовательным законом. Здесь также действуют, в частности, постановление Правительства РФ от 08.10.2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», постановление Правительства РФ от 14.02.2009 г. № 129 «О безвозмездной подготовке сотрудников органов внутренних дел (полиции) африканских государств в образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

разграничение полномочий в сфере образования между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Сегодня образовательное право рассматривается как «... комплексная отрасль права, система правовых норм различной отраслевой принадлежности, функционально взаимодействующих в целях наиболее полного и эффективного регулирования педагогических отношений, возникающих в рамках образовательного процесса между обучающимся и образовательным учреждением (педагогом, воспитателем, преподавателем)» [7, с. 15].

Под методом понимаются определенные приемы, способы, средства воздействия права на общественные отношения [8]. Метод правового регулирования определяется способом возникновения прав и обязанностей участников, урегулированных правом общественных отношений, характером взаимоотношений субъектов права, а также тем, на базе каких юридически значимых фактов возникают правоотношения [9].

В целом правовой метод представляет собой известный набор юридического инструментария, посредством которого государственная власть оказывает необходимое воздействие на волевые общественные отношения в целях придания им желательного развития.

Выделяют два основных метода правового регулирования – императивный и диспозитивный методы. Диспозитивный метод предоставляет самим участникам правоотношений самостоятельно определять тот или иной вариант поведения в рамках, установленных нормами права. Он характеризуется относительной свободой поведения сторон, их равным положением в правовых отношениях. Например, в гражданском праве имущественные отношения регулируются методом равенства и свободного волеизъявления сторон. Императивный метод характеризуется использованием властных правовых предписаний, которые устанавливают порядок возникновения конкретных прав и обязанностей у субъектов правоотношений. Так, в административном и уголовном праве предписания правовых норм регламентируют, каким образом не следует поступать участникам правоотношений, так как иначе могут быть нежелательные правовые последствия [10].

В разной степени они присущи и другим отраслям. Стоит честь, что всякая правовая норма – это властное предписание, веление государства; в то же время она дает субъектам известную альтернативную возможность выбора вариантов поведения в рамках закона. Указанные методы в какой-то мере носят универсальный характер.

Метод образовательного права объединяет в себе черты императивного и диспозитивного регулирования. В качестве оснований возникновения образовательных отношений выступают административные акты и договоры. Для метода образовательной отрасли характерно специфическое взаимное положение субъектов педагогических отношений (наличие как подчиненности, так и элементов равенства), обусловленных необходимостью формирования механизмов сотрудничества педагогов и обучающихся в достижении целей воспитания и образования [7, с. 20-21].

Таким образом, используемая образовательным правом методология наглядно показывает межотраслевой и достаточно сложный характер правовых



институтов, составляющих предмет правового регулирования образовательного законодательства. В свою очередь, применение всей совокупности инструментов воздействия на общественные отношения, возникающие в системе образования, отражает современный этап развития общества, и усложнение социальных связей в образовательной среде.

### **Библиографический список**

1. Образовательное право России (учебник для вузов) / В. И. Шкатулла. – 2-е изд., испр.»: М.: Юстицинформ, 2016.
2. Киримова Е.А. Об образовательном праве // Право и образование. – 2005. – № 4.
3. Теория государства и права / Отв. ред. д.ю.н., проф. В.Д. Перевалов. М.: Норма, 2006.
4. Байтин М.И., Петров Д.Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. – 2006. – № 2.
5. Ласкина Н.В., Новикова Н.А., Лежнева Н.С., Тимофеева Н.Ю., Слесарев С.А., Вахрушева Ю.Н. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.
6. Сырых В.М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. – 2010. – № 4.
7. Федорова М.Ю. Образовательное право. Учеб. пособие для вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
8. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004.
9. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др.; под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003.

10. Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2004.

УДК 347.413

## **Копылова И.А. К вопросу о деятельности коллекторских агентств в России**

To a question on the activities of collection agencies in Russia

**Копылова И.А.** Студент НОУ СПО  
«Сибирская региональная школа бизнеса (колледж)»  
**Kopylova I.A.** student  
"Siberian Regional Business School (college)"

**Аннотация:** в статье определена актуальность правовой оценки деятельности коллекторских агентств в России

**Ключевые слова:** коллекторские агентства, профессия коллектора

**Abstract:** The article defines the legal assessment of the relevance of the activities of collection agencies in Russia

**Keywords:** collection agencies, collector profession

В настоящее время передача прав по кредитным обязательствам является весьма актуальной проблемой, решение которой имеет не столько теоретический, сколько практический характер, если принять во внимание увеличение количество просроченных банковских кредитов.

Согласно статистическим данным на начало 2015 года объем просрочки по кредитным обязательствам в срок свыше 90 дней составлял 746,6 миллиардов рублей. Общая совокупность кредитной задолженности физических лиц банкам по состоянию на 1 июня 2015 года составляла 10,5 триллионов рублей. [5]

Поскольку задолженность по кредитам составляет огромные суммы, то у банков не хватает собственных средств и возможностей по взысканию задолженности, в связи с чем, долг по кредиту зачастую передается организациям, не входящим в банковскую сферу.

В систему потребительских кредитно-заемных отношений сегодня активно внедряются профессиональные коллекторские агентства (от англ. «collect» – собирать), основная задача которых – осуществлять сбор долгов через непосредственный контакт с клиентом банка, используя методы индивидуальной работы. [2;9]

Все чаще на практике при передаче долга банком некредитным организациям возникают различного рода проблемы.

Одной из таких проблем является вопрос согласия должника на передачу права требования третьему лицу. Большая часть кредитных договоров содержит условие, согласно которому при неисполнении заемщиком кредитных обязательств банк передает право требования другому лицу. Чаще всего гражданин-заемщик при ознакомлении с таким договором не обращает должного внимания на вышеуказанное условие. [4;5]

Ещё одной проблемой является агрессивные методы работы коллекторов с должниками-гражданами.

Довольно часто в Роспотребнадзор и в органы полиции обращаются граждане, к которым применяются различные формы воздействия, включая угрозу причинения вреда жизни или здоровья. Такие методы нарушают конституционные права граждан и с точки зрения закона недопустимы.

В ближайшем будущем в нашей стране появится новая профессия – «специалист по коллекторской деятельности». Российские вузы начнут обучать такой специальности с 2017 года.

Сегодня в России функционирует более тысячи различных коллекторских агентств. Многие из них действуют на незаконных основаниях и применяют незаконные методы работы с клиентами.

В этой связи принято решение об обучении профессии коллектора. Из профессиональных стандартов следует, что дипломированный коллектор должен уметь взаимодействовать с должником на ранних стадиях взыскания долга, анализировать информацию (досье) заемщика, который допустил

просрочку, разрабатывать план мероприятий, по итогам которых клиент начнет погашать долги по кредитам, вести переговоры с заемщиком и поручителями, проводить внесудебную работу по взысканию кредитных долгов. [3;10]

Вызывает сомнение возможность осуществления обучения профессиональных коллекторов, когда в законодательстве отсутствует нормативное регулирование коллекторской деятельности, как таковой, а именно не имеется определения коллектора, принципов деятельности, методов работы, ответственности и так далее.

В этой связи, на протяжении последних лет обсуждается вопрос о принятии Федерального закона «О коллекторской деятельности в РФ». В данном законе планируется закрепить, прежде всего, понятие коллекторского агентства, требования к таким субъектам права, методы работы коллекторов и их ответственность за несоблюдение этих методов, а также прав и законных интересов граждан.

Принятие специального закона, регулирующего коллекторскую деятельность остро необходимо, т.к. первых, ежедневно поступает большое количество жалоб на неправомерные и незаконные действия коллекторов, а во-вторых, принятие закона позволит исключить недобросовестных участников в этой сфере.

### **Библиографический список**

1. О потребительском кредите (займе) : федер. закон от 21.12.2013 г. № 353-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51, ст. 6673.
2. Евстифеева Е.А. Деятельность коллекторских агентств: проблемы и противоречия // Мониторинг правоприменения. 2012. N 1. С. 33 - 35.
3. Павлодский Е.А. Договор банковского вклада и защита прав потребителей// Банковское право. 2002. № 4. С. 9 -12.

4. Парфенчиков А.О. Отдельные аспекты нормативного регулирования коллекторской деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 8. С. 3 - 7.

5. URL: [http://arb.ru/banks/kreditnaya\\_karta\\_rossii\\_2014](http://arb.ru/banks/kreditnaya_karta_rossii_2014). [Электронный ресурс].

УДК 347.626.2

**Собенина М.А., Белова Т.В. Правовое регулирование оснований для признания брачного договора, изменяющего законный режим собственности супругов, ничтожными и оспоримыми**

Legal regulation of grounds for recognition of the marriage contract, modify the legal regime of property of spouses, void and voidable

**Собенина М. А.**

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва  
maria\_sobenina@mail.ru

**Белова Т. В.**

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва  
tanik1796@rambler.ru

**Sobenina M. A.**

Moscow state humanitarian and economic university, Moscow

**Belova T. V.**

Russian State Humanitarian University, Moscow

**Аннотация:** статья посвящена основаниям для признания брачных договоров недействительными, вопросам признания данных договоров оспоримыми и ничтожными.

**Ключевые слова:** недействительность договора, оспоримость, ничтожность, сделкоспособность, деликтоспособность, брачный договор.

**Abstract :** the article deals with the bases for recognition of marriage contracts null and void, the recognition of these contracts voidable and void.

**Keywords:** invalidity of the contract, esperimenti, nullity, delictual, the marriage contract.

Брачный договор может быть не только расторгнут в судебном порядке, но и признан судом недействительным. Как отмечает Н.Ф. Звенигородская, «необходимо различать брачные договоры, ничтожные по своей природе, и брачные договоры, недействительность которых надо доказать в судебном

порядке»<sup>1</sup>, что соответствует гражданско-правовой классификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые.

Итак, что же представляет собой недействительная сделка? Какова её правовая природа и сущность?

Существенные изменения в правовом регулировании недействительных сделок были внесены Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ. В науке гражданского права отсутствует единое мнение по вопросу понимания сущности и правовой природы недействительных сделок, разновидностями которых являются ничтожные и оспоримые сделки. Без выяснения данной проблематики невозможно в полной мере определить понятие и содержание ничтожных и оспоримых сделок. В юридической литературе основания недействительности брачного договора классифицируются на 2 группы:

- 1) общие;
- 2) специальные.

В частности, является возможным признание брачного договора недействительным, если он не соответствует требованиям закона или иных правовых актов, заключен с целью противной основам правопорядка и нравственности, является мнимым, т.е. заключен в отсутствие намерения создания правовых последствий для супругов, является притворным, либо в случае несоблюдения требований к нотариальной форме брачного договора и т.д.

Интересным с практической точки зрения является вопрос, связанный с наделением наследников умерших супругов правомочиями обращения в суд об оспаривании заключенного брачного договора. Полагаем, что такие иски не могут быть предметом судебного разбирательства ввиду их несоответствия нормам действующего законодательства. Согласно положению, закрепленному ч. 2 ст. 44 СК РФ, участниками споров по условиям брачного договора могут быть исключительно супруги, которые заключили данный договор. Иные лица,

---

<sup>1</sup> Звенигородская Н.Ф. Проблемы иска о признании недействительным брачного контракта // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 29 - 31.

в том числе, наследники умерших супругов соответствующих правомочий лишены

Важное практическое значение имеет вопрос о возможности судебного оспаривания брачного договора наследниками умершего супругами. По нашему мнению, соответствующие иски не подлежат судебному рассмотрению, поскольку они противоречат положениям действующего законодательства. Исходя из положений ч. 2 ст. 44 СК РФ по спорам относительно условий брачного договора могут выступать только супруги, заключившие такой договор, но не иные лица, в том числе наследники умершего супруга, которые могут обратиться в суд о признании брачного договора недействительным лишь на том основании, что он был заключен недееспособным супругом. По мнению некоторых авторов, ничтожная сделка не представляет собой действие, не способное к самостоятельному существованию. До тех пор, пока сделка не будет признана недействительной, она способна порождать, изменять и прекращать гражданские правоотношения между сторонами, создавая, тем самым, определенные юридические последствия, которые с объективной точки зрения не отличаются от последствий, которые лежат в основе заключения действительной сделки.

В связи с изложенным, понимание ничтожным брачного договора как бессмысленного явления для права не основано на полном и всестороннем понимании данного правового института, и носит в большей степени теоретический характер. Поэтому ничтожные брачные договоры должны признаваться в качестве правовых оснований для совершения действий по их исполнению до тех пор, пока они не будут признаны судом недействительными. Не случайно, ГК РФ рассматривает иск о признании брачного договора недействительным как самостоятельный способ защиты прав, в случае удовлетворения которого ничтожный брачный договор просто теряет свою юридическую силу. В тоже время, как отмечается в судебной

практике, факт смерти одной из сторон договора не является основанием для признания брачного договора недействительным<sup>2</sup>.

Согласно ч. 1 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Дополняя положения ГК РФ, в п. 32 совместного Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ»<sup>3</sup> говорится о том, что требования о признании недействительной ничтожной сделки могут быть предъявлены в суд в сроки, установленные п. 1 ст. 181 ГК РФ. При этом, как разъяснили высшие судебные инстанции, иск о признании сделки недействительной может быть предъявлен любым заинтересованным лицом либо соответствующий вопрос может быть инициирован непосредственным судом. Так, Московский городской суд по делу № 11-28302/2013<sup>4</sup> подтвердил законность отказа в удовлетворении требований истица о признании брачного договора недействительным на основании пропуска сроков исковой давности, поскольку оспариваемый брачный договор заключен 13.08.2004 г., а исковое заявление предъявлено в суд 04.03.2013 г.

Как представляется, именно суд обязан квалифицировать брачный договор как недействительную сделку, выявлять в ней дефекты и пороки, что и позволяет впоследствии суду прийти к категоричному выводу о признании брачного договора ничтожным. Признание судом брачного договора ничтожным препятствует возможным злоупотреблениям сторон брачного договора, когда одна из сторон в одностороннем порядке, заявляя о ничтожности заключенной сделки, отказывается от исполнения принятых на

---

<sup>2</sup> Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 13.06.2013 по делу № 33-1168\2013// СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 152, 13.08.1996.

<sup>4</sup> Апелляционное определение Московского городского суда от 30.08.2013 г. по делу № 11-28302/2013 // СПС «КонсультантПлюс».



себя обязательств. Безусловно, такое самостоятельное определение ничтожности брачного договора без судебного разрешения дела не имеет законной силы.

Брачный договор может быть признан оспоримым в следующих случаях:

- заключения брачного договора лицом, ограниченным в дееспособности, без согласия попечителя (ст. 176 ГК РФ);
- заключения брачного договора лицом, неспособным понимать значения своих действий или руководить ими при заключении договора (ст. 177 ГК РФ);
- заключения брачного договора под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ);
- заключения брачного договора под влиянием обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Гражданская дееспособность определяется ч. 1 ст. 21 ГК РФ как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Полную дееспособность можно определить как способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, а также принимать на себя и исполнять любые обязанности, что означает возможность реализации принадлежащей гражданину правоспособности в полном объеме. Полная дееспособность не возникает с рождения гражданина. Момент её возникновения гражданским законодательством связывается с достижением гражданином совершеннолетия, т.е. возраста 18 лет. Данное положение предусматривается ч. 1 ст. 21 ГК РФ, которая гласит, что гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия.

В тоже время ГК РФ предусматривает определенные случаи, когда полная дееспособность может быть признана за гражданином и ранее достижения совершеннолетнего возраста:

1) когда гражданин вступает в брак до достижения 18 лет. Соответственно гражданин обретает полную дееспособность с момента вступления в брак, т.е. его регистрации в органах ЗАГС (ч. 2 ст. 21 ГК РФ);

2) в случае объявления гражданина полностью дееспособным.

Прежде всего, дееспособность как гражданско-правовой институт рассматривается в гражданском праве как способность к совершению сделок (сделкоспособность). Способность лица нести ответственность за неправомерные действия именуется в юридической литературе деликтоспособность.

Посредством обладания дееспособностью гражданин способен активным образом участвовать в гражданском обороте, приобретать соответствующие права и обязанности, заниматься предпринимательской и иной деятельностью. Таким образом, дееспособность выступает неотъемлемым условием, способствующим гражданину реализовывать свои способности и удовлетворять свои потребности в сфере имущественных и личных неимущественных отношений.

Дееспособность как правовая категория является неотчуждаемой, что означает невозможность отказа от дееспособности либо её ограничения по инициативе самого гражданина либо третьих лиц.

В силу положений ч. 1 ст. 22 ГК РФ гражданин может быть ограничен в дееспособности исключительно в случаях и в порядке, которые предусматриваются законом. Однако, прежде всего, дееспособность как гражданско-правовой институт рассматривается в гражданском праве как способность к совершению сделок (сделкоспособность). Способность лица нести ответственность за неправомерные действия именуется в юридической литературе деликтоспособность. Итак, сущность признания гражданина недееспособным заключается в установлении неспособности гражданина по самостоятельному совершению различных сделок, в том числе, брачного договора, которые вправе совершать от имени недееспособного опекун.

Соответственно лица, которые не признаны судом в установленном законом порядке недееспособными либо ограниченными в дееспособности не могут считаться таковыми и вправе в полном объеме реализовывать свои субъективные права в сфере имущественных семейных правоотношений. Лишение гражданина дееспособности является одной из самых строгих мер ограничения прав и свобод гражданина, поэтому принятие судом такого решения должно применяться в исключительных случаях при реальной невозможности гражданина самостоятельно реализовывать свои права.

Савеловский межрайонный прокурор города Москвы, действующий в интересах П., обратился в суд с иском к Д. о признании недействительным брака и брачного договора, ссылаясь на нарушение прав П. со стороны ответчика, поскольку она находилась в таком состоянии, когда не была способна понимать значение своих действий и руководить ими. Подтверждая правомерность решений нижестоящих судебных инстанций, которыми были удовлетворены требования прокурора, суд<sup>5</sup> подчеркнул, что хотя П. и не была признана недееспособной, но в силу имеющегося у нее психического заболевания и степени его выраженности, находилась в таком состоянии, в котором не была способна понимать значение своих действий и руководить ими; тем самым, у П. отсутствовало свободное волеизъявление на совершение брачного договора 10 июля 2008 года

Нередкими в практике бывают случаи заключения брачного договора вследствие оказания влияния одного из супругов, что влечет возможность признания такого брачного договора недействительным на основании ст. 179 ГК РФ. Для признания данной сделки недействительной судом должны приниматься во внимание такие обстоятельства как отсутствие у одного из супругов внутренней воли на её совершение и выявление пороков формирования данной воли под воздействием и влиянием другого супруга. Как отмечается в юридической литературе, в случае совершения сделки под

---

<sup>5</sup> Кассационное определение Московского областного суда от 29.03.2012 по делу № 33-602 // СПС «КонсультантПлюс».

влиянием обмана процессы формирования воли подвержены внешнему влиянию другого лица, который своими недобросовестными действиями добивается нужного правового результата. Вследствие обмана другая сторона договора получает ложное, искаженное представление относительно определенных обстоятельств, имеющих важное значение для заключения сделки. Воля на заключение договора под влиянием обмана у лица имеется, но волеизъявление на совершение сделки сформировано несвободно.

Оспоримость брачного договора следует рассматривать как некую неопределенность, когда её правовые последствия зависят от воли лица, которое уполномочено оспаривать данную сделку. Судебное решение о признании оспориваемого брачного договора недействительным, по сути, аннулирует договор, прекращая существование правоотношений между супругами. Особенностью оспоримых брачных договоров является тот факт, что, если ничтожные брачные договоры являются недействительными с момента их заключения, то оспоримые брачные договора остаются действительными до тех пор, пока они не будут признаны недействительными в судебном порядке по инициативе заявителя.

Брачные договоры с пороками воли, совершенные под влиянием заблуждения, в силу положений гражданского законодательства РФ признаются недействительными. В тоже время не всякое заблуждение является достаточным основанием для признания брачного договора недействительным. Данное обстоятельство, по мнению А. Бычкова, позволяет «соблюдать баланс публичных и частных интересов в гражданском обороте»<sup>6</sup>.

Согласно ч. 1 ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. При этом, согласно положениям гражданского законодательства существенное значение имеет не любое заблуждение, а именно заблуждение относительно

---

<sup>6</sup> Бычков А. Лекарство от заблуждения // «ЭЖ-Юрист». 2012. № 45. С. 1, 4.

природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. В силу положений ст. 178 ГК РФ заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.

Как видно из приведенного законодательного определения заблуждения как основания для признания брачного договора недействительным, перечень случаев, которые имеют существенное значение, является исчерпывающим. Иные обстоятельства, которые не перечислены законом, не могут быть признаны заблуждением и являться основанием для признания брачного договора недействительным. Так, не может быть признан недействительным брачный договор, оспаривание которого осуществляется на основании того обстоятельства, что один из супругов при заключении брачного договора заблуждался относительно прав и обязанностей по такому договору. В тоже время, как отмечено в Определении Верховного Суда РФ от 04.10.2011 г. № 18-В11-51<sup>7</sup>, в качестве соответствующего основания может быть признано существенное заблуждение относительно природы сделки.

Сущность заблуждения как основания для признания брачного договора недействительным сводится к тому, что в случае заблуждения сторона брачного договора имеет неправильное представление о тех обстоятельствах, которые имеют существенное значение, вследствие чего лицо и заключает брачный договор. В том случае, если бы лицо не находилось в состоянии заблуждения, признается, что лицо не могло совершить такую сделку. Признавая законным решение нижестоящей судебной инстанции об отказе в удовлетворении заявленных требований о признании брачного договора недействительным в силу его заключения под влиянием заблуждения, Московский городской суд в Апелляционном определении от 24.12.2013 г. по делу № 11-42716<sup>8</sup> указал, что истец располагал на стадии заключения брачного договора полной

<sup>7</sup> Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2011 г. № 18-В11-51 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>8</sup> Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2013 г. по делу № 11-42716// СПС «КонсультантПлюс».

информацией об условиях договора, изменяющих режим совместной собственности супругов, добровольно, в соответствии со своим волеизъявлением принял на себя все права и обязательства, определенные договором, подписав оспариваемый договор. К аналогичному выводу пришел Московский городской суд и при рассмотрении дела № 33-28497<sup>9</sup>, указав, что брачный договор Е.В. подписывал собственноручно, осознавал условия и последствия его заключения, и данные факты в судебном заседании при рассмотрении настоящего спора не оспаривал.

Заблуждение относительно природы брачного договора как основание для признания его недействительным не находит однозначного понимания в юридической литературе, что также проявляется и в судебной практике, что, по нашему мнению объясняется тем, что законодатель ни в одной статье ГК не дает сведений о том, что нужно понимать под «природой сделки».

Заблуждение относительно тождества брачного договора следует понимать как заблуждение, при котором одна из сторон брачного договора, выражая свое волеизъявление на совершение такого договора, совершает её в отношении иного предмета, на который была направлена ее подлинная воля. Под предметом брачного договора возможно понимать все то, по поводу чего может совершаться такая сделка и на что может быть направлена воля супругов.

Заключение брачного договора возможно и под влиянием обмана, и в результате заблуждения признаются достаточными основаниями для признания таких сделок недействительными. В тоже время правовая природа данных оснований является различной. При заключении брачного договора под влиянием обмана отсутствие внутренней воли или пороки ее формирования вызваны внешним воздействием на лицо, которое совершает сделку. Формирование воли потерпевшего при заключении брачного договора под влиянием обмана происходит не свободно, а вынужденно, вследствие

---

<sup>9</sup> Определение Московского городского суда от 09.09.2010 г. по делу № 33-28497 // СПС «КонсультантПлюс».

противоправных действий третьих лиц. При этом, эти действия совершаются умышленно в целях формирования у лица ложного, неправильного представления об обстоятельствах и фактах, которые имеют важное значение для заключения договора. Потерпевший обладает волей на совершение договора, но её формирование происходит несвободно, а под влиянием обмана со стороны других лиц.

При заблуждении также наблюдается порок воли, но он формируется не внешним воздействием, а внутренними факторами, вследствие неправильного представления одного из супругов о предмете брачного договора, его качествах и т.д. Если при заблуждении воздействие на решимость потерпевшего совершить брачный договор оказывают любые третьи лица, в то время как при обмане соответствующие действия осуществляет именно один из супругов.

Подводя итоги рассмотрению вопроса о признании брачного договора ничтожным и оспоримым в теории права, а также законодательного разграничения данных видов недействительных сделок, можно отметить, что в основе деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые лежит определение круга лиц, которые управомочены заявлять требования о признании сделок недействительными. Правом предъявления исковых требований о признании брачного договора ничтожным наделяется любое заинтересованное лицо, а о признании брачного договора оспоримым – лицо, интересы которого подлежат охраной нормой права.

Если ничтожные брачные договоры являются недействительными уже в момент их заключения сторонами, то оспоримые брачные договора считаются действительными до тех пор, пока они не будут признаны недействительными в судебном порядке. В тоже время ничтожность брачного договора не означает его безразличное значение для права, поскольку до момента признания её недействительной она также порождает правоотношения между супругами, что позволяет нам прийти к выводу, что ничтожные брачные договора влекут за

собой определенные правовые последствия до момента её признания недействительной.

### **Библиографический список**

1. Бычков А. Лекарство от заблуждения // «ЭЖ-Юрист». 2012. № 45. С. 1, 4.
2. Звенигородская Н.Ф. Проблемы иска о признании недействительным брачного контракта // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 29 - 31.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 152, 13.08.1996.
4. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 13.06.2013 по делу № 33-1168\2013// СПС «КонсультантПлюс».
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.08.2013 г. по делу № 11-28302/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кассационное определение Московского областного суда от 29.03.2012 по делу № 33-602 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2011 г. № 18-В11-51 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Московского городского суда от 09.09.2010 г. по делу № 33-28497 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.9

### **Таилова А.Г., Мусаев К.Б. Терроризм, как угроза человечеству.**

Terrorism is a threat to humanity.

**Таилова А. Г.**

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Россия,  
филиал в г. Избербаш  
atailova@yandex.ru

**Мусаев К. Б.**

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Россия,  
филиал в г. Избербаш

**Tailova A. G.,**



**Аннотация:** В статье анализируются данные статистики относительно количества лиц ставших жертвами терроризма. Проведён анализ статистических данных по уровню преступлений террористической направленности. Обращен внимание на то, что основной тенденцией терроризма на современном этапе является интенсивное повышение его общественной опасности. Дана характеристика преступлений террористической направленности на территории Дагестана.

**Ключевые слова:** Терроризм, статистика, современное состояние, Дагестан, особенности проявления.

**Abstract:** the article analyzes the statistics regarding the number of persons who are victims of terrorism. There has been done the analysis of statistical data on the level of terrorist crimes. Attention is drawn to the fact that the main trend of terrorism at the present stage is the intensive increase of its public danger. There is a characteristic of terrorist crimes on the territory of Dagestan in the article.

**Key words:** Terrorism, statistics, current status, Dagestan, the characteristics of the manifestation.

Согласно данным Государственного Департамента США, в 2015 году количество убитых в ходе террористических атак возросло до отметки в 33 тысячи человек. В сравнении с предыдущим годом рост составил 81%, в 2014-м было зафиксировано “всего” 18 тысяч смертей. Произошло 13,5 тысяч отдельных террористических атак, а это на 3,5 тысячи больше, чем в 2014 году. В общей сложности террористическая активность распространилась на 95 стран, пять из которых, известные своей политической нестабильностью, приняли на себя основной удар - 78% всех смертельных случаев (более 25 тысяч погибших). Среди них: Ирак, Нигерия, Афганистан, Пакистан, Сирия. Необычная ситуация наблюдается в Индии, которая является одним из лидеров по количеству проведённых террористами операций, но занимает 14-е место в рейтинге смертности[15].

В сравнении с 2014 годом положительная статистика наблюдается только в Филиппинах, где количество атак снизилось на 24%.

Статистически наиболее смертоносными группировками современности являются ИГ (6,46 убитых на одну атаку), Талибан (4,07) и Боко Харам (16,86). Чаще всего применялась тактика использования взрывчатых устройств (53%

случаев), в каждой четвертой атаке было задействовано огнестрельное оружие. Жертвами преимущественно становились гражданские граждане, работники правоохранительных структур и государственные служащие[16].

Основной тенденцией терроризма на современном этапе является интенсивное повышение его общественной опасности.

Суммарный уровень преступлений террористической направленности увеличился за последнее пятилетие в 4,6 раза, уровень собственно терроризма — более чем в 11 раз, заведомо ложных сообщений об акте терроризма — в 4,9 раза, организации незаконных вооруженных формирований или участия в них — в 135 раз, организации преступных сообществ — в 2,6 раза. Тогда как количество захватов заложников и угонов судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава сократилось наполовину. Из них установлено всего лишь 11 случаев (около 3%), которые были совершены организованными преступными формированиями. Хотя реально долю организованного терроризма можно оценить в пределах 70—80%. Но поскольку 9 из 10 террористических действий остались нераскрытыми, их организованный характер является недоказанным[17]. Чем больше организованным преступникам удастся уходить от уголовной ответственности, тем меньше регистрационный уровень преступлений, совершенных организованными преступными формированиями и наоборот. Есть основания полагать, что совершенствование квалификации организованных преступников идет интенсивнее, чем сотрудников правоохранительной системы.[5, с.56].

Специалисты-террологи отмечают тенденцию смыкания терроризма и организованной преступности[6,с.45].

Особый интерес к организованной преступности со стороны террористических организаций представляют ее финансовые возможности и умение «делать деньги». В условиях снижения поддержки терроризма некоторыми странами, террористические организации вынуждены сами заниматься прибыльным бизнесом (торговлей наркотиками, оружием,

взрывчатыми и сильнодействующими веществами) и их сотрудничество с хорошо организованными и законспирированными преступными сообществами, коррупционно связанными с властями, выгодны террористическим формированиям.

По уровню организованности терроризм в истекшее столетие развивался от террористов одиночек до создания террористических групп, крупных организаций, политических террористических формирований левого, ультраправого, националистического и религиозного толка и транснациональных террористических объединений типа Аль-Кайда[1,с.78].

По опубликованным в литературе сведениям, в России активно действует свыше 6 тыс. преступных формирований. Они объединены в 150 криминальных сообществ, поделивших страну на сферы влияния. В течение года в России регистрируется в среднем 10 тыс. преступлений, совершаемых организованными преступными группами и преступными сообществами, примерно 20% из них сопряжены с деяниями террористического характера. Практически нет ни одного криминологически значимого показателя, имеющего отношение к организованной преступности, абсолютное значение которого не увеличилось бы за период 2005—2015 гг. в несколько раз: общее число преступных групп возросло в 17 раз, численность групп от 4 до 10 человек и выше — более чем в 10 раз, длительность преступной групповой деятельности от 1 года до 5 лет — в 20 раз, наличие межрегиональных связей преступных групп — в 32 раза, коррумпированных — в 172 раза, связанных с террористическими организациями — в 10 раз[17].

По данным Главка МВД России по СКФО, количество преступлений террористической направленности, совершенных на Северном Кавказе с начала 2016 года, уменьшилось почти на 60% по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. За 9 месяцев текущего года совершено 313 преступлений террористической направленности, что на 58,2% ниже уровня прошлого года. По данным Главка, за указанный период совершено 194

обстрела и 119 подрывов, 62 боестолкновения, предотвращено 44 преступления террористической направленности[18].

Преступный мир, укрепляющийся за счет коррупции, берет под контроль все новые и новые сферы социальной жизни: по оценкам экспертов, 40% частного бизнеса, 60% государственных предприятий и от 50 до 85% банков в России находятся под контролем организованной преступности, сопряженной с коррупционной преступностью[18]. В определенной связи со всем этим состоят и преступления террористического характера, включая «заказные убийства» и «заказные похищения человека». Не случайно в литературе организованную преступность, сросшуюся с коррупцией, называют государством в государстве, а терроризм при этом приобретает иной смысл. Некоторые говорят даже о криминальной организованности государства.

Особую тревогу вызывает проникновение несовершеннолетних в такие «плотные слои» криминала, как терроризм и организованная преступность. Здесь следует видеть еще сопряженность терроризма, вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению с вовлечением несовершеннолетнего. Справедливо ставится вопрос: как помочь подросткам не быть втянутыми в террористические группировки?[8,с. 37]

По материально-техническому и финансовому обеспечению развитие идет от применения кинжала, пистолета до колоссальных взрывов и средств массового поражения (химических, биологических, ядерных) при помощи мировых центров финансирования террористических акций[4,с.76].

Так по данным статистики количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январем - декабрем 2014 года увеличилось на 2,4% и составило 26,9 тыс., количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств возросло на 9,1% (1,6 тыс. фактов).

В январе - декабре 2015 года с использованием оружия совершено 6,9 тыс. преступлений (-4,9%). Наибольшее количество зарегистрированных преступлений данной категории отмечается в Республике Дагестан (357), Свердловской области (298), г. Москве (266), Московской области (235), Краснодарском крае (231).

В январе- июне 2016 г. количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с январем - июнем 2015 года возросло на 3,4% и составило 15,8 тыс., а количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств сократилось на 12,3% (704 факта). В январе - июне 2016 года с использованием оружия совершено 3,1 тыс. преступлений (-14,1%).

На территории России наблюдается тенденция роста случаев приобретения оружия на нелегальной основе (26,9 тыс. преступлений). Преступлений, в которых фигурирует оружие, как и в предыдущие годы, больше всего в Дагестане, Краснодарском крае, Свердловской области, а также в Москве и Подмосковье.[2]

Расширение субъектов терроризма идет по многим направлениям. Под знамена террористов становятся не только отдельные организации, политические, националистические, религиозные и криминальные образования, а иногда и целые народы (часто обманутые) или их значительные слои. Все эти тенденции свидетельствуют о становлении терроризма фактором глобального значения, с которым приходится считаться любому правительству в своей внутренней и внешней политике[13,с.113].

Дагестан, очевидно, в числе первых из северокавказских республик попал в сферу действия и интересов межрегиональных и международных преступных организаций[9,с.94]. Произошедшие изменения в постсоветском обществе сделали Дагестан доступным для международных террористических организаций, что сказалось на общем состоянии преступности в целом, и террористической направленности, в частности. Из числа совершенных - ряд

особо тяжких преступлений, повлекших человеческие жертвы и разрушения, гибель видных политических и общественных деятелей либо покушения на их жизнь, получивших большой общественный резонанс (убийство Сулейманова М., убийство Гамидова Г.М., взрыв 16.11.96 г. жилого дома по ул. Ленина в г. Каспийске, в результате чего погибло 68 человек, более 100 получили ранения, полностью разрушен 9-ти этажный дом; подрыв автомашины «Урал» с сотрудниками Липецкого УВД, совершенный в Кизлярском районе 22.06.98 г., в результате чего погиб один военнослужащий и двое ранены; убийство муфтия Дагестана С. Абубакарова, совершенное 21.08.98 г. путем подрыва мощного взрывного устройства под автомашиной муфтия; взрыв на ул. Пархоменко г. Махачкалы, совершенный 04.09.98 г., в результате чего погибли 18 чел., более 90 получили ранения. Разрушено полностью 28 жилых домов; взрыв 05.04.98 г. в кафе «Шунидаг» Кизлярского района, в результате которого погибла женщина и 8 человек получили ранения; подрыв 10.10.98 г. воинского эшелона в Буйнакском районе, в результате чего погибло двое гражданских лиц, причинен значительный материальный ущерб; взрыв 04.09.99 г. жилого дома в г. Буйнакске, в результате чего погибли 58 чел., более 100 получили телесные повреждения различной степени тяжести, разрушено несколько жилых домов; взрыв 9.05.2002 года в Каспийске, унесший несколько сот людских жизней и др.).

В результате перечисленных и других совершенных преступлений террористического характера погибло более 160 человек, более 300 получили телесные повреждения различной степени тяжести, причинен значительный материальный ущерб государству, гражданам и организациям, исчисляемый сотнями миллионов рублей[11,с.95].

Значительную часть в статистике террористических актов занимают вооруженные нападения, обстрелы и подрывы воинских подразделений, автомашин с военнослужащими и блокпостов.

По данным МВД РФ в январе - декабре 2015 года зарегистрировано 1531 преступление террористического характера (+35,8%) и 1308 преступлений экстремистской направленности (+27,7%).

В январе - июне 2016 года зарегистрировано 1313 преступлений террористического характера и 830 преступлений экстремистской направленности.

Имеющиеся государственные статистические данные не позволяют сделать выводы о том, к какому виду терроризма можно отнести то или иное преступление. Но поскольку большая их часть совершена на Северном Кавказе или в связи с событиями там либо выходцами из национальных республик этого региона по этнорелигиозным мотивам, есть все основания предполагать, что большинство исследуемых преступлений может быть отнесено к этнорелигиозному терроризму.

На территории Северного Кавказа действуют от 500 до 700 боевиков, которые постоянно мигрируют. Среди этих боевиков, по оценкам правоохранительных органов, могут находиться от 50 до 70 иностранных наемников. Угроза совершения новых террористических актов в республиках Северного Кавказа сохраняется. В Дагестане фиксируется активность бандгрупп, которые не утратили своей организованности, боеспособности и продолжают нападение на военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, частично на гражданское население. На Южный федеральный округ приходится 75% всех зарегистрированных в России террористических актов и свыше 80% преступлений террористического характера[2].

Вслед за процессом «растекания джихада» по всему Северному Кавказу наблюдается очередной феномен его «выравнивания» по отдельным северокавказским республикам, а «пальму первенства» захватили Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария.

По статистике "Кавказского узла", в 2015 году жертвами вооруженного конфликта на Северном Кавказе стали не менее 1225 человек. В том числе 700 человек были убиты, еще как минимум 525 получили ранения. При этом из числа сотрудников силовых ведомств были убиты 209 человек, 386 силовиков были ранены. Потери вооруженного подполья на Северном Кавказе за 2015 год, согласно сообщениям правоохранительных органов, составили 404 человека, погибших в результате самоподрывов и действий силовиков[14].

Также, важно отметить, что в Дагестане терроризм носит скрытый характер[3,с.234; 12,с.79].

Террористы сегодня локализовались в северокавказских городах и населенных пунктах, трансформировались в бандподполье, оформленное по сетевому принципу.

Условиями успешной антитеррористической стратегии, с нашей точки зрения, являются:

упреждающий характер действий, правомочий и ресурсного обеспечения; вариативность, наличие различных моделей антитеррористической деятельности в зависимости от решения задач по предупреждению, пресечению, реагированию и смягчению последствий;

обеспечение единства в действиях в международном, межгосударственном и государственном масштабах, а также в аспекте объединения усилий ведомств на основе четкого размежевания компетенции органов федерального, регионального и местного уровней;

дифференциация задач, форм и содержания антитеррористической деятельности в обычной, чрезвычайной обстановке, при ведении боевых действий.

### **Библиографический список.**

1. Воронов В. Дагестанская «идиллия» // Совершенно секретно, сентябрь 2005.
2. Данные ГИАЦ МВД РФ за 2015-2016 г.г. Официальный сайт МВД РФ.



3. Криминология: учебник / под ред. проф. Кузнецовой Н.Ф., проф. Лунеева В.В. 2 изд. М., 2009.
4. Литвинов Н.Д. Роль идеи в развитии антигосударственного терроризма. Воронеж, 2009.
5. Моджорян Л.А. К вопросу о сотрудничестве государств в борьбе с международным терроризмом. //Государство и право.2007. №3.
6. Современный терроризм: состояние и перспективы./ Под ред. Е.И. Степанова. М., 2006.
7. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002.
8. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков. М., 2005.
9. Рязанцев С.В. Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь. 2003.
10. Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М., 2006.
11. Сайгитов У.Т. Криминологическая характеристика терроризма в Дагестане. Проблемы преступности в РД. Махачкала. 2003.
12. Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991-2002 гг.): Белая книга (аналитический доклад) / под ред. д-ра юр. наук В.Н. Лопатина.-СП-б., 2004.
13. Хофман Б. Терроризм — взгляд изнутри. Пер. с англ. Сажина Е. М.,2003.
14. [ruskline.ru/kavkazskij\\_uzel](http://ruskline.ru/kavkazskij_uzel) ( дата обращения 07.04. 2014 г)
15. <http://terrorism-isla.narod.ru> – «Международный терроризм – угроза человечеству»
- 16.<http://www.antiterror.ru> – «Россия Антитеррор» – Национальный портал противодействию терроризма
- 17.<http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>

18. <http://www.yuga.ru>.

## СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

### Кифоришин В.Д. Проблемы реализации общественных инициатив граждан в системе местного самоуправления

Problems of implementation of social initiatives of citizens in local self-government system

**Кифоришин В.Д.**

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского Государственного  
Технического Университета, г. Шахты  
oksasha\_morozova\_2014@mail.ru

**Kiforishin V. D.**

Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) of the Don State Technical University,  
Shakhty

**Аннотация:** в статье рассмотрены вопросы общественных инициатив граждан, процессы их реализации. Предложены меры по совершенствованию вопросов связанных с законодательской инициативой граждан.

**Ключевые слова:** общественная инициатива, гражданин, законодательная инициатива, митинг.

**Abstract:** the article considers the issues of public initiatives of citizens, the processes of their implementation. Proposed measures to improve issues related to the legislative initiative of the citizens.

**Keywords:** community initiative, the citizen legislative initiative, meeting.

Проблема взаимоотношений и взаимосвязи гражданина с властью всегда была чрезвычайно актуальна. В последнее время о демократии говорят очень часто в силу политической природы этого явления, однако известно, что «политическая анатомия цивилизованного общества так или иначе оформляется правом». Демократия, как абстрактный принцип, закрепленный в Конституции России, находит свое выражение в конкретных формах проявления, в том числе и в реализации субъективного права гражданина на участие в общественных инициативах и в их создании.[1]

Под общественной инициативой можно понимать это самостоятельное, активное, общественно значимое, конструктивное и добровольное действие,

направленное на достижение социальных, политических, экономических и иных целей, реализуемое гражданами индивидуально и (или) коллективно.

В законодательстве Российской Федерации в настоящее время закреплены такие формы общественных инициатив, как гражданская законодательная и правотворческая инициативы, обращения граждан, инициация процедуры отзыва высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и депутатов представительного органа муниципального образования, а также в иных, не запрещенных законодательством формах.

Волеизъявление граждан и их правотворческая инициатива не означают обязательного принятия органом местного самоуправления инициированного ими правового акта. Однако внесенный в порядке реализации правотворческой инициативы граждан проект муниципального правового акта подлежит обязательному рассмотрению органом местного самоуправления или должностным лицом местного самоуправления, к полномочиям которых отнесено принятие соответствующего акта. При рассмотрении указанного проекта представителям инициативной группы граждан должна быть предоставлена возможность изложения своей позиции. В случае если принятие муниципального правового акта отнесено компетенции коллегиального органа местного самоуправления, то внесенный в порядке реализации правотворческой инициативы граждан проект будет представлен на открытом заседании данного органа. [2, с. 43]

Таким образом, законодательство о правотворческой инициативе нуждается в дальнейшем совершенствовании, так как реализация правотворческой инициативы дает любым социальным группам населения и отдельным гражданам действительную возможность непосредственно участвовать в решении местных вопросов. Отлаженный механизм правотворческой инициативы предоставляет жителям муниципальных образований право на непосредственное осуществление власти и на создание правовых актов, в соответствии с которыми они живут, что способствует развитию гражданского общества и совершенствованию правовой системы страны.

При рассмотрении вопроса о развитии общественных инициатив право на свободу общественного мнения и конституционно-правовые гарантии его осуществления представляются исключительно важными. Его ключевые аспекты связаны со свободой личности, приоритетом прав и свобод человека и гражданина в нашей стране, ценностями демократического гражданского общества, главными направлениями развития российской государственности.

Одним из наиболее важных способов выражения общественного мнения является возможность участия в митинге или ином публичном мероприятии. Именно такое мероприятие позволяет привлечь внимание и государственных органов, и общественности к значимой проблеме. И то, насколько полно государство гарантирует реализацию этого права, является индикатором уровня демократизации общества. В России право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование закреплено в ст. 31 Конституции [4, с. 69].

Таким образом, в целях совершенствования законодательства о митингах, шествиях, демонстрациях, пикетированиях как механизма реализации права граждан на общественную инициативу и устранения ограничений на реализацию гражданами Российской Федерации данного права необходимо отметить следующее.

Во-первых, наличие специально отведенных мест проведения публичных мероприятий предоставит возможность проводить публичные мероприятия чаще, не мешая при этом текущей жизни, а граждане, участвующие в них, не будут подвергаться какой-либо опасности.

Во-вторых, установление сокращенных сроков судебного разбирательства и создание специально отведенных мест для проведения публичных мероприятий разрешит вопрос о длительности сроков согласования публичного мероприятия из-за разногласий о времени и месте его проведения.

В-третьих, представляется необходимым установить административную ответственность организатора за превышение числа участников публичного

мероприятия только в случае его умышленных действий, направленных на увеличение такого числа либо в случае явного и необоснованного занижения предполагаемого числа участников в уведомлении.

Совершенствование законодательства о митингах, шествиях, демонстрациях, пикетированиях в Российской Федерации будет в конечном итоге способствовать развитию механизмов реализации права граждан на общественную инициативу, усилению общественного контроля за государственной властью, демократизации всех сфер общественной жизни, в том числе процессов, происходящих в политической системе страны, а также укреплению доверия граждан к органам государственной власти и органам местного самоуправления.

Таким образом, под общественной инициативой следует понимать действие, которое в виду своих свойств является общественно значимым и самостоятельным, осуществляемое гражданами самостоятельно или коллективно и направленно на достижение политических, социальных и иных значимых целей.

Для того чтобы совершенствовать институт законотворческой инициативы граждан необходимым является принять на федеральном уровне соответствующий закон, который бы регулировал подобные вопросы. Так же в данном законе должно была быть представлена схема осуществления законотворческой инициативы. Законами субъектов РФ должна быть предусмотрена обязанность по рассмотрению проекта, поступившего в рамках законотворческой инициативы. Тем самым нормативное установление организации процесса законодательной инициативы является одним из шагов совершенствования механизма гражданской законодательной инициативы [3, с. 35].

Еще одной ступенью совершенствования является снижение численности инициативной группы граждан, при подаче заявления в суд до 10 человек (ныне 100). Общественные объединения и политические партии считается необходимым включить в ряды, субъектов, которые обладают правом

инициирования отзыва, кроме того численность инициативной группы должна составлять 100 человек.

Еще одной проблемой при инициативе отзыва высшего должностного лица является итог, то есть процесс определения результатов при голосовании. Высшее должностное лицо субъекта РФ считается отозванным при условии, что за такое решение проголосовало более половины участников голосования, а так же это число не должно быть меньше числа голосов избирателей, подавших свои голоса при избрании на должность высшего должностного лица субъекта РФ.

### **Библиографический список**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Докторова, А. Т. К вопросу об отзыве высшего должностного лица субъекта Российской Федерации / А.Т. Докторова. М.: Юрис. – 2013. – 198 с.

3. Дорофеева, А. М. Отзыв как форма непосредственной муниципальной демократии в России / А. М. Дорофеева. М.: Юрайт – 2013. – 157 с.

4. Казьмина, Е. А. Проблемы закрепления прав российского народа в Конституции России / А. Е. Казьмина. Спб.: Юрист – 2014. – 287 с.

## Коршунов А.С. Пробелы в контрольно-надзорной функции государства, как важной функции государственного управления, в сфере обеспечения безопасности полетов гражданской авиации с введением «надзорных каникул»

Gaps in state control and supervision functions as an important management functions in the field of civil aviation security with the introduction of «vacation for oversight»

**Коршунов А. С.**

Управление государственного авиационного надзора  
Федеральной службы по надзору в сфере транспорта.

Главный государственный инспектор.  
Летчик-инженер, юрист.

Санкт-Петербургский государственный  
университет гражданской авиации.

Аспирант.

al.korshunovspb@mail.ru

**Korshunov A. S.**

Federal authority for transport oversight state civil aviation.

Chief State Inspector.

Pilot-engineer, lawyer.

St. Petersburg state University of civil aviation.

Postgraduate.

**Аннотация:** на время введения «надзорных каникул», предложенных В.В. Путиным в декабрьском послании 2015 года Федеральному Собранию, соответствующим органам запрещается проводить плановые проверки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, относящихся к субъектам малого бизнеса. Несмотря на общее позитивное решение по предоставлению «надзорных каникул», существуют пробелы в нормативно-правовом поле данного решения, которые могут привести к снижению уровня безопасности полетов в гражданской авиации в части авиации общего назначения (АОН). Какие препятствия при выполнении обязанностей государства по контролю-надзору, за обеспечением безопасности полетов в АОН, могут возникнуть с введением данных каникул, рассматривается в настоящей статье. Целью статьи является - обращение внимания органов государственной власти на пробелы законодательства в связи с введением «надзорных каникул» в сфере обеспечения безопасности полетов в РФ.

**Ключевые слова:** контрольно-надзорная функция, государственный надзор, надзорные каникулы, авиация общего назначения, гражданская авиация, безопасность полетов, пробелы законодательства, ИКАО.

**Abstract:** at the time of the introduction of «vacation for oversight» proposed by V. Putin, in a December 2015 letter to the Federal Assembly, the relevant authorities are prohibited to carry out scheduled inspections of legal entities and individual entrepreneurs relating to small businesses. Despite the overall positive decision on granting "vacation for oversight", it has significant gaps in the legislation that may affect the safety of civil aviation in the part of the general aviation (GA). What are the difficulties in control and supervisory functions of the state to ensure safety in the general aviation can cause the application to practice "vacation for oversight" will understand in this article. The purpose of this article is to address the attention of public authorities in the legislation



gaps in connection with the introduction of "vacation for oversight" in the field of safety in flights the Russian Federation.

**Keywords:** control and monitoring functions, state supervision, vacation for oversight, general aviation, civil aviation, safety in flights general aviation, gaps in legislation, ICAO.

В декабрьском послании 2015 года Федеральному Собранию Президент РФ Владимир Путин предложил ввести трехлетний запрет на проведение плановых проверок малого бизнеса с надежной репутацией - так называемые «надзорные каникулы». Основная идея заключается в снижении административного давления на предприятия, не допускавших ранее серьезных нарушений законодательства, чтобы облегчить им жизнь в условиях непростой экономической ситуации. Данное предложение получило поддержку бизнеса, а Правительству РФ были даны поручения - разработать необходимые изменения в действующие нормативные акты. Несмотря на хорошую задумку, проводимые мероприятия в рамках действия «надзорных каникул» отменяющие все плановые проверки большинства субъектов малого предпринимательства - имеют существенные недостатки, которые могут позволить снизить безопасность полетов в гражданской авиации и ущемить права граждан на безопасность.

На сегодняшний день в гражданской авиации РФ, как нестранно, под субъекты малого бизнеса попали почти все субъекты авиации общего назначения (АОН). Эксплуатант АОН - это гражданин или юридическое лицо (ЮЛ), имеющие воздушное судно на праве собственности, на условиях аренды или на ином законном основании, использующие указанное воздушное судно для полетов в целях авиации общего назначения и имеющие свидетельство эксплуатанта АОН. При этом авиация общего назначения - это гражданская авиация, не используемая для осуществления коммерческих воздушных перевозок и выполнения авиационных работ.

Не секрет, что юридическое лицо, зарегистрированное в уставленном законом порядке, может заниматься основным и дополнительными видами деятельности. При этом вид деятельности связанный с АОН, может быть как

основным так и дополнительным. Юридическое лицо, попадая под критерии, прописанные ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», автоматически становится субъектом малого бизнеса и не подлежит плановым проверкам в рамках «надзорных каникул», вне зависимости какими видами и типами деятельности оно занимается.

На сегодняшний день в правовом поле не учитывается тот факт, что вид деятельности АОН («перевозка воздушным пассажирским транспортном, не подчиняющим расписанию» или иной вид деятельности АОН), отраженный в едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), не имеет коммерческой составляющей (не относится к бизнесу). Этот пробел в законодательстве приводит к тому, что эксплуатант АОН как юридическое лицо всегда может прикрыться любой маломальской коммерческой деятельностью, пусть даже и «на бумаге» заявив ее в ЕГРЮЛ и «уйти на каникулы» в части плановых проверок Госавианадзора, целью которых является выполнение ЮЛ требований законодательства РФ по обеспечению безопасности полетов.

Можно предположить, что юридические лица - эксплуатанты АОН (не имеющие права оказывать любые платные услуги, заниматься предпринимательской деятельностью (бизнесом)) получили «надзорные каникулы» в целях их развития, но в связи с ростом авиационных происшествий в этом сегменте авиации это, по меньшей мере, непонятно!

Интенсивный рост полетов в авиации общего назначения начался с 2006 года. С этого же года авиационные происшествия с воздушными судами АОН стали происходить ежегодно. Например, если в период с 1997 по 2005 годы в гражданской авиации с воздушными судами АОН произошло лишь 2 авиационных происшествия, то за период с 2006 по 2015 годы произошло 169 авиационных происшествий, в том числе 98 катастроф, в которых погибло 192 человека (в том числе 3 человека на земле). На сегодняшний день АОН занимает лидирующую позицию в авиации, как по частоте авиационных

происшествий, так и по числу роста самих эксплуатантов. По итогам 2015 года авиационные происшествия с воздушными судами АОН составляли 71% от общего числа происшествий в российской гражданской авиации. В 2014 году аналогичное соотношение было 60%. При этом множество воздушных судов, подходящих под авиацию общего назначения просто не зарегистрировано.

Тенденции изменения абсолютных показателей безопасности полетов (число авиационных происшествий, катастроф и погибших в них людей) воздушных судов АОН приведены на Рисунке 1.

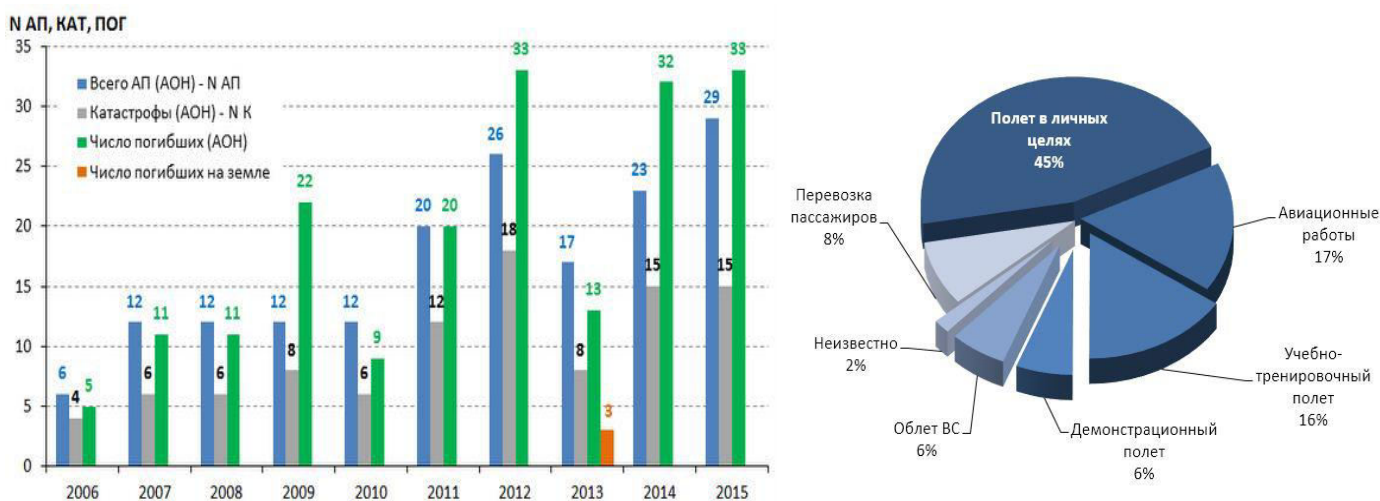


Рисунок 1. Абсолютные показатели безопасности полетов авиации общего назначения и распределение числа авиационных происшествий с ВС АОН по назначению выполнявшегося полета (2006 – 2015 годы)

Все мы помним слова В.В. Путина в 2011 году, будучи премьером РФ - «Уже не важно, большая компания или маленькая, но она должна иметь возможность и, безусловно, исполнять требования безопасности. Если исполняют авиакомпания эти требования, то могут летать, а не исполняют - значит, такие авиакомпания нужно закрыть... и никакие соображения коммерческого характера, никакие соображения развития рынка в этой сфере деятельности не могут быть поставлены выше соображений безопасности»

наших граждан... безопасность, обеспечение безопасности должно быть поставлено во главу угла».

В соответствии с Воздушным кодексом РФ, одной из основных целей государственного надзора в области гражданской авиации является обеспечение безопасности полетов воздушных судов. Это важная функция государственного управления. Безопасность полетов определяется соответствующей системой, которая включает в себя регламентацию всех процедур, учет всех факторов, которые могут снизить безопасность полетов, умение предвидеть негативное развитие событий. Контроль, за обеспечением безопасности полетов определяется как функция, посредством которой государство обеспечивает эффективное выполнение относящихся к безопасности полетов стандартов и рекомендуемой практики и надлежащих процедур, содержащихся в приложениях к Конвенции о Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и соответствующих документах ИКАО. Контроль, за обеспечением безопасности полетов гарантируется поддержание национальной авиационной отрасли уровня безопасности, не менее установленным стандартами и рекомендуемой практикой ИКАО. В этом качестве ответственность государства за организацию контроля, за обеспечением безопасности полетов, служит основанием на котором строится безопасность полетов воздушных судов. Поэтому отсутствие надлежащего контроля, за обеспечением безопасности полетов, в связи с введением «надзорных каникул», ставит под угрозу безопасность полетов гражданских воздушных судов АОН.

Право на безопасность личности как самостоятельная правовая категория не зафиксирована в тексте Конституции РФ, при этом в отраслевом законодательстве Российской Федерации, развивающем положения Конституции РФ, личность обозначена как один из объектов безопасности. Федеральный закон «О безопасности» определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства и

личности, полномочия и функции федеральных органов государственной власти. Одним из принципов обеспечения безопасности личности в контрольно-надзорных функциях государства является приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности.

Государство должно строго учитывать общественные интересы при установлении функций надзора за обеспечением безопасности полетов и обеспечивать поддержание соответствующей системы сдержек и противовесов. Государство следует сохранить за собой фактический контроль над важными функциями инспектирования. Передавать, приостанавливать такие функции нельзя, в противном случае авиационный персонал, организации по техническому обслуживанию, авиация общего назначения, коммерческие эксплуатанты, поставщики авиационного обслуживания, эксплуатанты аэродромов и т. д. станут фактически саморегулируемыми и не будут в действительности контролироваться государственными инспекторами.

В настоящее время в связи с ростом АОН, увеличения авиационных происшествий в этом виде гражданской авиации РФ, наиболее эффективным видом проверок в сфере безопасности полетов являются плановые (периодические) выездные проверки. Они вместе с иными видами проверок (внеплановыми, рамповыми, на маршруте) образуют собой непрерывный контроль за безопасностью полетов со стороны государства. Этот принцип непрерывного контроля отражен в установленных стандартах и рекомендуемой практики ИКАО и был положительно оценен Международной организацией гражданской авиации при проведении проверок в 2014-15 годах в Российской Федерации.

Подход государства к ведению «надзорных каникул» не должен быть однообразным правилом. Он должен быть избирательным, выборочным и зависеть от видов деятельности, которыми занимается то или иное юридическое лицо. Контроль за обеспечение безопасности полетов со стороны государства, как право на безопасность личности не должен быть ограничен и

выведен за рамки понятия - «административного давления, в целях облегчения жизни ЮЛ в условиях непростой экономической ситуации».

### **Библиографический список**

1. Воздушный кодекс РФ от 19 марта 1997 года № 60-ФЗ;
2. Руководство по организации контроля за обеспечением безопасности полетов. Часть А. Создание государственной системы контроля за обеспечением безопасности полетов и управление этой системой // Doc 9734 AN/959 Международная организация гражданской авиации;
3. Алешкова И.А. Понятие и особенности права на безопасность личности, место в системе других прав и свобод. // Российская академия правосудия. Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ, номер проекта 10-03-00323а и при поддержке СПС «Консультантплюс», 2011;
4. Официальный сайт АвиаПОРТ [Электронный ресурс].URL: <http://www.aviaport.ru/digest/2015/11/02/366753.html>.

УДК 342

### **Медведева Е.Н. Взаимодействие Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации с органами государственной власти и другими структурами в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина**

Interaction of the Ombudsman in the subject of the Russian Federation with state authorities and other entities in the field of protection of the rights and freedoms of man and citizen

**Медведева Е. Н.**

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского Государственного Технического Университета, г. Шахты  
oksasha\_morozova\_2014@mail.ru

**Medvedeva E.N.**

Institute of Entrepreneurship and Service sector (branch) of the Don State Technical University,  
Shakhty

**Аннотация:** в статье определен правовой статус Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ. Рассмотрены основные направления деятельности

Уполномоченного по правам человека и этапы его взаимодействия с органами власти субъекта РФ. Отмечены перспективы совершенствования статуса Уполномоченного по правам человека.

**Ключевые слова:** уполномоченный, права человека, субъект, законодательная инициатива.

**Abstract:** the article defines the legal status of the Commissioner for human rights in the Russian Federation. The basic directions of activity of the Commissioner for human rights and the stages of its interaction with the authorities of the RF subject. The prospects of improving the status of the Commissioner for human rights.

**Keywords:** Ombudsman, human rights, the subject of the legislative initiative.

Важнейшим публично-правовым установлением является институт Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, который представляет собой вспомогательный институт защиты прав граждан от неправомерных действий государства в лице его органов управления. Он призван защищать граждан от плохого администрирования; выявлять и анализировать сбои в работе государственных органов, приводящие к нарушению прав человека; вырабатывать рекомендации по совершенствованию деятельности органов государства в области прав человека и связанных с ним административных процедур.

Правовой статус Уполномоченного по правам человека в субъекте регулируется соответствующими законами субъектов Федерации. Однако ответ на вопрос о том, является ли Уполномоченный по правам человека в субъекте властью, вряд ли может быть, по нашему мнению, полностью утвердительным и однозначным.

Следует отметить, что для обеспечения равенства индивидов и соблюдения принципа равноправия субъектов Федерации одновременно с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» необходимо было принять Федеральный закон «Об основах деятельности Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ». Именно в этом Федеральном законе и должно быть закреплено место данного института в системе органов власти субъекта РФ, а также обязанность учреждения региональных Уполномоченных, их компетенция, условия деятельности,

механизм взаимодействия с федеральными структурами и федеральным Уполномоченным по правам человека, гарантии независимости, самостоятельности, недопустимости вмешательства в их правозащитную деятельность [1].

В частности, Уполномоченный по правам человека в РФ, не наделенный правом выдвижения кандидатуры на должность Уполномоченного в субъекте РФ, может не согласиться с предложенными кандидатурами от представительного органа субъекта РФ, и процесс назначения региональных Уполномоченных может продолжаться длительное время.

По нашему мнению, целесообразно было бы наделить Уполномоченных по правам человека в субъекте РФ правом на обращение в суд в защиту неопределенного круга лиц, ведь по своей природе он призван регулировать противоречия, возникающие между государством и обществом, его роль заключается в приведении в движение механизма защиты права, и наиболее целесообразно это сделать через статью 46 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Законами субъектов РФ на Уполномоченного накладываются определенные ограничения. В частности, Уполномоченный не может являться депутатом представительного органа субъекта РФ, а также депутатом Государственной Думы Федерального Собрания РФ, выборным лицом органа местного самоуправления, находиться на государственной службе, заниматься иной деятельностью, за исключением преподавательской, научной либо иной творческой деятельности. Уполномоченный не вправе заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии или иного политического общественного объединения.

Процесс осуществления Уполномоченным по правам человека в субъекте взаимодействия с органами власти, местного самоуправления и иными структурами осуществляется по определенным принципам, обладает определенными целями и функциями [3, с. 98].



По отношению к Уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации внешнее взаимодействие направлено на содействие реализации прав и свобод человека и гражданина. Внутреннее взаимодействие направлено на повышение эффективности государственного и муниципального управления.

С учетом того, что Уполномоченный по правам человека в субъекте Федерации является лицом, замещающим государственную должность субъекта, он не имеет права являться членом общественного совета не только при органах внутренних дел, но и других территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти. Безусловно, данное противоречие должно быть устранено.

В последнее время наблюдается тенденция активизации сотрудничества органов внутренних дел с Уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, что, безусловно, повышает эффективность работы данных институтов.

Для совершенствования такого взаимодействия необходимо следующее: законодательное закрепление основных направлений сотрудничества между данными государственными структурами; выработка рекомендаций по осуществлению согласованных мероприятий в целях решения практических задач в области обеспечения прав и свобод человека; разработка механизма реализации совместных действий для обеспечения их практического применения [2, с. 65].

При рассмотрении обращений граждан по вопросам местного значения уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации обращается за содействием к органам местного самоуправления.

Одной из форм взаимодействия региональных Уполномоченных с местной властью является организация и осуществление выездных приемов, позволяющих оценить реальную ситуацию с соблюдением прав и свобод человека и гражданина в конкретном муниципальном образовании. Подобные

формы используются практически всеми Уполномоченными по правам человека в субъектах Федерации. В ходе выездов Уполномоченные не только осуществляют прием населения, но и знакомятся с организацией работы органов местного самоуправления, посещают образовательные, медицинские и социальные муниципальные учреждения.

Следует отметить, что материально-техническое обеспечение общественных помощников Уполномоченного осуществляется по согласованию с органами местного самоуправления, что, по-нашему мнению, существенно влияет на самостоятельность и независимость общественных помощников. По этой причине целесообразно осуществление такого обеспечения возложить на Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Участие Уполномоченного в деятельности по совершенствованию местных правовых актов позволяет эффективно решать проблемы правового регулирования вопросов местного значения.

Таким образом, существующие формы взаимодействия Уполномоченных по правам человека в субъектах Федерации с органами местного самоуправления весьма разнообразны. В то же время степень их использования в различных субъектах неодинакова и требует единообразия, особенно в части введения института общественных помощников Уполномоченного в муниципальных образованиях и создания общественных приемных.

На наш взгляд, для снижения фактов нарушения прав человека со стороны милиции, повышения эффективности ее деятельности необходимо взаимодействие милиции с институтами гражданского общества. Достижение указанных целей возможно путем совместной деятельности с Уполномоченными по правам человека в субъектах Федерации, которые активно сотрудничают с правозащитными институтами.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод о том, что выявлены проблемы относительно назначения на должность

Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации, так как это преимущество органов власти самого субъекта Российской Федерации. При проведении анализа законов субъекта прослеживается неравенство статусов и компетенции Уполномоченных по правам человека.

Для того чтобы деятельность региональных Уполномоченных по правам человека была независима от деятельности органов исполнительной и законодательной власти субъекта РФ целесообразно будет принять решение о том, чтобы его деятельность финансировалась за счет средств федерального бюджета, а не за счет субъекта РФ [2, с. 75].

Уполномоченные по правам человека в субъекте РФ лишены права законодательной инициативы тем самым чтобы сократить путь предоставления предложений по совершенствованию законодательства о правах человека следует предоставить им такую возможность.

Так же необходимо разработать и предусмотреть исчерпывающий перечень тех оснований, которые послужат основанием для прекращения полномочий Уполномоченного по правам человека досрочно. Данный перечень необходимо закрепить в ФЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». Такое положение необходимо ввиду того что Уполномоченный ограничен в своих обязанностях по той причине, что региональные власти имеют право расширять перечень оснований для отстранения от должности.

### **Библиографический список**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Игнатюк, Н.А. Компетенция органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации. / Н.А. Игнатюк. М.: Юрист - 2014. – 209 с.

3. Маркелова, Е.Г. Институт Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации. / Е.Г. Маркелова. Саратов.: Диалог. – 2013. – 287 с.

УДК 342.726

## **Очеретько Е.А. Реализация избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации**

Realization of electoral rights of servicemen and employees of law enforcement bodies in the conduct of elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

**Очеретько Елена Александровна**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец.

Lena.ocheretko@yandex.ru

**Ocheretko Yelena Aleksandrovna**

Yelets State University. I.A. Bunin Yelets

**Аннотация:** Целью данной работы является исследование российского избирательного законодательства, регулирующего права военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Методологию исследования составляют исторический метод, метод сравнительного анализа и формально-логический метод. Автором рассмотрены понятия «военнослужащий», «военная служба», «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность», которыми оперирует законодательство и юридическая доктрина и предложены авторские формулировки данных определений. В ходе исследования автором изучены активное и пассивное избирательное право рассматриваемых категорий лиц. Он приходит к выводу, что, невзирая на отдельные несовершенства действующего избирательного законодательства, тем не менее, основные избирательные права военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в России достаточно полно отражены в законах.

**Ключевые слова:** Военнослужащие, военная служба, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, активное избирательное право, пассивное избирательное право, выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

**Abstract:** The aim of this work is the study of the Russian electoral legislation governing the rights of servicemen and employees of law enforcement bodies of the Russian Federation at elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The methodology of the research is historical method, method of comparative analysis and sociological method. The author discusses the concept of «soldier», «military service», «law enforcement»,

«enforcement», which operates law and legal doctrine and the author of the wording of these definitions. In the study, the author studied the active and passive electoral rights in question. He concludes that despite the individual imperfections of existing electoral legislation, however, the basic electoral rights of servicemen and employees of law enforcement bodies in Russia are adequately reflected in the laws.

**Keywords:** Soldiers, military service, law enforcement, law enforcement, active suffrage, passive suffrage, the election of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

По устоявшемуся мнению специалистов роль сотрудников правоохранительных органов в избирательном процессе страны сводится к пониманию их как субъектов, обеспечивающих безопасность страны при организации избирательного процесса, защиту прав избирателей и создающих благоприятные условия для реализации избирателями своих прав [23, с. 66-71]. Взаимодействие правоохранительных органов с избирательными комиссиями ведется по различным направлениям деятельности. ЦИК, как наиболее главный субъект избирательного процесса, на своем уровне сотрудничает с Главным управлением по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, МИД России, МВД России, ФНС России, МЧС России, ФСБ России, Росреестром, Росинформмониторингом. Ключевую роль в борьбе с проявлениями преступности, и более того, в обеспечении национальной безопасности на всех стадиях избирательного процесса играют и органы прокуратуры.

Военнослужащие Российской Федерации как органы обороны по своим функциям выведены за рамки избирательного процесса. Армия «служит гарантом целостности и поступательного социально-политического и экономического развития страны» [31, с. 203], выполняет, прежде всего, функции «по защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, призвана удовлетворять общественную потребность в обеспечении безопасности путем вооруженной защиты обороны страны» [27, с. 151-177].

Вместе с тем, правам и обязанностям военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в избирательных правоотношениях уделяется

недостаточно внимания в юридической науке. Для того чтобы определить, какие законы и подзаконные акты регулируют участие военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в выборах депутатов представительных органов государственной власти Российской Федерации, необходимо, в первую очередь, определить понятия «военнослужащий», «военная служба», «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность».

Итак, основу правового регулирования статуса военнослужащих в России составляет Конституция РФ [1]. Но она в силу своей специфичности правового регулирования не может содержать теоретических конструкций, и поэтому военную службу определяет в целом как «форму реализации конституционного долга по защите Отечества, и как вид трудовой деятельности» [32, с. 249]. Определение и функции правоохранительных органов, за исключением прокуратуры, в Конституции РФ тоже не рассматриваются.

П. 2 ст. 1 Федерального закона РФ от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [7] предусматривает, что на них государством возложены обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита РФ, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Однако данный ФЗ не дает определения военнослужащих, но в п. 1 ст. 2 перечисляет лиц, которые данным законом отнесены к военнослужащим: 1) офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту; 2) сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. Причем, Закон уточняет, что иностранные

граждане, приобретают статус военнослужащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы, но принимать участие в избирательном процессе России иностранные граждане не могут.

Федеральный закон РФ от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [8] в ст. 2 содержит понятие «военная служба», в которое включается особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, не имеющими гражданства (подданства) иностранного государства, в Вооруженных Силах РФ и в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, Службе внешней разведки РФ, органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны и федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях, а гражданами, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, и иностранными гражданами - в Вооруженных Силах РФ и воинских формированиях.

Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» [3] относит к военизированным и правоохранительным структурам следующих лиц:

1) проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в ВС РФ и Объединенных ВС СНГ, Федеральной

пограничной службы и органов пограничной службы РФ, внутренних и железнодорожных войсках, федеральных органах правительственной связи и информации, войсках гражданской обороны, органах федеральной службы безопасности (контрразведки) и пограничных войсках, органах внешней разведки, органах государственной охраны, других воинских формированиях Российской Федерации, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2) лиц офицерского состава, прапорщиков и мичманов, проходивших военную службу в Вооруженных Силах, войсках и органах Комитета государственной безопасности, внутренних и железнодорожных войсках, других воинских формированиях бывшего Союза ССР;

3) лиц рядового и начальствующего состава, проходивших службу в органах внутренних дел Российской Федерации, бывшего Союза ССР, в Государственной противопожарной службе, в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы;

4) проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы в других государствах;

5) лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин ВС, Федеральной пограничной службы и органов пограничной службы РФ, внутренних и железнодорожных войсках, федеральных органах правительственной связи и информации, войсках гражданской обороны, органах федеральной службы безопасности (контрразведки) и пограничных войсках, органах внешней разведки, других воинских формированиях РФ и бывшего Союза ССР и в учреждениях и органах



уголовно-исполнительной системы, созданных в соответствии с законодательством, в Объединенных ВС СНГ.

И, что вызывает еще большую путаницу, ФЗ РФ от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» включает в понятие «военнослужащие» еще больший круг лиц. Так, данная категория к «военнослужащим» относит: граждан, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов либо военную службу по контракту или призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в ВС РФ и Объединенных ВС СНГ, Федеральной пограничной службе РФ и органах и организациях Пограничной службы РФ, во внутренних войсках МВД РФ и в Железнодорожных войсках РФ, федеральных органах правительственной связи и информации, войсках гражданской обороны, органах федеральной службы безопасности и пограничных войсках, федеральных органах государственной охраны, органах внешней разведки РФ, других воинских формированиях РФ, созданных в соответствии с законодательством РФ, лица рядового и начальствующего состава, проходившие службу в органах внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службе, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, прокурорские работники, сотрудники Следственного комитета РФ, сотрудники таможенных органов РФ, сотрудники налоговой полиции, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Причем, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации является, вновь создаваемым военизированным российским органом, учреждаемым Федеральным законом РФ от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ [15].

П. 6. Общих положений Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ к военнослужащим относит: офицеров, прапорщиков и мичманов, курсантов

военных профессиональных образовательных организаций, военных образовательных организаций высшего образования, сержантов и старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по контракту; сержантов и старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по призыву, курсантов военных профессиональных образовательных организаций, военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта.

Следовательно, анализ вышеперечисленных нормативных правовых актов позволяет говорить о том, что к категории «военнослужащие» различные законы относят не идентичных лиц. Так, Закон РФ № 166-ФЗ к военнослужащим относит работников прокуратуры и Следственного комитета РФ, сотрудников таможенных органов РФ, налоговой полиции, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и других служащих. ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе» в ст. 2 не относит перечисленные категории лиц к военнослужащим.

Военная служба входит структурно в государственную службу наряду с гражданской и иной государственной службой. Это отражено в п. 1 ст. 2 Федерального закона РФ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [9]. В частности, под военной службой в данном Законе понимается профессиональная служебная деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента РФ, в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства.

Что касается правоохранительной службы, то данное понятие из ФЗ № 58 было исключено вступлением в силу Федерального закона РФ от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ [14]. Ранее под ней понимался вид федеральной государственной

службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина. Исходя из отсутствия закрепления данного понятия в действующих нормативно-правовых актах, и сложившихся доктринальных подходов, правоохранительная служба – это собирательное понятие, включающее в себя деятельность должностных лиц, по обеспечению правопорядка в органах суда, прокуратуры, органах безопасности, органах внутренних дел, таможенных органах, органах юстиции. Соответственно регулируется служба в указанных правоохранительных органах множеством федеральных законов. Среди них такие, как ФЗ: «О Прокуратуре Российской Федерации» [2], «О полиции» [10], «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [6], «О пожарной безопасности» [4], «О государственной защите судей....»[5], «О Следственном комитете Российской Федерации» [11]. Помимо этого правоохранительная деятельность регулируется в России внушительным количеством актов подзаконного характера.

Отсутствие специального закона о правоохранительных органах затрудняет отнесение того или иного структурного подразделения, органа или учреждения к правоохранительным органам или военнослужащим. Между тем, ученые давно настаивают на необходимости принятия такого закона, например, М.Ю. Аграфонов [22, с. 15-21], Т.Н. Еркина [24, с. 14; 25, с. 82-86] с тем, чтобы унифицировать всю систему правоохранительных органов. Как отмечается специалистами, «система государственной правоохранительной службы находится в стадии разработки, а принятие федерального закона, определяющего комплекс органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, затруднено как сугубо юридическими вопросами, так и внутренними противоречиями различных министерств и ведомств» [22, с. 21].

Таким образом, становится очевидным, что действующее законодательство о военнослужащих и правоохранительных органах является далеко не совершенным, исходя из формулировок, понятийного аппарата и с точки зрения нерационального распределения норм в разных нормативных актах, а порой и весьма противоречивым. Следовательно, и определение прав и обязанностей военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, в том числе и на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также их реализация в условиях военной или служебной деятельности имеет специфический характер.

Как уже было отмечено, к категориям «военнослужащие» и «сотрудники правоохранительных органов» относится довольно большой и порой весьма не идентичный круг лиц. В связи с этим, правовое регулирование участия в избирательных отношениях лиц, состоящих на службе в военных или правоохранительных органах весьма специфическим образом регулируется подзаконными актами того министерства или ведомства, в подчинении которого находится на службе гражданин, а главное – Центральной избирательной комиссии РФ.

Постановление ЦИК РФ «О Методических рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания седьмого созыва» (далее – Методические рекомендации) [17] является практически единственным базовым документом (аналогичные Методические рекомендации принимаются перед каждым очередными выборами депутатов Государственной Думы России), закрепляющим порядок голосования соответствующих категорий избирателей на общих избирательных участках и на избирательных участках, образованных на территориях военных частей. Кроме этого, в данном Постановлении ЦИК РФ устанавливается порядок реализации военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов пассивного

избирательного права – быть избранными депутатами Государственной Думы седьмого созыва. Между тем, ч. 2 ст. 32 Конституции РФ закрепляет три конкретных политических права любого гражданина в избирательном процессе: 1) активное избирательное право, право избирать в различные законодательные органы власти своих представителей; 2) пассивное избирательное право - право быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления; 3) право отзыва избирателями избранных лиц, не оправдавших их доверия [26, с. 45-47].

Поскольку последнее правомочие реализуется военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов на общих основаниях со всеми гражданами и только на местном уровне, то мы его не рассматриваем в федеральном избирательном процессе. Первоначально для нас представляют интерес вопросы реализации активного избирательного права военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Методические рекомендации обязывают избирательные комиссии и органы военного управления различного рода обеспечивать реализацию избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

Отдельные мероприятия для реализации активного избирательного права указанных категорий лиц на выборах депутатов Федерального Парламента предусмотрены Методическими рекомендациями, в том числе и в отношении военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, голосующих на избирательных участках, сформированных на судах Военно-Морского Флота РФ, в местах несения пограничной службы ФСБ России, в день голосования находящихся в плавании, на избирательных участках, а также расположенных в воинских частях за пределами России. Таким образом, рассматриваемым подзаконным актом, обеспечивается голосование данных категорий лиц, и в

том случае, если они находятся в так называемых «зонах повышенного внимания» федеральных контрольно-пропускных пунктах (при несении службы в Республиках Северного Кавказа (Ингушетии, Дагестане) или заграничных командировках на специальном задании, участвуют в контртеррористических операциях [18]. П. 6 ст. 19 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав» устанавливает, что военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов голосуют на общих избирательных участках. Кроме этого, территориальной избирательной комиссией по согласованию с избиркомом субъекта РФ не позднее, чем за 30 дней до голосования могут образовываться избирательные участки в местах временного пребывания избирателей-военнослужащих (на боевом дежурстве, боевой службе, на полевых учениях и т.д.), в воинских частях, обособленных и значительно удаленных населенных пунктов (как правило, в Дальневосточном, Сибирском и иных федеральных и военных округах).

В отношении избирателей из числа рассматриваемых категорий лиц, голосующих за пределами страны, избирательные участки формируются за границей на территории соответствующих воинских частей командирами совместно с представителями дипломатических представительств и консульских учреждений.

В список избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конкретному избирательному округу вносятся военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов, место жительства которых находится в рамках данного избирательного одномандатного округа [19], зарегистрированные по месту пребывания на территории данного округа, в том числе на территории воинских частей, окружной избирательной комиссией не менее чем за три месяца до дня голосования. Кроме этого, в данные списки избирателей включаются лица, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных учебных заведений. Но, в случае множественных выборов на избирательном

участке, где голосует военнослужащий или сотрудник правоохранительных органов, он принимает участие только в выборах депутатов федеральных или региональных представительных органов власти, избирательный бюллетень по выборам местных органов власти таким временно находящимся в данном избирательном округе военнослужащим не выдается.

Ч. 3 ст. 17 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы» и п.4.6 Методических рекомендаций предусматривают, что военнослужащие, проживающие вне территории воинской части, и члены их семей, включаются в списки избирателей по месту жительства на общих основаниях. Здесь фактом, определяющим отнесение данных граждан к тому или иному избирательному участку, является юридический адрес их проживания.

В случае нахождения военнослужащих в день голосования в течение всего дня в госпиталях, больницах, санаториях, домах отдыха, содержащихся под стражей (подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений), гауптвахтах, указанные избиратели-военнослужащие включаются в список избирателей на выборах в Государственную Думу на избирательном участке, сформированном непосредственно или вблизи места их нахождения на основании паспорта либо иного заменяющего его документа, или голосуют с помощью открепительного удостоверения (если имелась возможность получить заранее открепительное удостоверение).

Примечательно, что избирательным законодательством в рамках федеральных избирательных кампаний допускается голосование по открепительному удостоверению на другом избирательном участке и для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов на общих основаниях, если в день голосования они не смогут явиться на избирательный участок по месту регистрации.

В отношении формирования списков избирателей из числа военнослужащих избирательное законодательство содержит, тем не менее, некоторые ограничения. Так, не подлежат разглашению сведения о

численности и дислокации воинских частей, в которых голосуют военнослужащие. Такие сведения не включаются в базу данных государственной автоматизированной системы «Выборы».

Сотрудники правоохранительных органов включаются в списки избирателей по месту жительства на общих избирательных участках. Им также предоставляется возможность досрочного голосования (п.п. 8 и 9 Методических рекомендаций). Досрочное голосование проводится по общим правилам, в том числе в отношении избирателей военнослужащих, которые в день голосования будут находиться в воинских частях, расположенных в труднодоступных или отдаленных местностях [20].

Законодательство о голосовании военнослужащих также предусматривает порядок голосования указанных категорий лиц, вне помещения для голосования в случае нахождения их в госпиталях или больницах по состоянию здоровья.

По открепительному удостоверению сотрудники правоохранительных органов могут проголосовать на выборах депутатов Государственной Думы РФ на территории иного избирательного участка в случае, если в день голосования не смогут прибыть на избирательный участок территории, где они включены в список избирателей, например, в случае нахождения в длительной служебной командировке.

Примечательно, что по данным вопросам практически нет судебных споров, так как законодательство о выборах четко регламентирует вышеуказанные процедуры, тогда как включение временно находящихся на данной территории военнослужащих в списки избирателей при голосовании на муниципальных выборах, нередко является основанием, для оспаривания указанных действий [21]. Также вызывают нарекания со стороны ученых нормы законов, исключаящих лиц, проходящих военную службу по призыву с избирательных участков своего постоянного проживания, как нарушающие их активное избирательное право и устанавливающие «военный ценз» [26, с. 45].



Таким образом, российское избирательное законодательство содержит достаточно внушительный объем специфических норм, регулирующих порядок реализации активного избирательного права военнослужащими и сотрудниками правоохранительных органах на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Но, тем не менее, большинство правил и процедур имеют общий характер и устанавливаются законодателем в отношении указанных лиц на общих основаниях с иными гражданами.

Поскольку Конституция РФ и федеральные законы устанавливают равные гарантии избирательных прав на выборах в органы государственной власти всех уровней, то и пассивное избирательное право военнослужащим и представителям правоохранительных структур принадлежит на общих основаниях, то есть, указанные лица имеют право быть избранными депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Выдвигаться в качестве кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ они могут наравне со всеми гражданами страны либо политической партией в составе федерального списка кандидатов по одномандатным избирательным округам, либо в порядке самовыдвижения по одномандатному избирательному округу. В начале избирательных процедур данное лицо освобождается от работы, несения службы, учебы, военных сборов на весь срок до объявления результатов голосования. В этот период лицо не может быть уволено со службы.

Методическими рекомендациями в отношении участия военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов предусмотрены общие со всеми гражданами правила и гарантии реализации пассивного избирательного права, за исключением осуществления сбора подписей и ведения предвыборной агитации.

Ч. 9 ст. 45 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы...» предусматривает, что сбор подписей избирателей в поддержку

кандидата в депутаты из числа правоохранительных или военных органов не допускается с участием руководства как данных воинских частей и подразделений, так и вышестоящих, любых военных организаций и учреждений, руководителей подразделений правоохранительных органов.

Наиболее серьезные ограничения предусмотрены при реализации пассивного избирательного права рассматриваемыми категориями граждан при проведении предвыборной агитации. Так, указанным гражданам запрещается проводить в воинских частях и организациях любую форму агитации при исполнении ими своих служебных обязанностей, в том числе распространять предвыборные материалы, расклеивать их, устраивать встречи с избирателями. Наиболее строг в этом отношении Федеральный закон РФ «Об обороне» [12]. Все разрешенные командованием и соответствующей избирательной комиссией встречи с избирателями осуществляются с обязательным оповещением не менее, чем за три дня до каждой встречи всех кандидатов в данном одномандатном избирательном округе.

Вне территории воинских частей или правоохранительных организаций, а также в свободное от исполнения обязанностей военной службы время, рассматриваемые лица имеют право участвовать в предвыборных мероприятиях.

Кандидаты в депутаты Государственной Думы из числа военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов по одномандатному избирательному округу могут назначать в избирательные комиссии в пределах данного округа (территориальную и участковую) представителей, за исключением командиров воинских частей и военных организаций. Также им предоставляется право назначить до 20 доверенных лиц.

Лица, препятствующие реализации рассматриваемыми категориями граждан пассивного, впрочем, как и активного, избирательного права подлежат уголовной, административной и иной ответственности. Сами военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов имеют право обращаться за

защитой своих нарушенных прав в вышестоящую избирательную комиссию или в суд.

В случае избрания данных лиц на должность депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, данные лица имеют право либо на увольнение с военной (правоохранительной) службы, либо на ее приостановление на период полномочий депутата указанного органа власти на весь срок этих полномочий.

В результате голосования 7 декабря 2003 года в Государственную думу четвертого созыва было избрано 447 депутатов, из них 11 депутатов были военнослужащими или работниками правоохранительных органов.

На выборах в седьмую Государственную Думу также прошли в качестве депутатов сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие. Так, уроженец Барнаула, командующий войсками ВДВ РФ Владимир Шаманов на выборах возглавил региональную группу по Самарской, Оренбургской и Ульяновской областям. Также депутатский мандат получила прокурор республики Крым Наталья Поклонская [33]. Согласно требованиям законодательства, Н. Поклонская оставила свою должность прокурора Республики Крым и заняла депутатское кресло в Государственной Думе РФ, возглавив комиссию по контролю за достоверностью сведений о доходах и имуществе депутатов и одновременно заняв пост зампреда комитета по безопасности и противодействию коррупции. Командующий Воздушно-десантными войсками России В. Шаманов возглавил в новом созыве Государственной думы комитет по обороне [35].

Ученым, политикам и в целом общественности в аналогичных случаях представляется, что опыт правоохранительной деятельности поможет выполнять поставленные перед депутатом – бывшим сотрудником правоохранительных органов задачи и принести пользу обществу [36].

Во время работы на выборной должности у избранных в Госдуму депутатов из правоохранительных органов накапливается общий трудовой стаж

и выслуга лет в правоохранительной деятельности, и после завершения работы в Госдуме при желании такие бывшие депутаты могут вернуться на занимаемую до этого должность, либо на аналогичную по иному месту службы.

В целом следует отметить, что пассивное избирательное право сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по сравнению с активным избирательным правом указанных лиц имеет гораздо больше ограничений. Специфике правового регулирования в отношении рассматриваемых лиц подвергаются процедуры сбора подписей в поддержку кандидата, ведение предвыборной агитации и встреч с избирателями.

Таким образом, становится очевидным, что действующее законодательство о военнослужащих и правоохранительных органах является далеко не совершенным, исходя из формулировок, понятийного аппарата и с точки зрения нерационального распределения норм в разных нормативных актах, а порой и весьма противоречивым. Следовательно, и определение прав и обязанностей военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, в том числе и на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также их реализация в условиях военной или служебной деятельности имеет специфический характер.

### **Библиографический список**

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. - 1993.- 25 декабря.
2. Закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. -1995. -25 ноября. - № 229.
3. Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах

уголовно-исполнительной системы, и их семей» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета.- 1993.- 26 февраля.

4. Федеральный закон РФ от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. - 1995. - 05 ноября. - № 3.

5. Федеральный закон РФ от 20 апреля 1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. - 1995. - 26 апреля.

6. Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. - 1997. - 31 июля.

7. Федеральный закон РФ от 27 мая 1998 г. № 176-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. - 1998. - 02 июня. - № 104.

8. Федеральный закон РФ от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. - 1998. - 02 апреля. - № 63-64.

9. Федеральный закон РФ от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. - 2003. - 31 мая. - № 104.

10. Федеральный закон РФ от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета.- 2011. - 10 февраля. - № 28.

11. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. - 2010. - 30 декабря.- № 296.

12. Федеральный закон РФ от 31 мая 1996 г. № 61 «Об обороне» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета.- 1996.- 6 июня.- №106.

13. Федеральный закон РФ от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета.- 2014. -26 февраля. -№ 45.
14. Федеральный закон РФ от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Российская газета.- 2015.-16 июля. - № 154.
15. Федеральный закон РФ от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. -2016. - 06 июля.- № 146.
16. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов ВС РФ» // Собрание законодательства РФ. -2007.- 19 ноября. -№ 47 (1 ч.).
17. Постановление ЦИК РФ от 29 июня 2016 г. № 14/116-7 «О Методических рекомендациях по обеспечению реализации избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания седьмого созыва» // Вестник ЦИК России. -2016. -№ 12.
18. Постановление Правительства РФ от 09 февраля 2004 г. № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. -2004.- 13 февраля. -№ 28.
19. Инструкция по составлению, уточнению и использованию списков избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва, утвержденной

постановлением ЦИК России от 22 июня 2016 г. № 13/107-7 // [http://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-TSIK-Rossii-ot-22.06.2016-N-13\\_107-7/](http://rulaws.ru/acts/Postanovlenie-TSIK-Rossii-ot-22.06.2016-N-13_107-7/)

20. Рекомендации по организации и проведению голосования избирателей в труднодоступных и отдаленных местностях при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва, одобренными выпиской из протокола ЦИК России от 8 июня 2016 г. № 10-3-7.

21. Определение Конституционного Суда РФ от 9 февраля 2016 г. № 337-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ковалевой Ольги Алексеевны и Парфентьевой Татьяны Юрьевны на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 4, пунктом 3 статьи 16, пунктами 4 и 6 статьи 17 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пунктом 2 статьи 3 и пунктом 6 статьи 7 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга».

22. Аграфонов М.Ю. Проблемы развития правоохранительной службы в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2011. - № 2. - С. 15-21.

23. Дондоков Ц.С., Лупенко И.Ю. Особенности реализации конституционно-правовых норм органами внутренних дел в деятельности по охране правопорядка и обеспечения законности // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2010. - № 1. - С. 66-71.

24. Еркина Т.Н. Правоохранительные органы Российской Федерации / учебное пособие для практических занятий. - Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2013. - 459 с.

25. Еркина Т.Н. Проблемные вопросы законодательного закрепления принципов государственной правоохранительной службы в РФ // Наука и образование в современном обществе: вектор развития: сборник научных

трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции 1 сентября 2014 г. в 2 частях. Часть I. Мин-во образования и науки. – М.: «АР-Консалт», 2014. – С. 82-86.

26. Назарова И.С., Шеншин В.М. Особенности избирательного права военнослужащих // ЭНИ Военное право.- 2015. -№ 3. - С. 45-47.

27. Образцов И.В. Армия как социальный институт государства: российский опыт в контексте мировых тенденций // Вестник Московского государственного университета. 2013.- № 2.- С. 151-171.

28. Озеров И.Н., Рудов Д.Н. Правовая основа участия правоохранительных органов Российской Федерации в обеспечении безопасности и правопорядка в ходе избирательного процесса // Вестник Белгородского юридического института МВД России.-2013.- № 2.- С. 40-43.

29. Рудов Д.Н. Функции и задачи правоохранительных органов в ходе организации избирательного процесса // Проблемы правоохранительной деятельности. -2013.- № 1.- С. 43-47.

30. Танаев П.Р. Избирательное право. М., 2008. – 256 с.

31. Туровская А.А. К вопросу об основных концепциях роли армии в государстве // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 3. С. 203.

32. Тютюнов Н.В. Сущность и специфика пенсионного обеспечения российских военнослужащих // Бизнес в законе.- 2012.- № 3.- С. 249.

33. Лица новой Госдумы. Каких известных людей выбрали в парламент страны // <http://www.amic.ru/news/371681/>

34. Назарова И.С., Шеншин В.М. Особенности избирательного права военнослужащих // [daledenev.ru/images/practika/grajdanskii/294/5.rtf](http://daledenev.ru/images/practika/grajdanskii/294/5.rtf).

35. Командующий ВДВ России В. Шаманов возглавил в новом созыве Государственной думы комитет по обороне // [https://www.znak.com/2016-09-24/komanduyuchiy\\_vdv\\_shamanov\\_vozglavit\\_v\\_gosdume\\_komitet\\_po\\_obo](https://www.znak.com/2016-09-24/komanduyuchiy_vdv_shamanov_vozglavit_v_gosdume_komitet_po_obo)

36. Наталья Поклонской не находится замена // <http://crimerussia.ru/gover/natale-poklonskoj-ne-nakhoditsya-zamena/>



## Чепурная А.Н. Дефиниция кодификации в России и за рубежом

Definition of codification in Russia and abroad

**Чепурная А. Н.**

магистрант 1 курса юридического факультета  
Вятского государственного университета, Россия, г. Киров  
ale-chepurnaya@yandex.ru

**Chepurnaya A. N.**

1 Undergraduate Faculty of Law  
Vyatka State University, Russia, Kirov

**Аннотация.** В статье осуществляется анализ определений понятий «систематизация» и «кодификация». Проводится анализ отечественной литературы по этому вопросу и изучается опыт в других странах. Авторы приходят к выводу, что требуется последующее осмысление этих понятий.

**Ключевые слова.** Систематизация, кодификация, понятие.

**Abstract.** The article is carried out analysis of the definitions of concepts "systematization" and "codification". Held national analysis of the literature on this subject and studying the experience of other countries. The authors conclude that the required subsequent interpretation of these concepts.

**Keywords.** Systematics, codification, notion.

Процесс развития общества порождает массу различных по своему назначению правовых актов. Накопленный правовой массив содержит тесно связанные с ним материалы технической и научной направленности, справочную и иную информацию. Очевидно, что определить точную цифру действующих, например, в Российской Федерации правовых актов вряд ли представляется возможным. Ориентироваться при таком обилии материала затруднительно даже для высококвалифицированного юриста, а тем более простому гражданину. Таким образом, упорядочение, систематизация законодательства – объективная необходимость для его правильного уяснения и как следствия этого, применения, последующего развития, совершенствования и обновления.

Систематизация законодательства – главнейшее условие повышения правовой культуры общества, формирования правосознания и преодоления

правового нигилизма. Исходя из этого положения, основной задачей правовой систематизации является обеспечение её полноты. Разрешить задачу обеспечения полноты в процессе правовой систематизации возможно только при соответствующем толковании термина «систематизация».

Научное обоснование терминов предполагает создание определенной модели. Построение такой модели осуществляется по средствам выделения объекта исследования и исходных элементов, позволяющих получить более полное представление об объекте исследования для формулирования последовательного понятийного вывода при соблюдении принципа непротиворечивости самой модели.

Наши исследования показали, что специалистами в области права термин «систематизация» чаще всего определяется как:

- «упорядочивание нормативных актов, приведение их в определенную систему» [1];

- «деятельность по упорядочению, приведению в единую систему» [2];

- «систематизация представляет собой деятельность государственных, общественных организаций, должностных лиц по упорядочению и совершенствованию нормативных актов, приведению их в определенную внутренне согласованную систему [3]».

- «деятельность, направленная на упорядочение и совершенствование правовых норм» [4];

- «деятельность по упорядочению и совершенствованию нормативного материала путем его обработки и расположения по классификационным критериям, избираемым в соответствии с разрешаемыми этой деятельностью задачами» [5];

- «целенаправленное упорядочение форм выражения права, осуществляемое с целью устранения несогласованностей между нормами права, очистки правовой системы от устаревших правовых норм и

установления новых норм, соответствующих достигнутому уровню развития общества» [6].

Объективно все приведенные формулировки тождественны. При этом, следует обратить внимание, на тот факт, что первые три из них в своей основе имеют понятие «система» как исходный элемент, позволяющий получить представление об объекте исследования. Но такие определения нельзя признать верными, научно обоснованными, поскольку в них присутствует логическая неувязка. Система – это нечто уже установленное, а систематизация – это процесс построения системы. Такие толкования пополняют обширный список трактовок терминов, противоречащих современному уровню науки, некорректных, а порой и бессмысленных.

Нам представляется, что определение систематизации как процесса деятельности, прежде всего, мыслительной, является правильным. С этой точки зрения полагаем, что наиболее полное понятие систематизации дает её определение как процесса упорядоченного расположения каких-либо объектов по сходству или различию присущих им признаков на основе заранее установленных причинно-следственных связей.

Очевидно, что требуется последующая работа по научному обоснованию понятия «систематизация законодательства» вследствие узкой специализации темы в целом через характерные черты и признаки этого явления, для определения критериев полноты правовой систематизации российского законодательства. Вместе с тем, вести речь о всеобъемлющей правовой систематизации можно с известной долей условности по видам: кодификация, консолидация и инкорпорация.

В рамках нашей работы рассмотрим значение понятия кодификация. В научной среде устоялось мнение о том, что кодификация является одной из форм правовой систематизации. Наши исследования показали, что в отечественной литературе нет однозначного определения кодификации как вида правовой систематизации.

Алексеев С.С. считает, что кодификацией является форма систематизации, посредством которой «обеспечивается системное нормативное регулирование одного вида общественных отношений путем создания единого, юридически и логически цельного, внутренне согласованного нормативного акта, выражающего содержательную и юридическую специфику структуры обособленных подразделений системы права» [7].

Чухвичев Д.В. утверждает: «кодификацию можно определить как особый вид систематизации законодательства, представляющий собой выражение норм права, содержащихся в систематизируемых нормативных правовых актах, в одном новом акте, принятие которого лишает законной силы все эти акты» [8].

Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В. дают следующую дефиницию: «Кодификация – наиболее сложная и совершенная форма систематизации, направленная на коренную переработку действующего законодательства» [9].

В приведенных выше определениях наблюдается общая трактовка кодификации с жёсткой привязкой к понятию «систематизация». Вместе с тем, нам представляется очевидным - систематизировать можно лишь то, что уже существует как самостоятельное явление. Между тем, кодификация — это правотворчество. В процессе кодификации осуществляется переработка содержания многих уже имеющихся нормативных актов с целью создания на их основе акта правотворчества, в котором содержатся нормы права. Кодификация осуществляется периодически и является объективной необходимостью. Кодификационными актами являются своды законов, кодексы, различные регламенты и другие правовые акты. Кодекс новый, как по форме, так и по содержанию акт, обладающий юридической силой, принимается в строго определенном порядке. Кодифицированные акты, считаясь по юридической силе равными с другими законами, ограничены в своем применении основным правилом юридической техники - специальный закон имеет преимущество перед законом общим.

Конечно же, по формальному признаку кодификацию как способ «расчистки» правового массива от нагромождения нормативных актов можно с долей условности квалифицировать как деятельность по упорядочению документов. Однако, при толковании термина «кодификация» необходимо в первую очередь указывать на нормотворчество как исходный отличительный элемент данного явления.

Анализ иностранного законодательства показывает, что в ЕС кодификацией называется издание любых нормативных актов, издаваемых любым органом ЕС. Во Франции соединение нормативных актов без их изменения в единый сборник принято считать кодификацией. По мнению французских специалистов, слово «кодекс» в переводе с латыни означает «книга», отсюда - создание системного сборника нормативных актов и есть кодификация.

В США кодификацией считается собрание правовых актов по хронологическому или тематическому принципу, без издания нового правоустанавливающего акта. Здесь «кодификация», «кодекс» употребляются как совокупность разрозненных правовых норм собранным по предметам регулирования.

Современное право Индии, Судана, Пакистана и некоторых других государств рассматривает кодификацию как результат систематизации принятых судебными инстанциями решений по толкованию законов.

Право современного Китая формируется под влиянием древних, давно установившихся правовых обычаев. Для китайского нормотворчества характерен принцип: «Ставить древнее на службу современности». Кодификация в Китае — это преимущественно поиск, перевод с древнекитайского языка, изучение, комментирование и издание древних правовых текстов, осуществляемое научными учреждениями.

В современной Японии суды по традиции не воспринимаются как государственные институты разрешения конфликтных ситуаций. Неписанные,

негласные правила регулируют процесс взаимоотношений, а нравственные традиции определяют приоритеты. Морально-культурные традиции, не закрепленные юридически, по-прежнему являются нормой жизни японцев. Кодифицированные акты в Японии созданные в сфере уголовного права, судебной процедуры по уголовным делам, Гражданский процессуальный кодекс и Торговый кодекс призваны привести систему права Японии к западным стандартам.

В эпоху глобализации увеличиваются языковые возможности людей. Это позволяет использовать множество терминов для толкования различных правовых явлений. Обозначать единым термином «кодификация» различные виды систематизации, принятые в разных странах не представляется правильным. Использование в отечественной правовой науке слова «кодификация» в специфическом смысле нам представляется оправданным.

#### **Библиографический список**

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2002. – С.303.
2. Червонюк В.И. Теория государства и права. – М., 2003. – С. 185.
3. Клименко А.В., Румынина В.В. Теория государства и права. – М., 2002. – С. 117 – 118.
4. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М., 2001. – С.247.
5. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – М., 1996. – С. 177.
6. Общая теория государства и права / под ред. В.С. Петрова, Л.С. Явича. Т. 2. М., 1974. С. 285.
7. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 254.
8. Чухвичев Д.В. Некоторые теоретические проблемы процесса кодификации // Гражданин и право. - М.: Новая правовая культура, 2007, № 11. - С. 27-41. [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс».
9. Ерпылева Н. Ю., Гетьман-Павлова И. В. Проблемы кодификации российского законодательства по международному частному праву// Адвокат, 2008, № 1.

10. Алферова Е.Л., Татаринова Е.П. К вопросу о кодификации российского семейного права // ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ (НПК-2016) Сборник статей 2-е издание, исправленное и дополненное. Вятский государственный университет. Киров, 2016. С. 5172-5176.

## СЕКЦИЯ 3. АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.1

### **Кива-Хамзина Ю.Л., Янул В.В. Образовательная услуга как объект гражданских правоотношений: муниципальный аспект правового регулирования в области повышения востребованности**

Educational service as an object of civil legal relations: the municipal aspect of legal regulation in the field of increasing demand

**Кива-Хамзина Ю.Л.**

Магнитогорский государственный технический университет  
им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск  
kiva\_hamzina@mail.ru

**Янул В.В.**

Магнитогорский государственный технический университет  
им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск

**Kiva-Khamzina Y.L.**

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

**Yanul V.V.**

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию понятия «образовательная услуга» как объекта гражданских правоотношений в системе образования России. Проведен анализ правового регулирования в области повышения востребованности образовательной услуги в рамках государственной образовательной политики Российской Федерации на муниципальном уровне. Выявлена недостаточная правовая урегулированность вопроса и его специфика на муниципальном уровне. Обоснованы тенденции развития, позволяющие разрешить вопрос повышения востребованности образовательной услуги в Российской Федерации.

**Ключевые слова.** Право на образование, образовательная услуга, система образования, государственная образовательная политика, муниципальный аспект.

**Abstract.** The article is devoted to the study of the concept "educational service" as the object of civil legal relations in the education system of Russia. The analysis of legal regulation in the field of increasing demand for educational services within the state educational policy of the Russian Federation at the municipal level. Revealed a lack of legal clarity in the matter and its specificity at the municipal level. Justified development trends, allowing you to resolve the issue of increasing demand for educational services in the Russian Federation.

**Keywords.** The right to education, educational service, the education system, state educational policy, the municipal aspect.

Сфера образования как одно из направлений государственного регулирования и сегодня остается особо важным для развития институтов гражданского общества в Российской Федерации. Конституцией РФ и



Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (далее Закон об образовании) закреплены фундаментальные основы образования в России [1; 6; 3, с. 64]. Принятый в 2012 году Закон сохранил базовые принципы и нормы, характерные для отечественного образования, в тоже время модернизация системы образования и правовая ситуация потребовали обусловленных необходимостью нововведений [2, с. 252].

Государство обоснованно не упускает из под контроля сферу образования, поскольку она может развиваться в двух направлениях: во благо демократического государства и в ущерб ему. Контроль государством осуществляется через различные направления и уровни, в частности, лицензированию подлежит образовательная деятельность, и это один из способов осуществления контроля [5, с. 153].

На всех уровнях взаимоотношений в сфере образования субъекты образовательного процесса в равной степени заинтересованы в обеспечении качества образования. Но, как мы уже отмечали законодатель не закрепил критерии качества образования, а при их отсутствии нельзя однозначно оценить эффективность образовательной услуги, изменения социального пространства и практических систем, осуществляемых субъектами учебного процесса – все это порождает снижение востребованности образовательных услуг [3, с. 65].

Правовые акты на уровне субъекта РФ в сфере образования достаточно ограничены в выборе путей решения поставленных федеральными правовыми нормами задач. Как и в случае с правовыми актами уровня субъектов Российской Федерации муниципальные правовые акты в сфере образования не выделяют в качестве отдельного направления деятельности повышение востребованности образовательных услуг. Практически во всех муниципальных правовых актах, использующих данное понятие, повышение востребованности образовательных услуг тесно связано с развитием системы оценки качества образования. Следовательно, муниципальным правовым актам в целом

присущи тенденции, характерные для уровня правового регулирования субъектов Российской Федерации.

Практика показывает, что в муниципальных образованиях принимается три вида актов:

- утверждающие перечни образовательных услуг, оказываемых муниципальными образовательными учреждениями;
- утверждающие порядок оказания образовательных услуг;
- утверждающие порядок определения цен на платные образовательные услуги, оказываемые муниципальными образовательными учреждениями.

Принятие правовых актов по вопросам самообследования образовательных учреждений для подготовки к процедуре аккредитации, также характерно для ряда муниципальных образований, например, Липецкая область, Курганская область.

В муниципальных правовых актах можно выявить тенденцию, что они воспроизводят положение о необходимости развития системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг, указанное в федеральной и региональных программах развития образования (в частности, в программах развития образования в соответствующем муниципальном образовании). А само развитие системы оценки качества и доступности образования и востребованности образовательных услуг формулируется в качестве одной из основных задач. В отдельных муниципальных образованиях востребованность образовательных услуг указывается в качестве критерия оценки последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации образовательной организации.

В тоже время есть и позитивный опыт муниципальных образований:

- принимаются специальные правовые акты, в которых востребованность у населения образовательных услуг, предоставляемых образовательным учреждением, является одним из критериев для установления выплат

стимулирующего характера для руководителей образовательных учреждений (например, г. Тамбов);

- осуществляется мониторинг общественного мнения с целью изучения востребованности образовательных услуг (например, г. Екатеринбург);

- принимаются административные регламенты предоставления образовательных услуг и утверждаются стандарты качества таких услуг.

К сожалению данных документах не содержатся положения, направленные на повышение востребованности образовательных услуг.

По мнению Н.А. Рубановой правовое регулирование повышения качества образования и в настоящее время остается актуальным [4, с. 82]. Россия идет по пути постоянного совершенствования института образования, внося соответствующие изменения в действующее законодательство в области образования [3, с. 65]. Сегодня является актуальным поиск наиболее эффективных путей решения вопроса повышения востребованности качественной образовательной услуги,

### **Библиографический список**

1. Конституция (основной закон) Российской Федерации (Принята всенародным голосованием) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Карпова Е.В. Правовая ситуация: онтологические аспекты. // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2014. Т. 2. № 1. С. 250-253.
3. Кива-Хамзина Ю.Л. Проблемы правового регулирования образования в РФ // В сборнике: Наука и образование в XXI веке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 34 частях. 2013. С. 64-65.
4. Рубанова Н.А. Видовая специфика осуществления контроля: общественный контроль // В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ сборник научных трудов по

материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 82-84.

5. Рубанова Н.А. Преимущества и недостатки процедуры лицензирования образовательной деятельности: сравнительно-правовой анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1. С. 151-153.

6. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. - 2012. - № 303.

УДК 34.096

## **Кунаккузин А.А., Иванцова Г.А. Правовые проблемы лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами**

Legal problems of licensing of activity on management of apartment houses

**Кунаккузин А. А.**

магистрант, Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВПО «Башкирского государственного университета», Россия

E-mail: azaliya.sharipova.94@mail.ru

**Иванцова Г. А.**

научный руководитель, к.ю.н. Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВПО «Башкирского государственного университета», Россия

**Kunakkuzin A. A.**

magistrant,

Sterlitamak Branch VPO "Bashkir State University", Russia

**Ivantsova G.A.**

supervisor of Ph.D.

Sterlitamak Branch VPO "Bashkir State University", Russia

**Аннотация.** В данной статье были проанализированы первые итоги лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами, выявлены первые проблемы, возникшие у управляющих организаций при получении лицензии и осуществлении лицензированного обслуживания домов.

**Ключевые слова:** лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами, управление многоквартирными домами, управляющие организации.

**Abstract.** In this paper, we have analyzed the first results of licensing of activity on management of apartment houses, revealed the first problem arising from managing organizations in obtaining a license and implementing of licensed care homes.

**Keywords:** licensing of activity on management of apartment houses, the management of apartment houses, management companies.

Управляющие компании играют важнейшую роль в управлении многоквартирными домами. Они могут быть задействованы во всех трёх формах управления многоквартирными домами. На начало введения процедуры лицензирования управляющих компаний, согласно статистике Минстроя России порядка 80% жилья в России обслуживается именно управляющими организациями.[1] По этой причине, государство очень сильно заинтересовано в нормальном функционировании управляющих компаний в сфере управления многоквартирными домами.

1 сентября вступил в силу Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 255-«О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее - закон), предусматривающий ужесточение требований к организациям, которые занимаются управлением многоквартирными домами. Так, с 1 января 2015 года для них ввели административную ответственность, в частности, за нарушение правил осуществления предпринимательской деятельности в данной сфере, а с 1 мая 2015 года они имеют право работать только на основании лицензии. Для этих целей Жилищный кодекс РФ (далее - Кодекс) дополнен новым разделом. Важно отметить, что изменения не затронули ЖСК и ТСЖ.

Между тем, у многих экспертов изначально были претензии к принятому Закону. Некоторые из них, например председатель комиссии ОП РФ по развитию социальной инфраструктуры и ЖКХ Игорь Шпектор, указывали на существенные недоработки и противоречия в самом документе. Другие же, в частности председатель Комитета Госдумы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Галина Хованская, считали, что лицензирование деятельности управляющих компаний с учетом текущего уровня коррупции недопустимо в принципе и негативно скажется на конкуренции на рынке жилищно-коммунальных услуг. [1]

В связи с введением лицензирования помимо непосредственно выдачи разрешительных документов, каждый субъект РФ обеспечил ведение реестра лицензий. На федеральном уровне начал функционировать сводный реестр лицензий и реестр дисквалифицированных лиц управляющих организаций. Также в субъектах Российской Федерации были приняты региональные нормативные акты, сформированы лицензионные комиссии, проведена аттестация должностных лиц управляющих организаций.

На сегодняшний день, благодаря введению лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами, с рынка ушло около 13% управляющих компаний (всего прошли лицензирование России около 16,7 тысяч управляющих организаций).[2] Оставшиеся же за счет лицензирования компании должны подвергаться тщательному учету и надзору со стороны государства.

Следует отметить, что уже можно выявить первые проблемы, возникающие у управляющих организаций при получении лицензии и осуществлении лицензированного обслуживания домов. Например, многие управляющие компании осуществляют свою деятельность на территории нескольких субъектов РФ, а так как лицензия действует на территории одного субъекта, то данным компаниям приходится получать лицензии в каждом регионе, где они обслуживают дома. Решением данной проблемы может стать возможность получить управляющей организацией "федеральной" лицензии, которая будет действовать на всей территории нашей страны.

Также имеются проблемы в сфере аннулирования действующих лицензий, на данный момент для того, чтобы лицензионная комиссия обратилась в суд с заявлением об аннулировании разрешений, достаточно, если из реестра лицензий субъекта РФ исключены дома управляющей компании, общая площадь помещений в которых составляет 15% или более от общей площади помещений всех обслуживаемых ей домов в течение календарного года, данный порог очень низок, соответственно управляющие компании

управляющие малым количеством домов подвергнуты большому риску потери лицензии при потере даже одного дома, тем самым создается недобросовестная конкуренция, оптимальным было бы поднять минимальный порог до 30 процентов площади.[3]

Нельзя не отметить про проблему распределения ответственности между управляющей организацией и собственниками при управлении многоквартирными домами. Получается, что управляющую компанию могут наказать даже при условии, что она добросовестно исполняла свои обязательства по управлению многоквартирным домом, а нарушение произошло по вине собственников помещений в доме, например, когда управляющая компания рекомендовала принять решение по проведению каких-либо необходимых ремонтных работ, но собственники отказались от предложения управляющей организации или попросту общее собрание не состоялось. В случае если управляющая компания не выполнит необходимые работы, ее могут лишить лицензии, за неисполнение работ или услуг, хотя и собственники не согласовали или не оплатили данные работы. Для решения данной проблемы необходимо ограничить ответственность управляющих компаний, разделив ее с собственниками жилья в случаях ненадлежащего содержания дома, так как бремя содержания многоквартирных домов возложена именно на собственниках помещений, а не на управляющих компаниях.

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день в сфере лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами имеются множество правовых проблем, для решения которых необходимо внести изменения в Жилищный кодекс РФ. В случае невнесения необходимых изменений в Кодекс, лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами может привести к ухудшению ситуации в этой социально значимой сфере государственного управления.

## Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188 – ФЗ (с учетом изм., внесенных федеральным законом от 06.06.2016 г. № 374 - ФЗ) // Российская газета. – 2005. – 12 января. - № 1.; Парламентская газета. – 2005. – 15 января. - № 7-8; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. - № 1 (часть I) ст.14.
2. Филимонов А.Г. Подводные камни закона о лицензировании деятельности управляющих компании в сфере ЖКХ // Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. 08.09.2014. URL: <http://www.garant.ru/article/563744/> (дата обращения: 08.10.2016).
3. Исаев А.К. Эффективность управляющих компаний // Российская газета - Федеральный выпуск №7026 (158) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/07/19/andrej-isaev-ob-effektivnosti-upravliaiushchih-kompanij.html> (дата обращения: 08.10.2016).
4. Лазарева О.А. Приближается «час пик» для управляющих компаний // Районная газета «Всеволожские вести»[Электронный ресурс]. URL: <http://vsevesti.ru/>(дата обращения: 08.10.2016).

УДК 342.7

### **Таилова А.Г., Мусаев К.Б. Формы и способы правового воспитания молодежи в условиях становления гражданского общества.**

The forms and methods of legal education of youth in the conditions of civil society.

**Таилова А.Г.**

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Россия,  
филиал в г. Избербаш  
[atailova@yandex.ru](mailto:atailova@yandex.ru)

**Мусаев К. Б.**

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Россия,  
филиал в г. Избербаш

**Tailova A. G.,**

Dagestan State University, branch in Izberbash

**Musaev K. B.**

Dagestan State University, branch in Izberbash



**Аннотация:** в статье обращено внимание на то, что процесс формирования молодёжи, её жизненно важных качеств не может представлять собой лишь пассивное отражение окружающей действительности. Развитие России как демократического и правового государства настоятельно требует формирования высокого уровня правосознания молодёжи.

**Ключевые слова:** молодёжь, правовое воспитание, центр правовой помощи.

**Abstract:** Attention is drawn to the fact that the process of formation of youth, its vital qualities can not only be a passive reflection of reality. The development of Russia as a democratic and legal state urgently requires the formation of a high level of legal consciousness of youth.

**Keywords:** youth, legal education, legal aid center.

Формирование правового государства и гражданского общества невозможно без массового участия граждан в этом процессе, их активной позиции в отстаивании своих прав. Изменения в жизни России, прошедшие в конце XX века, повлекли за собой ряд сложных проблем, затронувших и молодёжь.

Процесс формирования молодёжи, её жизненно важных качеств не может представлять собой лишь пассивное отражение окружающей действительности. Необходимо всесторонне и глубоко анализировать происходящие изменения, учитывать то новое, что вносит в жизнь общества каждое новое поколение.

Развитие России как демократического и правового государства настоятельно требует формирования высокого уровня правосознания молодёжи, воспитания у неё чувства ответственности за судьбу Родины, гражданственности и патриотизма. Правовая культура, являясь частью духовной культуры, составляет её важнейшую часть. Ныне этот процесс происходит в сложных условиях переходного периода.

Специфика правового воспитания молодёжи как части российского общества, определяющая будущее развития страны требует углубление процессов изменения формы и содержания правового воспитания молодёжи, способов его реального осуществления. Это предполагает анализ взаимодействия субъективных и объективных факторов, определяющих процесс правового воспитания молодёжи, их рассмотрение через призму новаций и традиций. Кроме этого требуется решение целого ряда других конкретных задач. Правовое воспитание должно быть направлено на формирование уважительного отношения к закону, видение закона большой

социальной ценностью, развитие чувства ответственности, непримиримости к произволу, коррупции и т.д.[1,с.525]

Вместе с тем, на современном этапе, для большинства российских граждан характерны незнание законов и методов защиты своих прав. Эти черты присущи в первую очередь подрастающему поколению и является одной из причин нарушений прав человека в экономической, социальной, политической, духовных сферах. Главным образом это связано с тем, что как образовательный компонент правовое обучение введено лишь в отдельных учебных заведениях специальной направленности и не носит массового характера. Можно с уверенностью констатировать, что особенно остро проблема незнания правовых основ стоит перед подрастающим поколением[2,с.158].

В нашем обществе, в последнее время, можно наблюдать две взаимосвязанные ситуации. С одной стороны, растет уровень преступности несовершеннолетних, увеличивается процент правонарушений, совершенный лицами из неблагополучных семей. С другой стороны, увеличивается число случаев, когда подростки не способны самостоятельно отстоять свои права и попадают в сложные жизненные ситуации.

Серьезным недостатком нынешней практики воспитательной работы в юридической области является недооценка организационных форм, рассчитанных на молодежную аудиторию: школьных и вузовских правовых олимпиад, диспутов на темы права, морали, кружков «юного юриста», т.д.

Правовое образование подрастающего поколения должно способствовать решению обозначенных проблем и стать эффективным средством снижения общего уровня правонарушений.

Правовое воспитание неразрывно связано, и реализуется через правовое образование – непосредственное получение знаний. Право, в любом демократическом государстве отнесено к числу приоритетных дисциплин, обеспечивающих социализацию личности. Основы правовой компетентности личности предполагает осознание прав и свобод человека и гражданина и

положений основных действующих законов. Правовое воспитание предполагает создание и специальных способов осознания каждым человеком правовых ценностей.

Одним из наиболее действенных способов правового образования в школе могут стать, на наш взгляд, детские правовые центры, предназначенные для организации внеклассной и внеурочной деятельности учащихся.

В рамках деятельности данных Центров возможно проведение определённого рода занятий по правовой тематике в форме:

- игровых ситуаций с элементами правовых знаний, практические мероприятия, направленные на знакомство с деятельностью правоохранительных и судебных органов, органов социальной защиты;

- профилактических бесед на правовые темы для детей, разбор проблемных ситуаций, в которые могут попасть дети, совместная выработка правил поведения в школе;

- викторин, встреч с представителями правоохранительных органов;

- деловых игр с правовым содержанием и активной формой пропаганды юридических знаний;

- специализированных конференций и семинаров по поддержанию уровня правовой грамотности среди молодежи.

К участию в работе Центра, с целью оказания необходимой правовой помощи, могут быть вовлечены студенты юридических факультетов уже работающие в Центрах бесплатной юридической помощи населению или юридических клиниках созданных при ВУЗах.

В последнее время так же наблюдается положительная тенденция влиять на молодежную аудиторию через кинематограф. В подростковой среде слова из уст любимого героя – это самое авторитетное мнение. Такой метод правового воспитания, является достаточно эффективным. Он позволяет формировать в понятной и доступной целевой аудитории форме чувство гражданственности, воспитать уважение к праву и законности как ценностной установки молодёжи.

Приобретение знаний основ законодательства приводит к формированию глубокого уважения у подрастающего поколения к праву, превращающегося в личное убеждение, потребность и привычку соблюдать закон.

Этому во многом могут способствовать пропаганда права через средства массовой информации. Что позволит наиболее обширно охватить молодёжную аудиторию. Создание различных передач на тематические беседы, которые наиболее интересны для молодёжной аудитории станет одним из эффективных средств формирования правового сознания молодежи. При этом содержание этих передач должно наиболее полно соответствовать как потребности общества в широкой политико-правовой ориентации индивидов, социальных групп, так и запросам, потребностям, интересам молодёжи. Во многом формированию правосознания у молодёжи будет способствовать издание литературы по юридической проблематике, комментарии законов и правовой практики в более простой, доступной для широкой аудитории форме.

Не менее важно и то, что правовое воспитание даст возможность молодежи активно участвовать в законотворческих процессах со своими законодательными инициативами. Этому будет способствовать создание Молодежных центров законодательных инициатив в Дагестане.

Нынешнее поколение будет определять будущее России в XXI веке. От того, какие позитивные качества заложили мы в сознание молодёжи, зависит успех демократических преобразований в России.

### **Библиографический список**

1. Криминология. Кваша Ю.Ф., Зайнулабидов и др. Ростов - на- Дону 2002.
2. Таилова А.Г. Профилактика преступлений. Курс лекций. Махачкала 2012.

## Шокурова А.П. Содействие органов прокуратуры по защите прав на получение выплат и льгот

The assistance of the prosecution to protect the rights palenie payments and benefits

**Шокурова А. П.**

Башкирский государственный  
университет стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак  
shokurova.angelina@yandex.ru

**Shokurova Angelina Petrovna**

Bashkir state University Sterlitamak branch,  
Sterlitamak

**Аннотация.** Целью статьи является проведение анализа возможностей органов прокуратуры в содействии получения выплат и льгот, нуждающимся гражданам. При написании данной статьи были использованы такие методы исследования как анализ, синтез, системный, функциональный, формально-юридический и другие. В результате был проведен тщательный анализ возможностей сотрудников прокуратуры по защите прав граждан на получение льгот и выплат, что в итоге позволило сделать вывод о широких полномочиях, предоставленных государством, органам прокуратуры в данной сфере, а также определить установленные ограничения.

**Ключевые слова:** гражданско-процессуальное законодательство, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Генеральный прокурор Российской Федерации, прокуратура, прокурор, прокурорский надзор, судебный процесс, меры по защите прав и законных интересов граждан, подача заявления в суд, обращения граждан, заявления граждан, льготы, выплаты, правовая помощь.

**Abstract.** The purpose of this article is to analyze the capacity of prosecutors to facilitate the receipt of payments and benefits to needy citizens. In writing this article were used such research methods as analysis, synthesis, system, functional, formal yuridicheski and others. The result was a thorough analysis of the capacity of prosecutors to protect the rights of citizens to receive benefits and payments, which ultimately allowed to conclude that the broad authority granted by the state prosecutors in this field, and to determine restrictions.

**Keywords:** civil procedural law, the General Prosecutor of the Russian Federation, the Prosecutor General of the Russian Federation, Prosecutor's office, Prosecutor, public Prosecutor's supervision, judicial process, measures for the protection of the rights and legitimate interests of citizens, applying to the court, citizens ' appeals, applications of citizens, privileges, benefits, legal assistance

Прокуратура представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.[2, с. 3].

Ее основными задачами являются обеспечения закона, защита прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина, общества и государства, единства и укрепления законности и правопорядка.

Для осуществления этих целей государство наделило органы прокуратуры соответствующими полномочиями, такими как:

- надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

- надзор за исполнением законов судебными приставами;

- надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

- координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

- возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами.[2, с. 4-5].

Также в соответствии с федеральным законодательством в обязанности органов прокуратуры входят рассмотрение и разрешение жалоб, заявлений, обращений граждан о нарушении их прав.

Данные заявления, обращения, жалобы рассматриваются прокуратурой в установленные законом сроки.

С 1 сентября 2014 года действует приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2013 года № 45 "Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приеме граждан в органах прокуратуры Российской Федерации", именно данный правовой акт устанавливает сроки и процессуальный порядок рассмотрения обращений, поступивших в органы прокуратуры.

Ответ на жалобу, заявление, обращение должен быть мотивированным. В случае отказа в удовлетворении просьб заявителя, гражданину, подавшему заявление должны быть разъяснены порядок обжалования данного решения и право на обращение в суд, если оно предусмотрено законом. Прокурор в

установленном законом порядке принимает меры по привлечению к ответственности лиц, совершивших правонарушение.[3, с. 185].

Статья 45 Гражданско-процессуального кодекса наделяет прокурора правом на обращения в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования[1, с. 17].

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц[1, с. 17].

Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или



здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела[1, с. 17].

На основе всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что прокурор уполномочен в принятии мер по защите прав и законных интересов лиц, нуждающихся в правовой помощи, которые предусмотрены гражданско процессуальным кодексом и Российской Федерации и Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации".

### **Библиографический список**

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) ;
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 03.07.2016) "О прокуратуре Российской Федерации";
3. Агешкина Н.А., Турзина Е. А., Шашкова О. В. Справочник по льготам, выплатам, пособиям и компенсациям. - М.: Феникс, 2015. - 186 с.

## СЕКЦИЯ 4. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК.343.61

### Барабанов Д.А., Цветкова Е.В. Ужесточение уголовного наказания за убийство

Tougher criminal penalties for murder

**Барабанов Д. А.** магистрант 3 курса юридического института «Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

**Цветкова Е. В.**

Юридический институт «Владимирского государственного Университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»  
г. Владимир  
cvetkova-e@mail.ru

**Barabanov D. A.** 3rd year undergraduate  
Law Institute "Vladimir State University named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs.

**Tsvetkova E. V.**  
Law Institute "Vladimir State University named after Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs

**Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы об ужесточении наказаний за убийство с целью предотвращения совершения данного вида преступления.

**Ключевые слова:** убийство, наказание, предупреждение, условное наказание, суд, смертная казнь.

**Abstract:** The article discusses the issues to toughen punishment for murder to prevent the perpetration of this type of crime.

**Keywords:** murder, punishment, warning, suspended sentence, the court, the death penalty.

Институт уголовного наказания является одним из ключевых в системе уголовного законодательства.

Уголовное наказание является мерой охраны против преступных деяний, с помощью которых может нарушаться сама система правопорядка.

Уголовное наказание применяется исключительно государством через судебные органы. Наказание в определенном смысле является возмездием, то есть это особое юридическое отношение, когда государство стремится сохранить правопорядок, а при совершении преступления стремиться восстановить справедливость.

Уголовное наказание так же является мерой государственного принуждения.

Наказание содержится в санкциях особенной части УК РФ и может быть применено судом только к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Если же лицо совершило не преступление, а иной деликт, к нему применяются иные меры правового воздействия.

Так, согласно ст. 20 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на жизнь»[1]. Государство в данном случае выступает гарантом сохранения данного права.

Ефремова И.А. [2, 43] отмечает, что целям уголовного наказания являются:

1. Восстановление социальной справедливости. Данная цель достигается за счет защиты законных интересов и прав потерпевшего. Основная задача тут возмещения причинённого вреда преступлением.

2. Исправление осужденных. Данная цель достигается через специальные органы исполнительной власти (ФСИН России, ФССП России, военная полиция ВС РФ, командование воинских частей).

3. Предупреждение преступности — это система мер, предпринимаемых государственными органами, направленных на противодействие процессам детерминации преступности.

В настоящее время необходимо больше уделять внимания эффективности предупреждения убийств в России. В этой связи необходимо рассмотреть вопрос об адекватных мерах уголовного наказания, назначаемыми судами за убийства.

Согласно статистическим данным в основном суды за убийства назначают наказание, связанное с реальным лишением свободы [3].

Таблица 1

## Срок лишения свободы за убийство по ч.1 ст. 105 УК РФ в 2015 году

До 1 года вкл.	Св. 1 до 2 лет вкл.	Св. 2 до 3 лет вкл.	Св. 3 до 5 лет вкл.	Св. 5 до 8 лет вкл.	Св. 8 до 10 лет вкл.	Св. 10 до 15 лет вкл.	Св. 15 до 20 лет вкл.	Наказание назначено ниже низшего предела
6	6	46	317	3 386	2 812	660	789	310

Таблица 2

## Срок лишения свободы за убийство по ч.2 ст. 105 УК РФ в 2015 году

До 1 года вкл.	Св. 1 до 2 лет вкл.	Св. 2 до 3 лет вкл.	Св. 3 до 5 лет вкл.	Св. 5 до 8 лет вкл.	Св. 8 до 10 лет вкл.	Св. 10 до 15 лет вкл.	Св. 15 до 20 лет вкл.	Св. 20 до 25 лет вкл.	Пожизненное
0	1	4	25	105	234	611	664	310	52

Анализируя приведенные в качестве примера таблицы по срокам наказания за преступления, предусмотренные частью 1 и 2 ст. 105 УК РФ, хочется обратить внимание на «гуманизацию» уголовной санкции за убийство. В силу судебной практики, часто за убийства осужденным, назначают не большие реальные сроки к лишению свободы, даже встречаются случаи, когда за убийство назначают и условное наказание.

Таблица 3

## Число условно осужденных к лишению свободы за убийство

Год	2015	2014	2013	2012	2011
Число условно осужденных за убийство	82	66	78	136	133

Безусловно, уголовное наказание за данный вид преступления необходимо усиливать. До сих пор обсуждается вопрос о применении смертной казни (например, для серийных убийц).

Однако хочется отметить, что из-за «гуманизации» уголовных наказаний за убийство, ужесточать санкции можно сколько угодно, а результатов не будет. Например, убийцам наравне с квартирными ворами назначают условное наказание, хотя последствия от совершения данных преступлений несравнимы друг с другом, поскольку нет ничего дороже человеческой жизни. В настоящее время суды назначают наказание близкое к минимальному. Данное решение обусловлено тем, что практически каждый осужденный использует свое право апелляции на вынесенный приговор, так же исключается возможность пересмотра приговора вышестоящим судом, данные факты являются отрицательным показателем в работе судей.

Поэтому видится целесообразным менять государственную политику в этой области, так как во всем мире о смягчении ответственности речь идет лишь в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, либо по неосторожности. Иное дело - лица, совершившие убийство (особо тяжкое преступление). В условиях высокого уровня данных преступлений в нашей стране и развития смягчение ответственности в преступников означает намеренное игнорирование общепринятых принципов борьбы с преступностью.

Помимо того, необходимо предусмотреть дополнительное наказание за убийство в виде штрафа, который будет взыскиваться в пользу потерпевшей стороны.

Штраф является денежным взысканием с осужденного. Исчисление размера штрафа может осуществляться в трех видах: в определенной сумме, в размере заработной платы или иного дохода осужденного, а также кратно при совершении ряда преступлений. При назначении штрафа судом определяются его размер с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного

положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Размер штрафа видится целесообразно установить от 500 000 до 1 000 000 рублей. Данные суммы предлагаю привязать по аналогии с суммами, взыскиваемые в качестве морального вреда потерпевшим по уголовным делам за убийства. На сегодня за убийство человека моральный вред присаживают в данных пределах. Например, по Приговору Муромского городского суда Владимирской области № 1-114/2014 от 14 июля 2014 г. Русаков А.В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 9 (девять) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Кроме того, потерпевшей по делу был заявлен гражданский иск о взыскании с подсудимого Русакова А.В. компенсацию морального вреда в размере 1500 000 рублей. Суд взыскал с Русакова А.В. в пользу потерпевшей возмещение компенсации морального вреда 680 000 рублей [4].

Кроме этого, в УК РФ необходимо указать, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа взыскание штрафа производится в принудительном порядке, предусмотренном Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Таким образом, предупреждение убийств - это одна из главных задач государства по обеспечению безопасности жизни граждан. Для повышения эффективности предупреждения убийств в России необходимо ужесточить уголовного наказания за убийства. Для этого целесообразным видится снятие моратория на смертную казнь; введение дополнительного наказания в виде штрафа; изменение государственной политику в области «гуманизации» уголовной санкции за убийство. Ужесточение уголовного наказания за убийство, с возможностью применения смертной казни, позволит усилить ответственность за убийство и повысить предупредительную функцию. Такое повышение наказания, позволит оградить общество от убийц на длительный

срок, а знание преступника о том, что может быть применена высшая мера наказания, может остановить его от совершения данного деяния.

### **Библиографический список:**

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1992 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. №4. Ст. 445.

2. Ефремова И. А. К вопросу о целях уголовного наказания // Вопросы экономики и права. 2014. № 6. С. 43-47.

3. Официальный сайт судебного департамента Российской Федерации: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

4. Приговор Муромского городского суда Владимирской области №1-114/2014 от 14 июля 2014 г. // <http://sudact.ru/>

УДК 343.133

## **Кускильдина А.Р. Судебный контроль за правоохранительными органами**

Judicial review of the law enforcement authorities

**Кускильдина А. Р.**

Башкирский государственный университет, г. Стерлитамак  
kuskildina1995@mail.ru

**Kuskildina A. R.**

Bashkir State University, Sterlitamak

**Аннотация:** С момента введения судебного контроля и по настоящее время этот институт является предметом исследования многих видных ученых-процессуалистов. На всех стадиях судопроизводства органы правосудия осуществляют действия, направленные на предупреждение и пресечение деятельности, имеющей деструктивную, антиконституционную направленность. Судебный контроль осуществляется за различными видами правоохранительных органов. В данной работе будет проанализирован судебный контроль за органами следствия и дознания, поскольку, несмотря на достаточно широкое обсуждение проблемы судебного контроля, в отечественном уголовном судопроизводстве осталось множество неразрешенных вопросов, связанных с отсутствием единых подходов к его сущностным параметрам.

**Ключевые слова:** судебный контроль, предварительное расследование, дознание, следствие

**Abstract:** Since the introduction of judicial review and the present time, this institution is the subject of many prominent scientists. At all stages of the proceedings the justice authorities shall act aimed at the prevention and suppression of activities that are destructive, anti-constitutional orientation. Judicial review is carried out for different kinds of law enforcement agencies. In this

paper it will be analyzed for judicial review of investigation and inquiry bodies, because, despite the rather broad discussion of the problem of judicial review in the domestic criminal proceedings left a lot of unresolved issues related to the lack of a common approach to its essential parameters.

**Keywords:** judicial review, a preliminary investigation, inquiry, investigation.

Конституция РФ (ч. 1 ст. 45; ч. 1 ст. 46; ст. 52) гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина [1]. Судебная защита конституционных прав, свобод и законных интересов человека предполагает судебный контроль, осуществляемый путем рассмотрения и разрешения вопросов, отнесенных к ведению судов.

Судебная власть является не только ветвью государственной власти, частью механизма государства, но и надежным гарантом прав и свобод человека. Проведенный анализ показывает, что отношение к судебной власти изменялось постепенно под влиянием многих факторов и обстоятельств, в том числе субъективных. При этом очевидно следующее: без независимой и эффективной судебной власти не могут формироваться ни гражданское общество, ни правовое государство. Обособленное положение судебной власти в системе разделения властей в определенной мере предопределяет качество и эффективность работы судебной системы России. Однако важно определить, насколько проводимые современные преобразования судебной власти в России позволяют сохранить обособленность судебной власти, обеспечить реализацию конституционных принципов правосудия, качество, единство и эффективность работы судебной системы

К числу правоохранительных органов относят: органы прокуратуры; органы предварительного расследования (органы дознания и предварительного следствия); органы внутренних дел; органы исполнительной власти в сфере юстиции (Федеральная служба судебных приставов и Федеральная служба исполнения наказаний); органы обеспечения безопасности. За деятельностью правоохранительных органов осуществляется контроль, одним из эффективных видов которого выступает судебный контроль. Подробнее проанализируем судебный контроль за органами предварительного расследования.



Судебный контроль имеет принципиально другую природу и обусловлен не задачей правильного разрешения дела по существу, а необходимостью контролировать и сдерживать участников уголовного судопроизводства в рамках права в ходе досудебного производства по уголовному делу. Правомочия судебного контроля отличаются свойством вторичности. Первичным в уголовном судопроизводстве всегда является сам уголовно-правовой конфликт. Вторичность обжалуемых споров обусловлена тем, что орган, ведущий процесс, уже совершил предполагаемое определенное действие, принял соответствующее решение, и суду предстоит проверить его законность и обоснованность в связи с соответствующей жалобой[4, с .81].

В ходе такой проверки существо дела, его уголовно-правовое содержание могут вообще не затрагиваться. Сам факт проверки вызван именно необходимостью контроля правосудности уже вынесенного решения. Предметом спора становится не непосредственно вопрос о виновности, а иные вопросы, связанные с основным.

Объектом судебного контроля выступает уже принятое решение или совершенное действие (бездействие). Даже если жалоба касается решения, принятого по существу дела, например постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, суд, проверяя ее, обсуждает лишь оспариваемое решение, не решает по существу основной вопрос дела. Признавая незаконным отказ в возбуждении уголовного дела, суд понуждает органы расследования вернуться к проверке обстоятельств дела.

К пределам судебного контроля относят следующее:

1. Решения и действия (бездействие), право на обжалование которых прямо предусмотрено в законе:

постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

постановление о прекращении уголовного дела;

отказ в приеме сообщения о преступлении.

2. Решения и действия (бездействие) органов предварительного расследования, которые способны причинить либо уже причиняют ущерб только конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства.

3. Действия и решения дознавателя, следователя и прокурора, которые они принимают в исключительных случаях, не терпящих отлагательств.

4. Суд при проверке в период предварительного расследования тех или иных процессуальных актов не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу.

Проблемным является вопрос вынесения судебных решений о производстве процессуальных действий или оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан

Если предметом рассмотрения является дача судом разрешения на ограничение конституционных прав или проверка законности проведения следственных действий либо оперативно-розыскных мероприятий, проведенных без судебного решения, в силу обстоятельств не терпящих безотлагательности в соответствии с требованиями УПК РФ [2] и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [3], то судебная власть реализуется в форме предварительного (предупредительного) или последующего (обеспечительного, восстановительного) судебного контроля.

Случаи, когда органам предварительного расследования разрешается вторгаться в частную жизнь граждан без судебного решения, называются «исключительными». Исключительные ситуации в этой области от обычных отличаются, помимо прочего, еще и тем, что характерные для последних превентивные формы и методы прокурорского надзора и судебного контроля вынужденно заменяются последующими. Несмотря на то, что надзор и контроль в данном случае осуществляются в режиме постфактум, в жизни они являются неотложными.

Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения.

Анализ указанных норм позволяет прийти к выводу о том, что под не терпящими отлагательства случаями законодатель имеет в виду такие, которые обусловлены возможностью утраты доказательств, подлежащего аресту имущества, совершения преступления и тому подобные факторы, разрешающие производство процессуальных действий:

в ночное время;

до возбуждения уголовного дела;

без получения согласия суда или процессуального руководителя на производство действия в случае, если такое решение необходимо, с последующим

уведомлением указанного субъекта о полученных результатах.

В этом случае следователь или дознаватель в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства о производстве следственного действия проверяет законность его производства и выносит постановление о его законности или незаконности.

При решении вопроса о законности и обоснованности произведенного следственного действия судья не должен ставить вывод о его законности и

обоснованности в зависимости от собственной оценки законности возбуждения уголовного дела. Этот вопрос является предметом самостоятельного рассмотрения при обжаловании незаконности возбуждения уголовного дела, привлечении лица в качестве подозреваемого и т.д.

В уголовно-процессуальном законе нет четко перечисленных исключительных случаев, когда производство следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, возможно без судебного решения.

В юридической литературе в качестве случаев, не терпящих отлагательства, традиционно выделяют:

1) внезапно появились фактические основания проведения следственного действия;

2) принимаются меры к уничтожению или сокрытию предметов (документов и т.п.), могущих иметь отношение к уголовному делу;

3) следственное действие необходимо для пресечения дальнейшей преступной деятельности или в целях поимки преследуемого преступника;

4) налицо иные обстоятельства, позволяющие полагать, что отказ от немедленного проведения следственного действия может привести к потере сведений, которые могут иметь значение для уголовного дела[5, с. 25].

Если следственное действие не потеряет своего значения и по прошествии определенного (более суток) времени, значит, это следственное действие нельзя признать не терпящим отлагательства в том смысле, который в это словосочетание заложен ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Такое следственное действие следователь (дознатель и др.) не вправе производить без судебного решения.

Представляется, что перечень таких следственных действий следует законодательно закрепить. Безусловно, он не будет носить исчерпывающего характера, однако позволит определить основные возможные варианты использования исключительных случаев, не терпящих отлагательства. Это

позволит ограничить усмотрение должностных лиц и уменьшить риск как следственной ошибки, так и возможного злоупотребления правом.

### **Библиографический список**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921

3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. - 14.08.1995. - № 33. - Ст. 3349.

4. Семенцов В.А., Аваков О.О. О разрешительном и контрольном направлениях судебной деятельности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. - 2012. - № 1. - С. 81.

5. Цоколов И.А. Проблемы уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления // Российский следователь. - 2011. - № 5. - С. 25.

УДК 343.122

## **Темирова З.Н. Несовершеннолетний потерпевший, как участник уголовного процесса**

Minor victim as a participant in the criminal process

**Темирова З.Н.**

Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал,

г. Стерлитамак

zaya20190@mail.ru

**Temirova Z.N.**

Bashkir state University Sterlitamak branch, Sterlitamak

**Аннотация.** Целью статьи является разработка и обоснование логически взаимосвязанных теоретических выводов относительно уголовно-процессуального статуса

несовершеннолетнего потерпевшего, формулирование на их основе рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. При написании данной статьи были использованы такие методы исследования как анализ, синтез, системный, функциональный и другие. Также был проведен тщательный анализ действующего законодательства, судебной практики и работы ученых-юристов.

**Ключевые слова:** потерпевший, несовершеннолетний потерпевший, защита прав и законных интересов, участник, законодательство, уголовное судопроизводство, правовой статус, уголовно-процессуальный кодекс РФ, преступление, обвинение, субъект уголовно-процессуальных правоотношений, процессуальные права, вред.

**Abstract.** The aim of the article is the development and support of logically interrelated theoretical conclusions regarding the status of the criminal procedure the minor victim, to formulate on their basis of recommendations to improve the criminal-procedural legislation. Such research methods were used in writing this article as analysis, synthesis, system, functional and others. There was also a thorough analysis of the current legislation, judicial practice and the work of legal scholars.

**Keywords:** the victim, the minor victim, protection of rights and legitimate interests, the participant, law, criminal justice, legal status, the Criminal Procedure Code, the crime, the prosecution, the subject of criminal procedure relations, procedural rights, harm.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

В настоящее время проблема защиты прав детей и обеспечения их законных интересов стоит особо остро, вследствие этого законодатель и высшие судебные органы уделяют большое внимание уголовным делам, в которых участниками являются несовершеннолетние.

В 2014 году количество пострадавших от преступлений детей в возрасте до 10 лет составило более 3600. По фактам убийств детей возбуждено 677 уголовных дел, сообщает официальный сайт СК РФ. В суды направлено более восьми тысяч уголовных дел о преступлениях против несовершеннолетних. С января по март 2015 года расследовано более четырех тысяч преступлений против несовершеннолетних (88 убийств, 344 изнасилования, 1101 факт насильственных действий сексуального характера), по ним были признаны потерпевшими 4185 детей. При этом большинство преступлений совершено против половой свободы и неприкосновенности. Только в I квартале 2015 года расследовано 2679 преступлений данной категории. [4, с. 1].

Гарантом прав несовершеннолетних в России выступают, прежде всего, Конституция и международные нормативные правовые акты. Принцип 2 Декларации прав ребенка 1959 г. гласит, что ребенку законом и другими

средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем и в условиях свободы и достоинства. Эти цели отражены и в ст. 6, 7 Федерального закона от 24.07.98 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Согласно ст. 6 УПК РФ одним из назначений уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. [2, с. 9]. Потерпевший относится к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. За ним закрепляется ряд процессуальных прав.

Кто же такой несовершеннолетний потерпевший в уголовном судопроизводстве? Прежде чем формулировать понятие «несовершеннолетний потерпевший», следует определиться с родовым понятием «потерпевший». Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевший – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Решение о признании лица потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда. [2, с. 29].

В доктрине уголовного права в различные ее периоды были представлены разные определения термина «потерпевший». Так Н.С. Таганцев говорил, что потерпевшим от преступного деяния является обладатель того правоохраняемого интереса, которому непосредственно повредил или которого поставил в опасность преступник. И.С. Ной считает, что понятие потерпевшего «вытекает из представления о вреде, причиненном кому-либо тем или иным преступлением». А.Н. Красиков рассуждал следующим образом: «чье право будет нарушено или поставлено под угрозу нарушения, то лицо и нужно считать потерпевшим». [3, с. 30].

Следовательно, несовершеннолетним потерпевшим является физическое лицо, которому на момент причинения преступлением вреда либо угрозы его

причинения не исполнилось 18 лет. С данного момента оно наделяется соответствующими правами и обязанностями, т.е. становится субъектом уголовно-процессуальных правоотношений.

При рассмотрении прав и обязанностей несовершеннолетних стоит определить их правовой статус. В законодательстве предусмотрены понятия правового статуса, а также меры, обеспечивающие законные интересы и права несовершеннолетних. Под правовым статусом следует понимать положение субъектов, которое установлено нормами права, а также совокупность прав и обязанностей.

Прежде чем перечислять права и обязанности несовершеннолетнего потерпевшего, следует отметить, что данная категория не обладает полной процессуальной дееспособностью. В уголовно-процессуальном праве РФ отсутствует понятие «процессуальная дееспособность». Понятие дееспособности закреплено в ст. 21 Гражданского кодекса РФ. Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. [2, с. 9]. Таким образом, несовершеннолетний – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Согласно ст. 42 УПК РФ, потерпевший имеет право: знать о предъявленном обвиняемому обвинении; давать показания; отказаться свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; иметь представителя; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них



замечания и т.д. Потерпевший не вправе: уклоняться от явки, давать заведомо ложные показания, разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден и т.д. [2, с. 29]. Несомненно, несовершеннолетние не могут самостоятельно осуществлять свои процессуальные права и обязанности. В связи с этим к участию в уголовном процессе привлекаются их законные представители. Также в некоторых процессуальных действиях необходимо участие педагога (психолога), например при допросе несовершеннолетнего.

Проанализировав действующее законодательство, касающееся прав и обязанностей несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что эти участники уголовного судопроизводства обладают особым процессуальным статусом, который предполагает создание дополнительных механизмов охраны их прав. Несмотря на определенную разработанность данной проблематики в рамках науки уголовно-процессуального права, ее актуальность остается достаточно высокой.

### **Библиографический список**

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // Российская газета. № 249. 22.12.2001;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994;
3. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. Монография. – М: изд. Волтерс Клувер, 2006г. – 172 с.
4. Криминал. Сайт новости [Электронный ресурс]. Дата обновления: 10.10.2016. – URL: <http://www.newsru.com/> (дата обращения: 10.10.2016).

## Хуснутдинова С.А., Иванцова Г.А. Компенсация морального вреда, причиненного ненасильственным преступлением против собственности

Compensation of the moral harm done by a nonviolent property offense

Хуснутдинова С. А., магистр  
Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет  
Svetlanaa94@mail.ru

Иванцова Г. А., доцент, кандидат юр.наук  
Стерлитамакский филиал Башкирский государственный университет

Husnutdinova S. A., master  
Sterlitamak branch Bashkir state university  
Ivantsova G. A., professor, Candidate of Law science  
Sterlitamak branch Bashkir state university

**Аннотация:** В статье рассматривается проблема компенсации морального вреда причиненного ненасильственным преступлением против собственности. Здесь прослеживается противоречивость судебной практики по решению указанной проблемы и приводятся основанные на законодательстве и мнениях ученых-юристов положения по изменению сложившейся практики.

**Ключевые слова:** компенсация морального вреда, преступление против собственности, имущественный ущерб, нравственные переживания.

**Abstract:** The problem of non-pecuniary damage caused to non-violent crime against property. It traced the inconsistency of judicial practice to address this problem and are based on the law and the opinions of legal scholars to change the provisions of the existing practice.

**Keywords:** compensation for moral harm, a crime against property, damage to property, moral experience.

Право требования компенсации морального вреда, причиненного совершением преступления, является гражданско-правовым последствием реализации общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным кодексом под угрозой наказания.

Сложившаяся практика исходит из того, что моральный вред, причиненный потерпевшему ненасильственным преступлением против собственности, возмещению не подлежит [4, с.16].

Суды, отказывая потерпевшим, заявляющим требование о компенсации морального вреда в подобных ситуациях, руководствуются следующим.

В соответствии со ст.151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его

личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях потерпевшего в связи с испытываемой физической болью, связанной с причинением ему увечья, иным повреждением здоровья, невозможностью продолжать активную общественную жизнь и т.д.

Следовательно, если никакого насилия к человеку не применяли, физической боли не причинили, то никакая компенсация морального вреда ему не полагается, так как возможность компенсации морального вреда при причинении человеку только имущественного вреда законом не предусмотрена.

Верховный суд Российской Федерации разъясняет, что компенсация морального вреда по преступлениям, совершенным против собственности, допускается только в случае, когда душевному либо физическому здоровью потерпевшего причинен вред преступлением, соединенным с насилием.

Так, Полухина М.С. обратилась в суд с иском к Долговой А.С. о взыскании компенсации морального вреда, о взыскании материального ущерба, причиненного преступлением. Свои требования истец мотивировал тем, что в период времени с 15 до 17 часов Долгова А.С. против воли хозяйки дома Полухиной М.С. незаконно проникла в дом и совершила хищение чужого имущества. Решением Грязинского городского суда Липецкой области исковые требования были удовлетворены частично, а именно возмещен материальный ущерб. В удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда отказано[6].

Однако Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не ограничивает потерпевшего в подаче гражданского иска. Иск может быть предоставлен даже в том случае, когда насильственного посягательства не было. Возмещение морального ущерба может быть затребовано потерпевшим при совершении в отношении него преступления, без конкретного указания на

определенные составы. Статья 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что моральный вред от преступления против собственности должен быть возмещен только в случаях, установленных законом, но указаний на специальные нормы отсутствуют.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Также право на уважение собственности прописывает Протокол №1 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 15.01.1999 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М. А. Ключева» указал, что частный интерес потерпевшего состоит в восстановлении всех его прав, нарушенных преступлением, в защите чести и достоинства личности, возмещении причиненного ему не только материального, но и морального вреда[1].

Любое преступление в отношении собственности личности, одновременно является грубым посягательством на человеческое достоинство, так как человек как потерпевший от преступления становится объектом произвола и насилия.

Следовательно, любое преступное посягательство, в том числе и против собственности, причиняет моральный вред физическому лицу, признанному потерпевшим.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 от 20.12.1994 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, или нарушающими его

личные неимущественные права либо нарушающими имущественные права гражданина[2].

Возникающие в результате совершения преступления последствия в виде морального вреда очевидны и часто являются более значимыми и опасными для потерпевшего. При совершении имущественного преступления, причиненный потерпевшему моральный вред подлежит компенсации причинителем вреда, поскольку важное значение имеет не только благо, в отношении которого совершено посягательство, но и его последствия, а именно насколько негативно они отразились на внутренней, душевной сфере потерпевшего.

Хищение виновным чужого имущества вызывает у потерпевшего чувство страха на длительное время, которое оказывает негативное воздействие на восприятие, сознание и поведение потерпевшего, а также чувство горя, вызванное психологической привязанностью людей к своим личным вещам. Преступное посягательство на имущественные права (например: кража) нарушает привычное нормальное и спокойное психическое состояние человека на неопределенное время, вследствие внезапно возникшего волнения при обнаружении пропажи личной вещи[3].

А.М.Эрдлевский пишет, что в случае причинения морального вреда при совершении преступления его возмещение имеет целью максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности, обусловленные перенесенными при совершении преступления страданиями[5, с.17].

Таким образом, совершением ненасильственного преступления против собственности, последствием которого является причинение имущественного ущерба, потерпевшему также причиняется моральный вред, закрепленный в ст.ст. 151, 1099 Гражданского кодекса РФ, который подлежит компенсации, являясь одной из форм реализации конституционного права на компенсацию причиненного преступлением ущерба.

#### **Библиографический список:**

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1999 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М. А. Ключева» // Собрание законодательства РФ. 1999. №4. Ст.602
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №10 от 20.12.1994 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995 г. 8 февр.
3. Воробьев С.М. Моральный вред как одно из последствий имущественных преступлений. – М.: Юрист, 2004. №3. – 199 с.
4. Михайлов К.В. Возможна ли компенсация морального вреда, причиненного потерпевшему ненасильственным преступлением против собственности? // Виктимология 1 (3) / 2015, стр.16-19
5. Эрдлевский А.О. О размере возмещения морального вреда // Российская юстиция. 1994. №10. – 127 с.
6. Росправосудие: [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/> (Дата обращения: 04.10.2016).

## СЕКЦИЯ 5. АРБИТРАЖНОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.7

### Таилова А.Г., Мусаев К.Б. Защита прав и свобод человека средствами прокурорского реагирования

Protection of human rights and freedoms by means of prosecutorial response

**Таилова А. Г.**

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Россия,  
филиал в г. Избербаш  
atailova@yandex.ru

**Мусаев К. Б.**

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», Россия,  
филиал в г. Избербаш

**Tailova A. G.,**

Dagestan State University, branch in Izberbash

**Musaev K. B.**

Dagestan State University, branch in Izberbash

**Аннотация:** В статье анализируется роль прокуратуры в защите прав и свобод человека. Эффективная организация правозащитной деятельности требует, чтобы ее результат подвергался постоянной оценке. Полагаем, что посредством ненадзорной деятельности российская прокуратура может как поддержать свой правозащитный рейтинг, так и упрочить свои позиции в деле реализации конституционных принципов защиты прав и свобод человека внутри страны и за ее пределами. Всестороннему исследованию полномочий прокуратуры по реализации конституционных принципов защиты прав человека, способствует опыт зарубежных государств – стран СНГ в аналогичной сфере.

**Ключевые слова:** Права и свободы человека, деятельность прокуратуры, зарубежный опыт.

**Abstract:** The article analyses the role of public prosecution in the protection of the human rights and freedoms. Effective organization of human rights activities requires that the result of it must be constantly evaluate. We believe that through not supervising activities, Russian Prosecutors can support its human rights protection rating and to strengthen their position in the implementation of the constitutional principles of protection of the human rights and freedoms, inside the country and abroad. The experience of foreign countries – CIS countries helps in comprehensive investigation of powers of the Prosecutor's office to implement the constitutional principles of protection of human rights.

**Keywords:** Human rights and freedoms, prosecutor's office, foreign experience.

Конституционная идея о том, что защита конституционных прав и свобод человека является абсолютным приоритетом государственной политики, приобрела характер аксиомы на теоретическом уровне, ее практическая реализация по-прежнему остается во многом проблематичной.

Прокуратура традиционно занимает особое место в механизме российского государства, основная миссия которой, как составной части

государственного механизма, должна заключаться в защите прав и свобод человека.

В то же время до сих пор нет даже относительной ясности в том, к какой же ветви власти принадлежит прокуратура, или же она выведена за их пределы. Принцип разделения властей как одно из главенствующих начал построения государственной власти в данном случае не выдерживается с абсолютной полнотой, что обусловлено вполне объективными причинами.

Как следствие, фактически нет определенности и в том, кому подконтрольны и подотчетны органы прокуратуры.

Эта проблема сама по себе является чрезвычайно острой, поскольку наличие контроля над органами прокуратуры означало бы во многом снижение их беспристрастности и независимости, но, с другой стороны, полное отсутствие такого контроля неизбежно создало бы угрозу произвола, что не может не отразиться на деятельности прокуратуры по защите прав человека. Значительный объем властных полномочий, предоставленных органам прокуратуры, зачастую становится предметом критики в связи с тем, что создает угрозу вторжения прокуратуры в компетенцию других органов, а также в связи с недостаточно эффективным использованием этих правовых средств, в том числе по защите прав и свобод граждан. Много теоретических и практических трудностей возникает в связи с соотношением полномочий суда и прокуратуры по защите конституционных прав человека.

Эффективная организация правозащитной деятельности требует, чтобы ее результат подвергался постоянной оценке, но в отношении прокуратуры подобная система не создана, и поэтому фактически нет возможности проверить действенность работы органов прокуратуры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. При этом отметим, что прокуратура, исходя из своих полномочий, располагает возможностью осуществлять конституционные принципы защиты прав и свобод человека и гражданина в двух - надзорном и ненадзорном - видах



деятельности. Необходимо также подчеркнуть, что посредством ненадзорной правозащитной деятельности, которая по юридической природе является инициативной, прокуратура может компенсировать свое влияние, утрачиваемое за счет сокращения надзорных сфер в условиях современного реформирования данной структуры и не снижающегося масштаба нарушений прав человека. Полагаем, что посредством ненадзорной деятельности российская прокуратура может как поддержать свой правозащитный рейтинг, так и упрочить свои позиции в деле реализации конституционных принципов защиты прав и свобод человека внутри страны и за ее пределами. Законодательное закрепление каталога ненадзорных правозащитных полномочий прокуратуры расширяет ее возможности по реализации конституционных принципов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Правозащитные полномочия прокуратуры при реализации конституционных принципов защиты прав и свобод человека могут быть рассмотрены, исходя из широкого толкования термина «защита»: это не только восстановление нарушенных прав, но и создание таких условий, которые бы оградили человека от посягательств на его права[1].

Ненадзорная реализация российской прокуратурой конституционных принципов защиты прав и свобод человека и гражданина осуществляется в четырех формах - международное сотрудничество, участие в правотворческой деятельности, рассмотрение обращений граждан, взаимодействие с иными правозащитными субъектами различной юридической природы. При этом только последняя форма не предусмотрена законодательно, в силу чего именно она способствует приращению правозащитного потенциала российской прокуратуры.

Всестороннему исследованию полномочий прокуратуры по реализации конституционных принципов защиты прав человека способствует опыт зарубежных государств – стран СНГ в аналогичной сфере. Актуальность обобщения опыта именно данных стран, по нашему мнению, обусловлена

рядом причин: в последнее время активизировались попытки некоторых политических и других кругов побудить российского законодателя отказаться от традиционных основ отечественной прокуратуры в пользу заимствования модели развития соседних государств; неуклонное расширение правового сотрудничества с иностранными государствами само по себе требует достаточно глубокого знания особенностей соответствующих правовых систем; несмотря на общность правовой культуры государств-участников СНГ, в последние годы они демонстрируют все более разнообразные подходы к решению проблем в рассматриваемой сфере.

В бывших социалистических странах основы статуса прокуратуры установлены достаточно четко как в самих конституциях, так и в специальных актах о прокуратуре. Защита прав и свобод личности в странах СНГ осуществляется прокуратурой прямо или косвенно, при реализации почти всех ее функций, в особенности таких как надзор. Так же защиты прав и свобод человека реализуются органами прокуратуры в государствах-участниках СНГ и в ненадзорных видах деятельности. Традиционными среди таковых являются рассмотрение в органах прокуратуры заявлений и жалоб человека и гражданина, а также участие в правотворческой деятельности. В развитии самого института прокуратуры в целом, а также в становлении отдельных видов ее деятельности в государствах СНГ прослеживается преемственность у советской системы. Это же можно сказать и о реализации конституционных принципов защиты прав человека органами прокуратуры. Отражение в конституционно-правовых актах государств СНГ прямо или косвенно целей, задач, отдельных полномочий и направлений деятельности, связанных с защитой прав человека, позволило утверждать о развитии института прокуратуры на территории постсоветского пространства в правозащитном ключе.

На основании всего вышеизложенного мы пришли к следующим выводам:

1. Прокуратура относится к числу федеральных органов государственной власти, в связи с чем, необходимо внести соответствующие редакционные поправки в Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации», а именно: заменить в части 2 статьи 4 и в части 1 статьи 5 слова «федеральных органов государственной власти» на «иных федеральных органов государственной власти». Невозможность вхождения прокуратуры в какую-либо из ветвей государственной власти, прямо определяется особенностями надзорной деятельности, составляющей основную функцию прокуратуры и требующей независимости надзорного органа от каких-либо других государственных органов

2. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации – это осуществляемая органами прокуратуры на основе российского законодательства система мер, направленная на выявление, предотвращение, пресечение и устранение фактов нарушения прав, свобод и законных интересов человека, а также на восстановление нарушенных прав и возмещение причиненного вреда. В таком понимании правозащитная деятельность прокуратуры не может отождествляться с одним из специализированных направлений прокурорского надзора. Правозащитное содержание присутствует и в таких формах прокурорской деятельности, как надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти; органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание; координационная деятельность прокуратуры; ее участие в правотворческой деятельности и т.п.

3. Различие между предметом надзора и объектом правозащитной деятельности прокуратуры определяется нетождественностью самих понятий «надзор» и «защита». Предметом надзора является реализация субъективного права, а объектом юридической защиты – само это право, которое должно быть восстановлено путем ликвидации допущенного нарушения.

4. Прокуратура Российской Федерации обязана обеспечивать защиту не только прав человека и гражданина, но и других категорий субъектов, прямо не указанных в законе о прокуратуре. В частности, закон прямо не говорит о том, что прокуратура защищает также права юридических лиц, права государственных органов и должностных лиц и т.п. Однако защита подобного рода субъективных прав полностью охватывается первым направлением прокурорского надзора, а именно «надзором за исполнением законов».

5. Буквальное толкование положений действующего Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» позволяет сделать вывод, что законные интересы граждан в настоящее время не признаются объектом правовой защиты со стороны органов прокуратуры. Законные интересы следует понимать как правомерные устремления, дозволенность которых вытекает из правовых норм или принципов. В целях развития правозащитной функции прокуратуры представляется целесообразным внести в текст закона соответствующие дополнения, заменив во всех случаях формулировку «права и свободы» на «права, свободы и законные интересы».

6. В Законе о прокуратуре при перечислении законов и иных нормативных актов, образующих нормативные основания правозащитной деятельности прокуратуры, не указаны Постановления Конституционного Суда Российской Федерации. Учитывая особую значимость актов этого судебного органа в сфере защиты прав и свобод человека, представляется необходимым в целях поддержания логической последовательности внести в ст.3 Закона соответствующее дополнение, указав на Постановления Конституционного Суда Российской Федерации как на правовое основание деятельности органов прокуратуры.

#### **Библиографический список.**

1. Бессарабов В.Г., Кашаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. - М.: Городец.,2007

## СЕКЦИЯ 6. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, ТРУДОВОЕ, НАЛОГОВОЕ, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 349.23/24

### Кирилловых А.А. Отдельные аспекты регулирования занятости инвалидов по зрению

Certain aspects of the regulation of the employment of visually impaired people

**Кирилловых А. А.**

Вятский государственный университет, г. Киров

kirillovykh2014@yandex.ru

**Kirillovyh A. A.**

Vyatka State University, Kirov

**Аннотация.** В статье представлен анализ правового регулирования и состояния структуры занятости инвалидов по зрению; определяются перспективные направления расширения рынка труда инвалидов данной категории.

**Ключевые слова:** инвалидность, труд, занятость, право, рабочее место.

**Abstract.** This paper presents an analysis of the legal regulation of the employment structure and the status of persons with disabilities on sight; defines promising directions for expanding the labour market of people with disabilities in this category

**Keywords:** disability, work, employment, law, workplace

Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006 г. (заключена в Нью-Йорке 13.12.2006 г.) (ст. 27 «Труд и занятость») возлагает на государства конкретные обязательства по активному вовлечению инвалидов при помощи различных мероприятий в свободный рынок труда. Наличие у лица инвалидности, безусловно, негативно сказывается на его положении на рынке труда. Уровень безработицы среди данной категории населения значительно выше, чем у других групп населения, либо предлагаемая работа является низкооплачиваемой и малоквалифицированной.

Значительное число стран разработали специальное законодательство о труде инвалидов, касающееся как запрета дискриминации в сфере труда, так и обязанности государства обеспечить социальные гарантии инвалидам и максимальный доступ к государственной поддержке [1, с. 97-106]. Например, запрещает дискриминацию лиц с инвалидностью при трудоустройстве, Закон об инвалидах США 1990 г., в частности, дискриминацию квалифицированных

лиц с инвалидностью, которые могут выполнять функции на той или иной должности как при наличии, так и при отсутствии разумного приспособления, не являющегося чрезмерным бременем. В Индии (Билль об инвалидах, 1995 г.) закрепляется недискриминация (в том числе и трудовая) и позитивная дискриминация, позволяющая выделить данную группу населения для оказания мер социальной поддержки. Речь, в частности, идет об установлении системы квот (резервирование определенного количества мест для инвалидов в государственных и частных структурах), предоставление особых права в образовании, установление организациям, помогающих трудоустройству инвалидов, стимулов в виде налоговых льгот, субсидий.

В некоторых странах, в частности, в Великобритании, законодательство конкретизирует условия адаптации инвалидов к жизнедеятельности, и непосредственно приспособлению трудовой деятельности. Так, Закон Соединенного Королевства о запрете дискриминации 1995 г. содержит перечень действий, которые могут быть осуществлены работодателями, в их числе приспособление помещений, изменение рабочего графика лица с инвалидностью, передача некоторых должностных обязанностей такого лица другим работникам, приобретение специального оборудования и др.

России известны законодательные гарантии произвольного отказа инвалиду в приеме на работу, в том числе в пределах установленной квоты, исключением из которых является возможность отказа только по деловым качествам, как это позволяют ст. ст. 3, 64 ТК РФ. В конкретном случае, отказ в приеме допустим, если профиль или уровень образования инвалида не позволяет занять заквотированную должность. Впрочем, зачастую практически возможность инвалида трудиться подкрепляется лишь указанными запретами для работодателей, не получая какого-либо дальнейшего подкрепления в действующем законодательстве. Скорее наоборот, круг гарантий для лиц с ограниченными возможностями лишь ограничивается. Так, в числе негативных тенденций в реализации для инвалидов доступа к профессиональной

деятельности в нашей стране следует отметить снижение квоты для приема на работу. Однако опыт других стран, в частности, Германии свидетельствует в пользу увеличения уровня квотирования, который, в отличие от России, составляет 6% рабочих мест для инвалидов на 10 человек работников.

Не улучшает положение дел и достаточно низкая материальная заинтересованность работодателей в создании рабочих мест для инвалидов. Хотя можно более эффективно использовать методы (средства) экономического стимулирования предпринимателей в этой сфере. Это, в том числе, осуществление льготной финансово-кредитной политики в отношении специализированных предприятий, применяющих труд инвалидов, предприятий, учреждений, организаций общественных объединений инвалидов [2, с. 57-59]. В этот же перечень льгот можно отнести и льготные условия аренды такими предприятиями помещений, иные методы поощрения [3, с.39-40].

Как указывалось, большие надежды с улучшением занятости инвалидов возлагаются на механизмы, которые заложены в программе «Доступная среда». Однако государственная поддержка предприятий по созданию рабочих мест для инвалидов, в частности, в рамках упомянутой программы, подвергается справедливой критике. Как показывает практика, объем выделяемых денежных средств наиболее крупным регионам в размере порядка 360 тыс. рублей на одно рабочее место, в том числе г. Москве, не позволяет должным образом оборудовать рабочее место и решить проблему занятости инвалидов. В более худшем варианте, освоение денежных средств идет на развитие бизнеса конкретных предприятий, получающих целевое финансирование за счет государства для себя, но не решение трудоустройства лиц с ограниченными возможностями.

Анализируя отмеченную в докладах Международной организации труда (далее – МОТ) практику, отдельные авторы вполне справедливо обращают внимание на искусственное создание физических барьеров обществом на

рабочих местах, оправдывая тем самым невозможность предоставить рабочее место инвалиду, что следует избегать и пресекать [4].

Речь, прежде всего идет, о необходимости создании специальных рабочих мест. Следует учесть, что согласно ст. 22 Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Закон № 181-ФЗ), специальные рабочие места для трудоустройства инвалидов – рабочие места, требующие дополнительных мер по организации труда, включая адаптацию основного и вспомогательного оборудования, технического и организационного оснащения, дополнительного оснащения и обеспечения техническими приспособлениями с учетом индивидуальных возможностей инвалидов.

Необходимо отметить, что рабочие места инвалидов должны быть специальным образом оснащены, с учетом профессии (специальности) инвалида, характера выполняемых работ, группы инвалидности, характера функциональных нарушений и ограничения способности к трудовой деятельности, уровня специализации рабочего места, механизации и автоматизации производственного процесса [5, с. 15-21].

Проектирование и оснащение специальных рабочих мест для инвалидов осуществляются с учетом профессии и индивидуальной программы реабилитации инвалидов. Порядок предоставления средств на приобретение, монтаж и установку оборудования для оснащения специального рабочего места для трудоустройства инвалида определяется нормативным правовым актом субъекта РФ.

Однако лишь преодолением искусственных барьеров проблема профессиональной деятельности инвалидов не ограничивается. Важное значение приобретает профессиональная среда в которой проходит их адаптация и трудовая деятельность. Речь идет о трудовых коллективах, в которых работают лица с ограниченными возможностями. Надо сказать, что мнения инвалидов относительно предпочтений трудовых коллективов



(обычный или с ограниченными возможностями) различны, и предполагают желание работать в нормальной рабочей среде с адаптированным рабочим местом, или же на специализированных предприятиях, в которых условия труда в комплексе рассчитаны для лиц с ограниченными возможностями [6].

В данной ситуации представляется необходимым поиск разумного баланса, учитывающего как интересы работодателей, так и соответствующей категории лиц. Несмотря на то, что законодатель весьма пристальное внимание уделяет слабо защищенным категориям работников, не стоит забывать, что работодатель – ключевая фигура в трудовых отношениях, от которого зависит и благополучие отдельного работника, членов его семьи, а также социально-экономическое «самочувствие» самого государства.

По данным Всемирной организации здравоохранения, среди лиц с ограниченными возможностями значительно число инвалидов по зрению, и достигает порядка 285 млн человек, включая 39 млн слепых [7]. Такая ситуация должна находиться под пристальным контролем всего мирового сообщества, и учитывать особенности жизнедеятельности лиц с полной или частичной потерей зрения, не позволяющим им в полной мере воспринимать информацию о внешнем мире через визуальный канал.

Всероссийское общество слепых (далее – ВОС) провёл мониторинг потребности незрячих людей в трудоустройстве. В ходе мониторинга было опрошено более 5000 инвалидов по зрению из 69 региональных организаций ВОС, нуждающихся в трудоустройстве. Более 55% опрошенных – это молодёжь, то есть люди в возрасте до 40 лет. Больше всего инвалидов по зрению, нуждающихся в трудоустройстве из числа опрошенных, проживает в Дагестане, Башкирии, Татарстане, Белгородской, Свердловской, Читинской, Курской областях. Около 60% опрошенных сообщили, что хотели бы работать на предприятиях ВОС.

Российская статистика по трудоустройству инвалидов показывает соответствующие структуру занятости и направления их профессиональной

деятельности. Так, в системе ВОС сегодня работает около 12,5 тыс. инвалидов по зрению, из них 9,5 тыс. человек – на предприятиях, а остальные – в организациях и учреждениях Общества. Более 15 тыс. человек, инвалидов по зрению, работает на открытом рынке труда.

Конкретные профессиональные виды деятельности определены функциональными возможностями и особенностью их ограничений по здоровью. Как правило, большинство из данной категории инвалидов – это незрячие массажисты, музыканты, людей творческих профессий.

В качестве основной проблемы в реализации прав и социальной адаптации инвалидов по зрению отдельные авторы видят информационный барьер, который создается имеющимися у данных категорий лиц нарушениями зрительного аппарата. В частности, решение подобной проблемы предлагается через создание в компьютерных-интернет технологиях специальных сред, отличных от обычных виртуальных сред, стандартно используемых обычными пользователями [8, с. 62-67].

Поэтому дополнительное обеспечение занятости инвалидов возможно в сфере информационных услуг, в частности, работа в качестве оператора справочных службы, либо диспетчера. Как показывает статистика, более 38 % незрячих людей знакомы с информационными технологиями, и имеют возможность освоить технику передачи информации по соответствующим каналам связи.

Причем, в создании подобных рабочих мест в рамках справочных и диспетчерских служб могли бы участвовать не только предприниматели, но предприятия, входящие в систему Всероссийского общества слепых, что обеспечивало бы дополнительную гарантию трудоустройства.

Здесь, конечно, необходимо профессионально переориентировать потенциальных работников, оказать учебную, консультационную и профессионально ориентационную помощь в освоении новой профессиональной ниши. Нелишним в этой связи представляется привести

практику отдельных стран. Иностраный опыт свидетельствует о значительной роли государства в обеспечении образования инвалидов, их переобучения, повышения квалификации. Например, в Польше до 75 процентов расходов работодателя на обучение инвалидов могут возмещаться за счет средств Государственного фонда реабилитации инвалидов [9, с. 335]. Во Франции предприятия отчисляют средства на цели профессионального образования в установленном размере от фонда заработной платы, а внутри региона объединения профсоюзов и работодателей решают, в какой форме и сколько средств выделяется на текущий год на обучение персонала [10, с. 72].

В рамках реализации государственной политики по защите прав инвалидов немаловажным является финансирование со стороны государства мероприятий, направленных на получение инвалидами соответствующего профессионального образования или дополнительного обучения, которое позволит им эффективно встроиться в профессиональную деятельность.

#### **Библиографический список**

1. Ильинская О.И. Международно-правовые аспекты защиты инвалидов // Журнал российского права. – 2013. – № 10.
2. Синельщикова Е.Ю. Современные аспекты правового регулирования в сфере социальной защиты инвалидов в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2015. – № 3.
3. Пескова Ю.В. Некоторые проблемы трудоустройства инвалидов в Российской Федерации // Социальное и пенсионное право. – 2012. – № 3.
4. Овсяк А.М. Конвенция ООН о правах инвалидов - важный договор для защиты уязвимых групп населения // Юрист-международник. – 2007. – № 3
5. Скачкова Г.С. Регулирование рынка труда: новые ориентиры и направления // Трудовое право в России и за рубежом. – 2012. – № 1.
6. Парягина О.А. Концептуально-правовые основы и проблемы занятости инвалидов // Право и политика. – 2007. – № 4

7. Нарушения зрения и слепота // Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения. – 2014. – № 282. URL: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs282/ru>.
8. Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Кричевер Е.И. Нормативно-правовое обеспечение доступности виртуальных социальных сред для инвалидов по зрению // Современное право. – 2016. – № 4.
9. Трудовое и социальное право зарубежных стран: основные институты. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. Э.Б. Френкель. М.: Юрист, 2002.
10. Муравьева Н.В. Трансформация системы профессионального образования и обучения // Труд за рубежом. – 2006. – № 3.

УДК: 347.73

## **Норикова М.В., Геймур О.Г. Особенности привлечения налоговыми органами к ответственности резидентов за нарушения при предоставлении отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации**

Peculiarities of the resident's prosecution by tax authorities for violations in submission the reports about accounts (deposits) activities in banks outside the territory of the Russian Federation

**Норикова М. В.**

Тюменский государственный университет, г. Тюмень  
nmv.280593@mail.ru

**Геймур О. Г.**

Тюменский государственный университет, г. Тюмень  
ogeymur1@yandex.ru

**Norikova M. V.**

Tyumen State University, Tyumen

**Geymur O. G.**

Tyumen State University, Tyumen

**Аннотация:** В статье акцентируется внимание на проблеме привлечения к ответственности резидентов за нарушения при предоставлении отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации, решение которой позволит обеспечить соблюдение прав как резидентов, так и налоговых органов.

**Ключевые слова:** налоговые органы, ответственность, нарушение порядка и сроков представления резидентами отчетов.

**Abstract:** The article focuses on the problem of the resident's prosecution for violations in submission the reports about accounts (deposits) activities in banks outside the territory of the Russian Federation, which solution will ensure the observance of both residents' and tax authorities' rights.

**Keywords:** tax authorities, responsibility, violation of the order and terms of the reports submission by residents.

Налоговые органы при осуществлении контроля за представлением резидентами отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации, говорят о том, что основная доля нарушений - 50%, приходится на часть 6 статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ), а основным нарушением, выявленным по данной части (40%, или около 2200 протоколов) является нарушение порядка и сроков представления резидентами отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации [1]. Вопросы привлечения к ответственности за данные правонарушения неоднократно обсуждались учеными [2, 3], однако и сегодня они не теряют своей актуальности, так как права резидентов и налоговых органов в полной мере не обеспечены [4, 5].

В настоящий момент правовые основы и принципы валютного регулирования и валютного контроля, права и обязанности резидентов, права и обязанности органов валютного контроля и агентов валютного контроля установлены в Федеральном законе от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее - Закон № 173-ФЗ) [6]. По общему положению, закрепленному в ч. 7 ст. 12 Закона № 173-ФЗ резиденты представляют налоговым органам по месту своего учета отчеты о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации с подтверждающими банковскими документами в порядке, устанавливаемом Постановлением Правительства РФ от 28.12.2005 г. № 819 «Об утверждении правил представления юридическими лицами - резидентами и индивидуальными предпринимателями - резидентами налоговым органам

отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации» (далее по тексту – Правила) [7].

Исключением из этого общего порядка являются правила для физических лиц - резидентов, дипломатических представительств, консульских учреждений Российской Федерации и иных официальных представительств Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, а также постоянных представительств Российской Федерации при межгосударственных или межправительственных организациях. Так, например, физические лица - резиденты представляют налоговым органам по месту своего учета отчеты о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации в порядке, устанавливаемом Постановлением Правительства РФ от 12.12.2015 г. № 1365 «О порядке представления физическими лицами - резидентами налоговым органам отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами представления физическими лицами - резидентами налоговым органам отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации») [8].

В соответствии с п. 4 Правил резидент ежеквартально, в течение 30 дней по окончании квартала, представляет в налоговый орган отчет в 2 экземплярах по форме согласно приложению и банковские документы (банковские выписки или иные документы, выданные банком в соответствии с законодательством государства, в котором зарегистрирован банк), подтверждающие сведения, указанные в отчете (далее - подтверждающие банковские документы), по состоянию на последнюю календарную дату отчетного квартала. При этом по каждому счету (вкладу), открытому в банке за пределами территории Российской Федерации, представляется отдельный отчет с подтверждающими банковскими документами.

Согласно п. 5 Правил подтверждающие банковские документы представляются за период с первого числа по последнее число отчетного квартала. В случае если счет (вклад) открыт после первого числа отчетного квартала, подтверждающие банковские документы представляются за период с даты открытия счета (вклада) по последнее число отчетного квартала. В случае закрытия юридическим лицом - резидентом, индивидуальным предпринимателем - резидентом счета (вклада) в отчетном квартале подтверждающие банковские документы представляются за период с первого числа отчетного квартала по дату закрытия счета (вклада).

Частью 6 статьи 15.25 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за несоблюдение установленных порядка представления форм учета и отчетности по валютным операциям, порядка представления отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации и (или) подтверждающих банковских документов [9].

При привлечении к ответственности по ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ резидентам вменяется несоблюдение статьи 12 Закона № 173-ФЗ, а также пункта 5 Правил, выразившееся в непредставлении в налоговый орган выписки об операциях по счету за отчетный период в полном объеме.

В частности, нарушение резидентами пункта 5 Правил, ч. 7 ст. 12 Закона № 173-ФЗ выражается в представлении банковских документов (банковской выписки или иного документа, выданного банком в соответствии с законодательством государства, в котором зарегистрирован банк) не за весь отчетный период – отсутствует информация о движении (об отсутствии движения) денежных средств по счету в нескольких днях отчетного периода. При этом резиденты, представившие отчет с нарушением пункта 5 Правил, указывают на то, что операции по счету в даты, не указанные в выписке, резидентами не осуществлялись.

Тем не менее, тот факт, что операции по счету в даты, не указанные в представленной выписке, резидентами не осуществлялись, не имеют значения,

поскольку вышеуказанные нормы Закона № 173-ФЗ и Правил не предусматривают возможности не исполнять изложенную в них обязанность по предоставлению банковских документов за весь период (с первого числа по последнее число отчетного квартала) в зависимости от наличия или отсутствия операций по банковским счетам за определенные даты [10].

В данном случае, существует проблема с установлением должной формы банковской выписки или иного документа, выданного банком в соответствии с законодательством того государства, в котором зарегистрирован банк, поскольку располагать информацией обо всех возможных формах выписки зарубежных банков не представляется возможным.

Резидентами, привлеченными к административной ответственности по ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ, уже в ходе судебного разбирательства представляется ответ банка (сопровожденный нотариально заверенным переводом) о предоставлении надлежащим образом оформленной выписки об операциях за отчетный период, поскольку подобная форма выписки принята в банке. Также отмечается, что кроме операций, указанных в выписке, иных операций по счету за отчетный период не проводилось.

Представление в суд ответов банков о предоставлении надлежащим образом оформленной выписки об операциях по счетам в банках, является одним из оснований последующей отмены постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ.

Таким образом, не урегулирован вопрос подтверждения надлежащим образом оформленной выписки об операциях по счетам, предоставляемых зарубежными банками. В таком случае, резидентам вместе с отчетом о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации и (или) подтверждающими банковскими документами, к категории «подтверждающие банковские документы» необходимо относить и сопроводительные письма (ответы банков) о предоставлении надлежащим



образом оформленной выписки об операциях по счетам в банках с указанием на то, что подобная форма выписки принята в банке.

Кроме того, пунктом 10 Правил предусмотрено, что в случае выявления налоговым органом неправильных сведений, указанных юридическим лицом - резидентом в отчете, заполнения отчета не полностью, а также непредставления подтверждающих банковских документов, представления подтверждающих банковских документов, оформленных ненадлежащим образом, налоговый орган в течение 5 рабочих дней со дня получения отчета и подтверждающих банковских документов письменно уведомляет резидента о необходимости представления исправленного (уточненного) отчета и (или) надлежащим образом оформленных подтверждающих банковских документов. Уведомление о необходимости представления исправленного (уточненного) отчета и (или) надлежащим образом оформленных подтверждающих банковских документов выдается налоговым органом непосредственно представителю резидента, либо его представителю под расписку или направляется заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении. Соответствующие документы должны быть представлены в налоговый орган в порядке, предусмотренном пунктами 4 - 7 Правил, в течение 10 рабочих дней со дня получения уведомления налогового органа.

Тем не менее, следует отметить, что не уведомление резидента о необходимости представления исправленного отчета не является основанием для не привлечения к ответственности за несоблюдение установленного порядка предоставления отчетов [11].

С другой стороны, уведомление резидента о необходимости представления исправленного отчета служит поводом для представления последним исправленного отчета, в том числе, ответа банка о предоставлении надлежащим образом оформленной выписки об операциях по счетам в банках, что в последующем будет являться основанием для отказа в возбуждении производства по делу об административном правонарушении ввиду отсутствия

состава административного правонарушения согласно пункта 2 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

Таким образом, в случае реальной возможности представления резидентом уточнений (исправлений) к представленному ранее отчету, данное уведомление является одним из ключевых моментов для обеспечения прав и резидентов, и налоговых органов.

### Библиографический список

1. О повышении эффективности валютного и налогового контроля: Письмо ФНС России от 15.07.2013 г. № АС-4-2/12583 [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 05.10.2016).
2. Жигачев А.В. Об обязанности физических лиц - резидентов отчитываться по счетам (вкладам) в иностранных банках [Электронный ресурс]. - Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения 05.10.2016).
3. Смирникова Ю.Л. Административные правонарушения в валютной сфере // Административное право и процесс. - 2014. - № 5. - С. 42 - 44.
4. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 01 июля 2016 г. по делу № №А75-5831/2016 [Электронный ресурс] – – URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/661d555d-574f-44eb-933c-fbe1acf19812/A75-5831-2016\\_20160702\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/661d555d-574f-44eb-933c-fbe1acf19812/A75-5831-2016_20160702_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения 05.10.2016).
5. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 16 июня 2016 г. по делу № №А75-5830/2016 [Электронный ресурс] – – URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/20858452-82e3-4eb1-b934-e9e74140440e/A75-5830-2016\\_20160616\\_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/20858452-82e3-4eb1-b934-e9e74140440e/A75-5830-2016_20160616_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf) (дата обращения 05.10.2016).
6. О валютном регулировании и валютном контроле: федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ: по сост. на 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
7. Об утверждении правил представления юридическими лицами – резидентами и индивидуальными предпринимателями – резидентами налоговым органам отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации: Постановление

Правительства РФ от 28 декабря 2005 г. № 819: по сост. на 25 июля 2015 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 2. – Ст. 188.

8. О порядке представления физическими лицами - резидентами налоговым органам отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации (вместе с «Правилами представления физическими лицами - резидентами налоговым органам отчетов о движении средств по счетам (вкладам) в банках за пределами территории Российской Федерации»): Постановлением Правительства РФ от 12.12.2015 г. № 1365 // Собрание законодательства Российской Федерации. -2015. - № 52 (часть I). - Ст. 7601.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по сост. на 06 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1(ч. 1). – Ст. 1.

10. Постановление Восьмого Арбитражного Апелляционного суда от 01 сентября 2016 г. по делу № №А75-5830/2016 [Электронный ресурс] – URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2b572508-84a9-49f1-9877-ccd3f2ca5721/A75-5830-2016\\_20160901\\_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2b572508-84a9-49f1-9877-ccd3f2ca5721/A75-5830-2016_20160901_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf) (дата обращения 05.10.2016).

11. Постановление Восьмого Арбитражного Апелляционного суда от 27 сентября 2016 г. по делу № №А75-5831/2016 [Электронный ресурс] – URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ef34a4cc-1b0a-40ab-9706-c5e883991bba/A75-5831-2016\\_20160927\\_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ef34a4cc-1b0a-40ab-9706-c5e883991bba/A75-5831-2016_20160927_Postanovlenie%20apelljacionnoj%20instancii.pdf) (дата обращения 05.10.2016).

## СЕКЦИЯ 7. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 349.6

### Перминов Ф.В. Правовое регулирование лесопользования в Новой Зеландии

Legal regulation of forest management in New Zealand

**Перминов Ф. В.**

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец  
perfedvas@mail.ru

**Perminov Fedor Vasilevich**

Yelets State University. IA Bunin Yelets

**Аннотация:** Целью данной работы является совершенствование отечественного лесного права с использованием опыта зарубежных стран, в частности опыта Новой Зеландии. Методологию исследования составляют исторический метод, метод сравнительного анализа и формально-юридический метод. Автором изучена история становления лесного законодательства Новой Зеландии, подробно рассмотрены отдельные правовые акты Новой Зеландии, связанные с лесопользованием и деятельность органов исполнительной власти, по вопросам регулирования использования лесных ресурсов. В ходе исследования автором изучены специфические особенности пользования лесным фондом в Новой Зеландии. Он приходит к выводу, что не смотря на существенные недостатки, некоторые положения лесного законодательства могут быть успешно реализованы в российских условиях.

**Ключевые слова:** Лесопользование, право зарубежных стран, Лесное законодательство, право Новой Зеландии, плантационное лесное хозяйство, правила природопользования.

**Abstract:** The purpose of this work is to improve domestic forest law, using the experience of foreign countries, in particular the experience of New Zealand. The methodology of the study constitute the historical method, comparative analysis method and the formal-legal method. The author studied the history of the formation of the forest legislation of New Zealand, discussed in detail the individual legal acts of the New Zealand forest-related activities and the executive authorities on the regulation of forest resources. In the study, the author studied the specific features of use of forest fund in New Zealand. He comes to the conclusion that despite the significant shortcomings, some provisions of forestry legislation can be successfully implemented in the Russian context.

**Keywords:** Forest management, law of foreign countries, forest legislation, the right of New Zealand's plantation forestry, wildlife management rules.

Новая Зеландия не относится к числу самых лесистых стран мира. Но лесное хозяйство данной страны может представлять большой научный интерес, ведь Новая Зеландия является мировым лидером по площади

искусственных лесных насаждений (1,5млн. га.) [5], которые составляют основу для лесоперерабатывающей промышленности страны.

Базирование всего лесоперерабатывающего комплекса на искусственно выращенных лесных ресурсах является уникальной особенностью лесного хозяйства Новой Зеландии. Данное обстоятельство, без сомнения, отражается на лесном законодательстве данной страны, поэтому изучение лесного законодательства Новой Зеландии представляет как большой научный интерес, так и практическую ценность.

Лесное законодательство Новой Зеландии включает совокупность юридических норм, регулирующих отношения, связанные с использованием лесов. Спецификой лесного законодательства Новой Зеландии является, то, что одними из предметов регулирования являются правоотношения, возникающие по вопросам обширных государственных лесных посадок, которые составляют основу лесного фонда страны, и правоотношения, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности коммерческими организациями, на основе обширных лесных плантаций.

История лесного законодательства Новой Зеландии начинается в 1858 году. Тогда местное правительство области Кантерберри, с целью обеспечения населения строительным материалом (область Кантерберри представляет собой безлесную равнину), принимает «Постановление о посадке лесных деревьев» (Planting of Forest Trees Ordinance) [1, с. 16].

Многие области также нуждались в деревянных жилых помещениях, материал для которых отсутствовал, поскольку многие леса были уничтожены. Поэтому для обеспечения областей строительным материалом в 1871 году был принят закон о поощрении посадки лесных деревьев (Forest Tree Planting Encouragement Act)[ 1, с. 20]. Но на практике данный закон применялся только на территории отдельных областей Новой Зеландии.

Данные законы о посадке деревьев были только предшественниками к первому общему закону, Новозеландскому закону о Лесах (New Zealand Forests Act), который был принят в 1874 году [1, с. 23].

Его основной задачей было регулирование продаж отечественной древесины, основанной на сформированном государственном лесе. Это также предписало формирование отдельного государственного Лесного Счета и назначение Министра Короны как комиссара государственных Лесов.

Хорошо разработанное начало формирования лесного законодательства Новой Зеландии, к сожалению, из-за неблагоприятной экономической ситуации и коррупции в правительственных кругах не смогло достигнуть поставленных задач, и нуждалась в реформировании.

Отсутствие прогресса могло быть связано с тем, что попытка формирования и управления государственными лесами осталась в рамках общей администрации земель Департамента, который, помимо своих обязанностей обследования территории, занимался лесным хозяйством, расчисткой земель и планированием размещения сельскохозяйственных поселений.

Но в тоже время в области лесоводства все-таки были достигнуты некоторые успехи. В особенности конференция по древесине, созванная премьер-министром, Р. Дж. Седдоном в 1896 положила начало посадкам деревьев экзотических пород на землях Департамента.

В 1897 году были проведены ограниченные посадки в Окленде, Кентербери, Отаго, Саутленде, также был определен главный лесничий.

В 1909 году Королевская комиссия, назначенная по вопросу лесной промышленности, обратила внимание на то, что при быстрых темпах развития лесной промышленности запасы местной коренной древесины будут исчерпаны через 40 лет [1, с. 32]. Данное мероприятие определило развитие курса лесной политики, результаты которой уже были представлены в докладе Королевской комиссии в 1913 году.

С осознанием того, что национальное производство древесины с уменьшением количества лесов сокращается, а административные меры по управлению лесным хозяйством не увенчались успехом, встал важный вопрос о защите лесного фонда страны. В 1913 году начинает свою работу Королевская комиссия по лесному хозяйству. Ей было поручено рассмотреть существующие коренные лесные земли, с целью определить, какие из них необходимо было сохранить для защиты почв, водных ресурсов и как живописные места. Те лесные области, которые не требовались для сказанных выше целей, были проверены на предмет классификации, для заселения или лесопиления.

Кроме того, Комиссии было поручено спрогнозировать вероятный будущий спрос на древесину и определить, в какой степени должны быть расширены государственные посадки леса. Также Комиссия занималась вопросами государственной помощи для частных и местных лесных посадок с целью образования частных лесных хозяйств, в рамках законодательства.

Деятельность комиссии имела большое значение для развития Лесного законодательства и лесного хозяйства Новой Зеландии [1, с. 37]. Хотя, Первая мировая война и замедлила предпринимаемые действия, почти все планы были реализованы сразу после ее окончания. Под умелым руководством сэра Фрэнсиса Диллона Белла, который был назначен первым комиссаром государственных лесов, работа ведомства была упорядочена, а в 1920 году был создан отдельный департамент - Государственная лесная служба. Новый департамент был помещен в руки профессионального лесника, который очень быстро проводил в жизнь предложения комиссии по лесной политике Новой Зеландии. В 1921-22 годах был разработан и принят Новый лесной закон (Forests Act 1921–22), установивший основу для современного лесного законодательства Новой Зеландии.

Сорок лет работы администрации отдельной лесной службы привели к созданию хорошо организованного лесного хозяйства и обеспечению населения

достаточным количеством пиломатериалов, также была создана развитая лесоперерабатывающая промышленность, и шло быстрое развитие целлюлозно-бумажного производства, что расширяло возможности экспорта для Новой Зеландии.

В течение этого периода было пересмотрено лесное законодательство и был принят Лесной закон 1949 года (the Forests Act of 1949), который является основным источником лесного права Новой Зеландии. Данный закон закрепил переименование Департамента государственной лесной службы, на Лесную службу Новой Зеландии и существенно расширил сферу ее деятельности. В частности, меры по профилактике и борьбе с лесными пожарами были значительно усилены, они закреплялись в специальном законе о Лесных и Деревенских пожарах 1947 года (the Forest and Rural Fires Act of 1947). Также в ведение Лесной службы был передан контроль за численностью вредных животных (например, кроликов, которые в изобилии размножились на территории Новой Зеландии и наносили ущерб сельскому хозяйству), он закреплялся в отдельном законе о Вредных животных 1956 года (the Noxious Animals Act of 1956) [1, с. 53-56].

В настоящее время, полномочия министерства и других органов государственной власти в области управления лесами регулируются другим законом (Закон об управлении ресурсами 1991 (RMA 1991)). Также в соответствии с этим законом лесные и сельские отраслевые министерства были объединены в одно единое Министерство окружающей среды.

В ведении Закона о лесах 1949 на сегодняшний день остаются вопросы, связанные с поддержкой, охраной и защитой коренных лесов и вопросы соответствия лесного права Новой Зеландии с международными соглашениями [3].

Основным правовым актом, обслуживающим лесную промышленность Новой Зеландии, на сегодняшний день является Закон об управлении



ресурсами (Resource Management Act 1991)[ 3]. Также в сферу его действия входит управление и контроль водными, воздушными и земельными ресурсами.

Целями Закона об управлении ресурсами являются:

1) способствование устойчивому управлению природными ресурсами;

2) осуществление функции управления природными и материальными ресурсами, при условии сохранения социального, экономического и культурного благополучия людей и сообществ. Данная функция включает в себя:

а) поддержание потенциала природных и материальных ресурсов необходимых для удовлетворения потребностей общества.

б) охрана окружающей среды, устранение негативных последствий деятельности человека.

Законом об управлении ресурсами устанавливаются права и обязанности для органов государственной власти в области защиты окружающей среды:

Таблица 1.

#### Министерство окружающей среды

<b>Отвечает за:</b> 1) законодательство в области охраны окружающей среды, лесного хозяйства, природных ресурсов; 2) национальную политику в области природопользования; 3) национальные экологические стандарты;	<b>Пояснение:</b> Осуществляет политику в области окружающей среды, лесного хозяйства, природных ресурсов на общегосударственном уровне, согласно правовым нормам, установленным в «Законо об управлении ресурсами» Например: «Национальные экологические стандарты для качества воздуха»
--	--

Таблица 2.

## Региональные советы (например, Региональный совет Кантербери)

<p><b>Отвечают за:</b></p> <p>1) региональную политику в области охраны окружающей среды, лесного хозяйства, природных ресурсов;</p> <p>2) региональное планирование в области охраны окружающей среды, лесного хозяйства, природных ресурсов.</p>	<p><b>Пояснение:</b></p> <p>Излагают основные проблемы в области лесного хозяйства, окружающей среды, природных ресурсов и методы борьбы с ними.</p> <p>Разрабатывают региональные нормы управления в области окружающей среды, лесного хозяйства, природных ресурсов</p> <p>Их области ответственности включают в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>землепользование;</li> <li>прибрежные и морские зоны (с доками);</li> <li>контроль за сбросом вредоносных веществ в воду, землю, воздух;</li> <li>использование водоемов (водозабор, использование плотин, и.т.д.);</li> <li>охрана и защита редких представителей флоры и фауны;</li> <li>поддержка коренных народов.</li> </ul>
--	---

Таблица 3.

## Территориальные органы (например, Районный совет Южного Вайкато, Районный совет Роторуа)

<p><b>Отвечают за:</b></p> <p>Районное планирование</p>	<p><b>Пояснение:</b></p> <p>разрабатывают нормы местного уровня.</p> <p>Их области ответственности включают в себя:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>землепользование;</li> <li>районное управление;</li> <li>контроль за шумом, опасными веществами, природными опасностями;</li> <li>охрана ландшафта;</li> <li>охрана объектов природного, культурного, экологического значения;</li> <li>управление загрязненными землями;</li> <li>охрана редких видов флоры и фауны и поддержка коренного населения.</li> </ul>
---	---

Закон об управлении ресурсами устанавливает перечень обязанностей для региональных советов.

Советы регулируют деятельность в области лесопользования с помощью создания региональных норм или разработки региональных планов. На некоторые виды деятельности в области лесопользования требуется обязательное разрешение, выданное органами Регионального совета. Также разрешенные виды деятельности (на которые не требуется согласие совета) должны соответствовать стандартам, установленными советами. Кроме этого некоторые операции в области лесного хозяйства, классифицируемые как разрешенные в одном регионе, могут требовать разрешения регионального совета в смежном районе. Данное обстоятельство приводит к тому, что на осуществление одной операции может понадобиться как согласие регионального, так и согласие районных советов. Отдельного внимания заслуживают случаи, когда лес или осуществление определенного вида деятельности (вырубка леса, планирование посадки, строительство поселения, и.т.д.) пересекают границы совета. Это может привести к казусной ситуации, при которой требуется соблюдение разных стандартов на территории одного участка (лес, территория под застройку, озеро, пастбищная земля и.т.д.)

В данных случаях требуется получение согласия смежных региональных и районных советов, данное на основе согласования местного законодательства с «Законом об управлении ресурсами» (RMA 1991). Процесс рассмотрения Региональным советом заявления показан в Приложении 1.

Ответы на заявления, выдаваемые Региональными советами, могут быть 5 видов:

- 1) согласие - Заявление рассмотрено и полностью одобрено;
- 2) контролируемое согласие - Заявление рассмотрено и может быть одобрено Советом при соблюдении определенных условий;
- 3) ограниченно дескрипционный ответ - Заявление рассмотрено, но одобрено частично;
- 4) дескрипционный ответ - Заявление рассмотрено, но не одобрено;

5) невыполняющий ответ - Заявление не может быть рассмотрено, так как не соответствует требованиям и критериям, но при устранении ошибок подлежит рассмотрению;

б) запрет- Заявление не может быть рассмотрено;

Чтобы определить, требуется для ведения какой либо деятельности согласие совета, лица, осуществляющие данную деятельность, должны проконсультироваться с районным или региональным советом.

Законом об управлении ресурсами устанавливаются штрафы за нарушения в области природопользования. Максимальное наказание за нарушение закона об управлении ресурсами 2 года лишения свободы и штраф в размере до \$200 000 с дополнительными \$10 000 в сутки, если закон продолжает нарушаться (например: предприятие после выплаты штрафа продолжает выброс вредных веществ).

Также в соответствии с законом об управлении ресурсами, региональные и районные советы могут выдавать сертификаты юридическим и частным лицам для ведения определенной деятельности [4, с. 103-110].

Другим важным законом, регулирующим правила лесопользования в Новой Зеландии является «Закон об охране» 1987 года (Conservation Act 1987) [3].

Целью закона об охране является контроль за использованием и охрана природных и исторических ресурсов. Закон об охране устанавливает полномочия для Департамента охраны природы Новой Зеландии.

Также к ведению закона относятся:

- 1) Охрана земель приобретенных с целью сохранения природы (территории Национальных парков, заповедников и.т.д.);
- 2) Охрана пресноводного рыбного промысла для коренных народов;
- 3) Защита пресноводного рыбного хозяйства;
- 4) Пропаганда охраны природы;

5) Способствование международному сотрудничеству в области охраны окружающей среды;

6) Содействие развитию туризма с учетом безопасности для природы Новой Зеландии;

Закон об охране регулирует лесохозяйственную деятельность в трех основных областях:

А. На участке где лесная плантация близко к земле, управляющейся Департаментом охраны окружающей среды (территории Национальных парков, заповедников, воспроизводственных участков). В соответствии с разделом 24 закона об охране 20м приграничной территории лесной плантации подлежит контролю со стороны Департамента охраны природы и специальному лицензированию.

Б. Районы лесных хозяйств, где имеются объекты, находящиеся под охраной (редкие виды животных и растений, объекты, представляющие культурную или историческую ценность), подлежат контролю со стороны департамента по охране окружающей среды. Департамент вправе взыскать штраф в судебном порядке с лесного хозяйства, где причиняется вред охраняемым объектам.

В. Предприниматели, создающие лесные плантации, в соответствии с законом об охране, обязаны проконсультироваться с Департаментом по охране окружающей среды, по предмету нахождения объектов, подлежащих охране на территории лесного хозяйства.

Максимальным наказанием за невыполнение закона является лишение свободы на срок 1 год и штраф в размере до \$ 80000 для предприятий нефинансового сектора, или \$ 40,000 для отдельных лиц и \$ 10000 в сутки, если закон продолжает нарушаться после уплаты основного штрафа [ 4, с.111-112].

Основным правовым актом технического регулирования лесопользования в Новой Зеландии выступает Национальный стандарт экологической сертификации 2005 года (National Standard for Environmental Certification of

Wellmanaged 2005), выпущенный 11 августа 2005 года. Основной целью данного документа является установление стандартов и сертификация продуктов лесной промышленности, в случаях, если продукт еще не готов пройти независимую сертификацию. Хотя стандарты, изложенные в данном документе, могут быть оспорены международными комиссиями, тем не менее, он позволяет контролировать качество продукции лесных хозяйств, как при подготовке на экспорт, так и реализации на местных рынках [ 4, с.125] .

Также внимания заслуживают акты, представляющие собой добровольные соглашения между природоохранными группами и лесоперерабатывающими предприятиями, представленными «Ассоциацией владельцев лесных хозяйств» (NZ Forest Owner's Association (NZFOA)) и «Фермерским лесохозяйственным объединением» (NZ Farm Forestry Association). Примером такого акта может служить Новозеландское Лесное соглашение 1991 (New Zealand Forest Accord 1991), которое было подписано в 1991 году и содержит в себе следующие цели:

- 1) определение целесообразности некоторых областей для создания лесных хозяйств;
- 2) признание важности коренных лесов, их защита и сохранение;
- 3) укрепление поддержка районов естественных, коренных лесов Новой Зеландии;
- 4) признание, что коммерческие плантации леса являются важным возобновляемым источником ресурсов (древесина, продукты лесопереработки, энергия) и представляют из себя достойную альтернативу коренным лесам;
- 5) подтверждение взаимных выгод сотрудничества лесных хозяйств, лесоперерабатывающих предприятий и природоохранных групп.[ 4, с. 123]

Многие элементы в лесном законодательстве Новой Зеландии представляют интерес для использования в рамках совершенствования отечественного лесного законодательства. Например, интерес для российской правовой системы в новозеландском лесном законодательстве может

представлять государственные программы поддержки и контроля за плантационными лесными хозяйствами. К сожалению Российской Федерации данный вид предпринимательской деятельности представлен лишь отдельными энтузиастами [6], выращивающими на небольших площадях редкие породы древесины, хотя природные условия нашей страны открывают данному виду предпринимательской деятельности широкие перспективы.

Поэтому с целью развития частных лесных хозяйств в России может быть использован новозеландский опыт, в частности Новозеландское Лесное соглашение 1991 (New Zealand Forest Accord 1991) вместе с приложенными к нему Принципами ведения коммерческих плантационных лесных хозяйств 1995 года (Principles for Commercial Plantation Forest Management 1995) может послужить базой для создания аналогичного документа в нашей стране с целью развития частных лесных хозяйств и регулирования отношений между ними, природоохранными организациями и органами государственной власти в России.

Лесное законодательство Новой Зеландии не является примером совершенной нормативной базы для регулирования правоотношений в области использования лесов. Но некоторые аспекты данной нормативной системы делают ее уникальной. Обширные искусственные государственные и частные лесные посадки, стали причиной для сильного расширения законодательного блока, который касается создания и функционирования государственных и частных лесных хозяйств, правоотношений возникающих в сфере охраны и защиты лесов. Благодаря такому характеру лесного законодательства, Новая Зеландия, сохраняя собственные природные богатства и экологическое благополучие, является экспортером сертифицированной древесины и продуктов лесопереработки.

Особенности климата, географическое положение, экономическая ситуация и своеобразный объект регулирования - делают трудным сравнительный анализ лесного законодательства Новой Зеландии с лесным

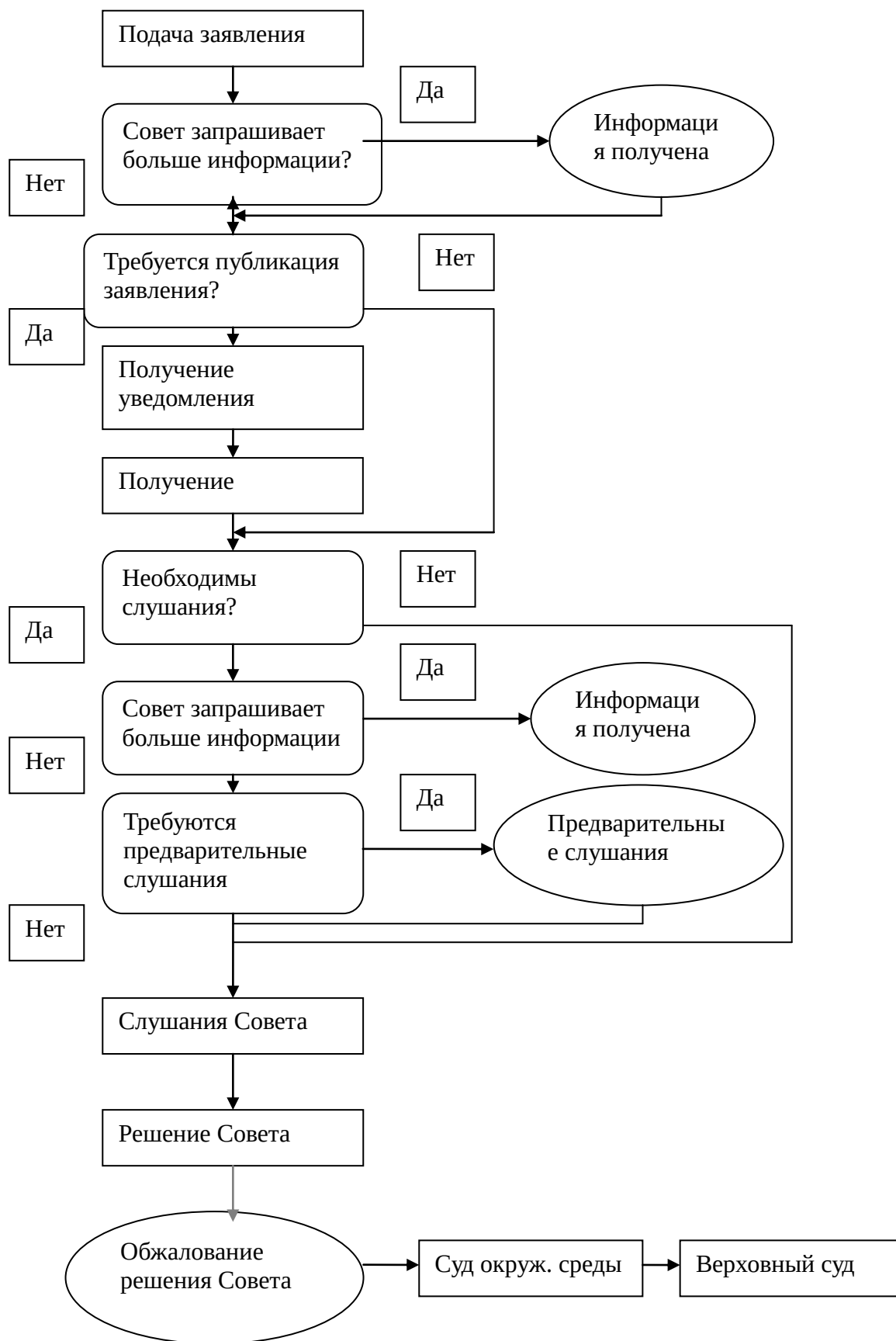
законодательством других государств, в том числе и с лесным законодательством Российской Федерации. Но некоторые аспекты данной нормативной базы могли бы быть успешно применены и в условиях лесного хозяйства Российской Федерации. Новозеландский опыт создания искусственных лесных хозяйств мог бы быть успешно применен в районах России, пострадавших от лесных пожаров. Частные лесные плантации, при широкой государственной поддержке, могли бы стать альтернативным источником лесных ресурсов. Данные меры позволили бы сохранить больше коренных лесов, ведь лес это не только источник ресурсов, но и природное, культурное достояние страны и гарант ее экологического благополучия.

### **Библиографический список**

1. Encyclopaedia of New Zealand, edited by A. H. McLintock, originally published in 1966. 312 с.
2. The New Zealand Environmental Code of Practice for Plantation Forestry was commissioned by the New Zealand Forest Owners Association (NZFOA). 250 с.
3. Официальный сайт parliamentary counsel office New Zealand legislation <http://www.legislation.govt.nz/>
4. Vaughan, L., Visser, R., and Smith, M. 1993. New Zealand Forest Code of Practice, Second Edition. Published by the Logging Industry Research Organisation, PO Box 147, Rotorua, New Zealand. 156 с.
5. <http://toemigrate.com/blog/newzealand/ekonomika-novoj-zelandii.html>
6. <http://wood-prom.ru/analitika/chastnoe-lesnoe-khozyaystvo-lesovodstvo-i-lesopolz>



Приложение



## СЕКЦИЯ 8. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 34.096

### Шарипова А.Р., Иванцова Г. А. Облачная электронная подпись: преимущества и недостатки

Cloud electronic signature: the advantages and disadvantages

**Шарипова А. Р.** магистрант,  
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО  
«Башкирского государственного университета»  
E-mail: azaliya.sharipova.94@mail.ru

**Иванцова Г. А.** научный руководитель, к.ю.н.  
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО  
«Башкирского государственного университета»

**Sharipova A. R.** magistrant,  
Sterlitamak Branch VPO "Bashkir State University"  
**Ivantsova G.A.** supervisor of Ph.D.  
Sterlitamak Branch VPO "Bashkir State University"

**Аннотация.** Целью данной работы является выявить преимущества применения облачной электронной подписи, а также наличие существующих недостатков. Основным результатом исследования является то, что такой вид электронной подписи на сегодняшний день рассматривается как один из способов усовершенствования использования электронной подписи. В данном направлении делаются только первые шаги и поэтому не исключено, что специалисты в этой области будут продолжать работы по дальнейшему ее усовершенствованию. Результаты данной работы применимы скорее организациям, которые двигаются в сторону облачных технологий, например, в части хранения документов, использования сервисов для внутреннего и внешнего документооборота.

**Ключевые слова:** электронная подпись, облачная электронная подпись, электронный документооборот.

**Abstract.** The aim of this work is to identify the benefits of using a cloud of electronic signature, and the availability of existing shortcomings. The main result of the study is that this type of electronic signature is considered today as one of the ways to improve the use of electronic signatures. Only the first steps have been taken in this direction, and thus, it is possible that the experts in this field will continue to work on further improvement. The results of this study are used more and more organizations move to the cloud, for example, in terms of storage of documents, the use of internal and external services.

**Keywords:** electronic signature, electronic signature cloudy, electronic document.

В последнее время повышенное внимание уделяется к электронной подписи, электронным платёжным системам и юридически значимому электронному документообороту. С каждым годом возможности применения электронных подписей становится реальным, и для того чтобы

усовершенствовать ее использование, многие разработчики расширяют линейку продуктов, предназначенных для использования электронной подписи. Примером этому служит появление облачной электронной подписи.

В процессе исследования использованы результаты работ специалистов Контур Эльба - сервис, предназначенный для ведения бизнеса, а также для формирования и отправки отчетности в контролирующие органы, целевой аудиторией которых являются индивидуальные предприниматели и небольшие организации, находящиеся на специальных режимах налогообложения.

С развитием массовых систем электронного документооборота, участниками которых являются разные юридические лица и граждане, всё большую актуальность приобретает задача по предоставлению средств создания и применения электронной подписи в виде онлайн-сервисов. Это связано и с тем, что существенно понижаются требования к квалификации владельцев электронной подписи и стоимости владения средствами электронной подписи.

Электронная подпись нового класса «КлаудКрипт» обладает всеми свойствами, что и обычная электронная подпись, только хранится не на флешке или компьютере, а на специальном защищенном сервере — в облаке. Сервер доступен 24 часа в сутки и с любого устройства, а доступ к нему осуществляется при помощи аутентификации пользователя путем введения секретного динамического пароля. [1]

Подписание и шифрование документа происходит именно на этом защищенном сервере, поэтому такая электронная подпись не требует устанавливать на компьютер специальное программное обеспечение. Тем самым у владельцев электронной подписи существует возможность отправлять отчетность из любой точки мира и с любого устройства. Владельцу не нужно носить флешку с подписью с собой и беспокоиться о её безопасности.

При выпуске электронной подписи удостоверяющий центр однозначно сопоставляет закрытый ключ (который отвечает за шифрование) с номером

мобильного телефона владельца электронной подписи. Для того чтобы подписать отчетность, отправить её в свою налоговую или фонды, система генерирует одноразовый код аутентификации и присылает его на номер сотового телефона. Далее владельцу необходимо ввести данный одноразовый код в специальную форму при отправке отчетности — тем самым выражая согласие на подписание документа. [2]

Говоря про эффективность данного новшества, стоит выделить его плюсы и минусы.

Во-первых, облачная электронная подпись дешевле обычной. В основном это связано с тем, что не нужно приобретать средство криптографической защиты информации и флэшку с сертификатом. Как правило, с учетом их приобретения, цена на сертификат взлетает в 2-2.5 раза.

Во-вторых, удобство и простота использования. Для работы с облачной электронной подписью не нужно устанавливать как сам сертификат электронной подписи, так и специальные средства для работы с ней.

В-третьих, мобильность. На данный момент известных и бесплатных решений для использования не облачной электронной подписи на мобильных устройствах ещё нет. В этом плане большим плюсом облачной электронной подписи является то, что работать с ней можно с любого устройства, где есть интернет.

К недостаткам данной автоматизированной системы относятся:

Во-первых, физически документ подписывает не сам владелец электронной подписи. Нужно понимать, что в случае облачной электронной подписи закрытая часть ключа, которая является конфиденциальной и должна принадлежать только ее владельцу, будет находиться на сервере удостоверяющего центра. Все оформляется документально, а сами серверы надежно защищены. Но здесь всё зависит от требований компании к безопасности и от политики, связанной с подписанием документов. Если владельцу важно, чтобы документы подписывал он сам, то облачная

электронная подпись ему не подойдет. В данной ситуации решать только самому владельцу, насколько он доверяет удостоверяющему центру и серверам, на которых хранятся закрытые ключи.

Во-вторых, использовать облачную электронную подпись можно только в тех сервисах, с которыми есть интеграция программного обеспечения удостоверяющего центра. Это тоже связано с тем, что в случае облачной электронной подписи закрытый ключ хранится на сервере удостоверяющего центра. Для того чтобы нужный сервис мог использовать такой закрытый ключ электронной подписи для подписания, ему нужно уметь отправлять запрос на формирование электронной подписи на сервер удостоверяющего центра. Получается, что облачную электронную подпись придется использовать только с определенными сервисами. Для работы с другими сервисами придется покупать другой сертификат электронной подписи, и нет гарантий, что эти сервисы будут поддерживать какую-либо облачную электронную подпись. [3]

Но все же не стоит забывать, что электронная подпись в облаке это один из способов усовершенствования использования электронной подписи, данное новшество предоставило преимущество скорее организациям, которые двигаются в сторону облачных технологий, например, в части хранения документов, использования сервисов для внутреннего и внешнего документооборота. В остальном, бухгалтерам, делопроизводителям и другим сотрудникам, которые обычно при работе не покидают свой кабинет, облачная электронная подпись не нужна, они могут также продолжать работать с закрытым ключом ЭП и сертификатом ЭП в обычном режиме, на носителе, который можно использовать в большинстве сервисов для обмена с контрагентами и государственными учреждениями.

### **Библиографический список**

1. Электронная подпись в облаке // СКБ Контур [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.e-kontur.ru/enquiry/183> (дата обращения: 14.08.2016).

2. Электронная подпись // СКБ Контур [Электронный ресурс]. 2014. URL: <http://www.e-kontur.ru/enquiry/183> (дата обращения: 14.08.2016).

3. Квалифицированная электронная подпись // сайт Крипто-про [Электронный ресурс]. 2014. URL: <https://www.cryptopro.ru/blog/kvalifitsirovannaya-elektronnaya-podpis-v-oblake> (дата обращения: 14.08.2016).

Электронное научное издание

# **ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА, БИЗНЕСА И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ**

Сборник научных трудов  
по материалам I Международной  
научно-практической конференции

31 октября 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству  
обращаться по электронной почте [mail@scipro.ru](mailto:mail@scipro.ru)

Подготовлено с авторских оригиналов



978-5-00-006422-4

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 7,3. Тираж 100 экз.  
Издательство Индивидуальный предприниматель  
Краснова Наталья Александровна  
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний  
Новгород, ул. Бекетова 53